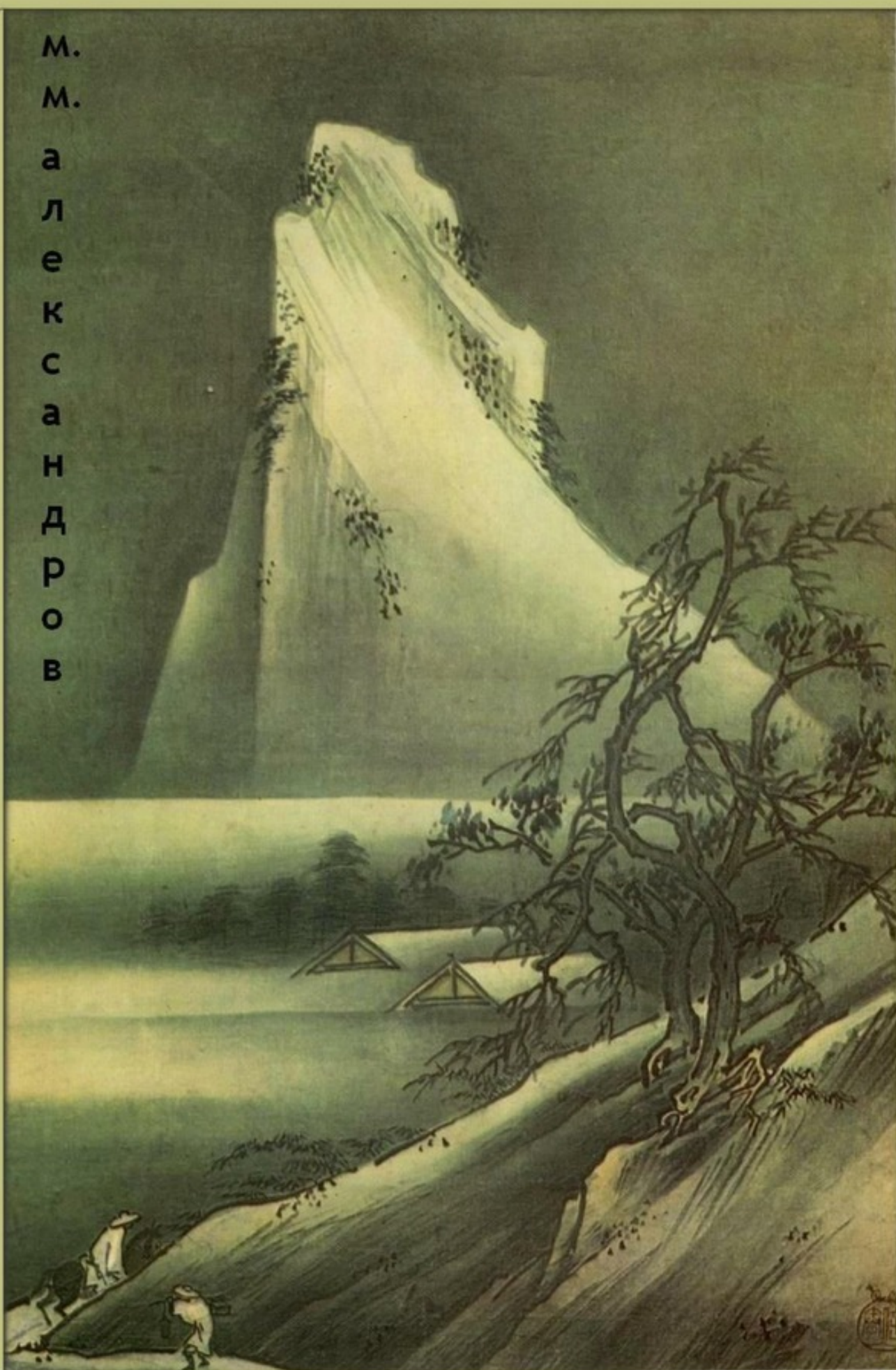

В
О
С
Х
О
Ж
Д
е
н
и
е
в
с
ф
е
р
у
р
а
з
у
м
а

М.
М.
а
л
е
к
с
а
н
д
р
о
в

Максим Александров

**Восхождение в Сферу Разума.
Мифическая космография**

«Издательские решения»

Александров М. М.

Восхождение в Сферу Разума. Мифическая космография /
М. М. Александров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837104-2

Архетипическая реальность — это мир снов и видений, легенд и астральных путешествий. Для древних он был частью реальной географии; человек Нового времени скорее воспримет его как царство фантазии. Но устойчивость и повторяемость образов иной реальности, встречающихся у повествователей разных времён и народов, заставляет относиться к ним серьёзнее, чем просто к поэтическому вымыслу. Искусство и литература XX века не исключение... Книга входит в серию, посвящённую мифической космографии.

ISBN 978-5-44-837104-2

© Александров М. М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	7
Сфера Стихий	9
Земля	11
Синдром пришельца	11
Genius loci	11
Приход духов	12
Некоторые сюжеты	13
Приложение	15
Миры Карлоса Кастанеды	18
Вода и Воздух	24
Смена хозяев	24
Мировые воды	24
Рубеж	24
Мир иллюзий	25
Мёд поэзии	25
Некоторые сюжеты	26
Приложение. Йейтс. Кельтские сумерки	27
Миры Михаила Булгакова	29
Огонь	34
«Лучше быть последним подёнщиком на земле...»	34
Per aspera ad astra	34
Открытие тайны	35
Земля войны	36
Сюжеты	36
Топография чистилища	38
Суд. Ямапура	38
Богиня	40
Приложение	41
1. Книга	41
2. Преследователь	42
3. Ключ	42
5. Возвращение	43
9. Двор	43
10. Голубятники	43
17. Память	44
18. Йинские сады	44
Миры братьев Стругацких	45
«Улитка на склоне»	45
«Трудно быть богом»	45
«Пикник на обочине» и фильм «Сталкер»	45
«Град обреченный»	48
Эфир	50
Сюжеты	50
Эфирные воды	51
Земля Обетованная	52
«Континенты»	53

Немного о символах	54
Приложение. Толкиен. Властелин колец	54
Миры: Эммануил Сведенборг, Даниил Андреев, Пантес Киросон...	56
Эммануил Сведенборг (1688—1772)	56
Даниил Андреев (1906—59)	58
Пантес Киросон (1902—84) – духобор Степан Сорокин	59
Астральная сфера	62
«Царственные числа37»	64
Бинарная модель	64
Два и три. Ангелы и демоны или дэвы и асуры?	65
Тринарное восприятие	66
Четвёрка	68
Шесть, семь...	73
Восемь, десять...	80
Приложение. Аркадий Ровнер. Небесные селения	85
Миры Чюрлёниса	86
Сфера звёзд	90
Микрокосм и макрокосм	91
Приложение. 1. Пантес Киросон. Три и дня и ночи в загробном мире	92
2. Бёме. «Аврора, или Утренняя звезда в восхождении»	95
3. Д. Андреев. Роза мира	95
Сфера Разума	96
Вид с вершины	97
Структура	97
Архетипы	97
Иерархия миров. Обзор	99
Земное отражение иерархии	102
Приложение. 1. Леонид Соловьёв. Ходжа Насреддин	106
2. Чарльз Уильямс. Старшие Арканы	107
Миры Интегральной йоги	109

Восхождение в Сферу Разума
Мифическая космография
Максим Максимович Александров

© Максим Максимович Александров, 2017

ISBN 978-5-4483-7104-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

*Теперь понятно, что мудрец изрёк
«Мир духов рядом, дверь не на запоре,
Но сам ты слеп, и всё в тебе мертво. Умойся в утренней заре,
как в море
Очнись, вот этот мир, войди в него».*

Гёте. Фауст

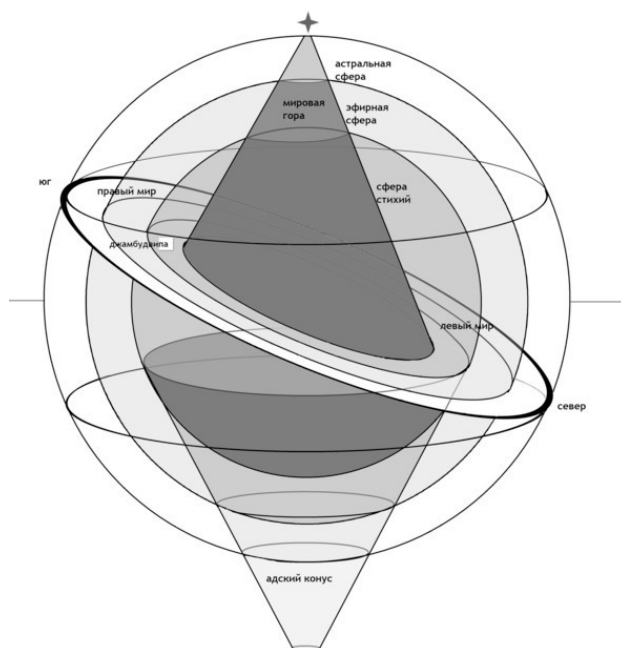
Архетипическая реальность – та, которую описывает мифическая космография, – это мир снов и видений, легенд и астральных путешествий. Для древних он был частью реальной географии; человек Нового времени, скорее, воспримет его как царство фантазии. Но устойчивость и повторяемость образов иной реальности, встречающихся у повествователей разных времён и народов, заставляет относиться к ним серьёзнее, чем просто к поэтическому вымыслу. Искусство и литература XX века не исключение: в вымышленных мирах, созданных художниками и писателями, мы вновь и вновь встречаем сюжетные схемы, восходящие к мистикам и духовидцам далёкого прошлого. В этой книге мы постараемся соотнести ряд базовых сюжетов и описаний из различных произведений со структурой архетипической реальности, открытой древними и современными «психонавтами». И окажется, что «Иной мир» имеет к нам не столь уж отдалённое отношение...

Для начала попробуем войти в образную систему и логику космографического мифа.

Мифологическая модель Мирового Яйца, которой мы воспользуемся, известна в очень многих традициях¹.

---

¹ В книге широко используется терминология буддизма, а также античных «теологов» времён среднего платонизма, чьи сочинения легли в основу последующих западных и ближневосточных мистических изысканий. У платоников заимствованы понятия стихийной, эфирной, астральной сфер, составляющих оболочки Мирового Яйца, и Сферы Разума как части Мировой Души, не растворённой в Природе, но пребывающей вечно и свободно за пределами всех сфер. Это, конечно, не означает, что именно платоновской системе здесь отдаётся предпочтение.

В подробности мы здесь пускаться не будем², но обозначим основные архетипы.

Сферы-оболочки окружают земной «желток», всё более «утончаясь» по мере удаления. За сферой Стихий (Воды, Воздуха, Огня) следует сфера Эфира, потом сферы планетных орбит и, наконец, звёзд – это Астральная сфера. Выйдя за пределы последней по направлению «вверх», можно достичь Сферы Разума, «вниз» – погрузиться в безначальный Хаос.

«Плоскость земли» на схеме скорее имеет астрономический смысл, чем реально соотносится с нашей физической Ойкуменой (последняя обозначена белым квадратиком), однако, по описанию мифов, путешествие по ней – это движение по горизонтали. Джамбудвипа – это название нашего «континента» (т. е. реального окружающего нас земного мира) в буддийской мифологии.

Чем дальше от Земли, тем выше и совершенней миры. Но по логике мифа путник может их достичь, не только поднимаясь в небеса или взбираясь по склонам Мировой Горы, но и опускаясь в подземелья – нисходя на Нижние Небеса, или даже просто двигаясь к горизонту. При этом всегда существует рубеж, за которым привычный мир становится всё более сказочным. Это может быть река, или море, или просто густой туман. Вход может быть через пещеру, или колодец, или через изменённое состояние сознания.

² Подробно схема рассмотрена в другой книге этой серии – «Введение в мифическую космографию».

Сфера Стихий

*Саламандра, жгись
Ундина, вейся,
Сильф, рассейся,
Кобольд, трудись!
Кто слышит впервые
Про эти стихии,
Их свойства и строй,
Какой заклинатель?
Кропатель пустой!*

Гёте. Фауст

Куда ведёт этот вход? Туда, где, как считалось, постоянно обитали и ныне обитают предки. В магический мир, через который происходит управление нашей реальностью. Мир говорящих зверей и одушевлённых стихий, место, где можно встретиться и договориться с хозяевами всего сущего, узнать их волю и получить новое знание.

Уже в самые древние времена ворот в эту страну было известно несколько:

Сон

Это изменённое состояние сознания доступно каждому. Граница сна и яви в мифическом сознании размыта. Но сон может обладать более высоким сакральным статусом, ведь в нём возможна встреча с духами и предками. Недаром мифологическое время первопредков называлось австралийскими аборигенами «временем сновидений».

Безумие

Безумие, временное или постоянное, тоже было священной болезнью, через которую с миром говорит Иное. Оно могло иметь и инициатический характер.

Вообще в современной психиатрии сознание первобытного человека, скорее всего, было бы оценено как клиническое. Начиная с того, что у него было несколько душ, с которыми он мог вступать в диалоги...

Смерть

Смерть – это самый надёжный способ встретиться с духами, поэтому и статус у неё наивысший. Смерть и воскресение – инициация, которая, по сути, моделирует все остальные.

Следующие три входа уже могут считаться психотехниками и известны как «архаические техники экстаза». Основных тоже три:

Танец

Танец, ритм – древнейшее искусство и одновременно техника, вводящая в трансное состояние. Духи тоже являлись танцюя и отличались друг от друга своим танцем. Здесь истоки и Цама, и круга эльфов...

Боль

Боль и предельное страдание вообще во все века были способом приобщения к иному. Здесь и крайний аскетизм с умерщвлением плоти, и болезненные инициации, и культ мучеников, и пытки пленных, приносимых в жертву индейцами...

Психоактивные вещества

Применялись с древнейших времён. В современной антропологии всё больше сторонников гипотезы, связывающей пещерную живопись с сюжетами галлюцинаторных видений. И божественная сома-хаома и мазь ведьм имеют к этим веществам самое прямое отношение.

Наконец, ещё три входа, более абстрактных:

Символ

Иная реальность или вход в неё здесь моделируются, изображаются. Чтобы войти, воспользовавшись символом, требуется достаточно разработанное сознание.

Символизировались и базовые биологические программы: выживание, размножение, доминирование обрели сакральный статус в форме войны, власти и секса и также стали рассматриваться как врата. Пища тоже была символизирована – в сакрально-оральном комплексе (причастие и прикладывание к мощам и иконам – его развитие).

Жертва

Жертвоприношение основано на символе. Семантика его разнообразна и подвергалась многостороннему осмыслению в традициях: от «даю, чтобы ты дал мне» до самопожертвования (акт, неизменно вызывающий у окружающих катарсические переживания). Но в любом случае жертва – это приглашение «той стороны» к активному диалогу.

Путешествие

Тема, которой в основном и будет посвящена эта книга.

«Космос» древнего человека был очень мал. Путешествие, как выход за его пределы (в ночь, лес, море, руины, дальние страны), уже было символической смертью, местом встречи с Иным, поджидающим порой за ближайшим поворотом. Но постепенно маршруты вглубь Иного становились всё дальше, а техники погружения – всё изощрённей.

И всегда были люди с естественным обострённым восприятием архетипической реальности. Неслучайно поэзия в древности считалась чем-то сродни одержимости...

Земля

Синдром пришельца

Возможно, в этом виновата история нашего вида, связанная с постоянным расселением-переселением по планете, но человек ощущал себя на земле пришельцем, живущим в окружении настоящих хозяев. Это животные и растения, духи-хозяева зверей, лесов и вод. Даже в собственном доме человека хозяином был домовый.

Чтобы войти в этот мир, человеку требовалось усыновление – необходимо было установить своё происхождение от земных богов и тотемов.

Хозяева были чужды, они скрывались и внезапно обнаруживали свою власть. Они были смертельно опасны и непредсказуемы. В них не было ничего рационального, их обучали неконтролируемые вулканические страсти. Их причудливый уродливый облик точно соответствовал содержанию. Чтобы попасть на их территорию, достаточно было оказаться одному или заночевать в пустынной местности.

Миры сосуществовали через оборотничество. Люди, звери и духи постоянно превращались друг в друга, притворялись друг другом.

Умерев, люди и звери становились бродячими духами, такими же опасными и хтоническими (но, как и звери, поддающимися приручению).

И хозяева, и предки (в рассказах о них) вели себя совершенно асоциально. Они пребывали вне системы запретов, но именно это и характеризовало их как сакральных персонажей. Господствовала ксеносакральность: по-своему было священо всё чужое, враждебное и опасное и, конечно, поражающее воображение.

Правитель, шаман, пленник, изгой, чужак – все они принадлежали миру Иного.

Внекосмичность иных, вытесненных за пределы социума и огороженных забором почитания, цементировала космичность общины, поддерживаемой системой табу.

Но чтобы жизнь продолжалась, заборы эти должны были быть проницаемы.

Потому что источник жизни находился там – у настоящих хозяев.

Genius loci

Освоение мира человеком происходило через истории о космизации хаоса предками (ещё не совсем людьми), которые создавали объекты материального мира или становились ими сами. Знание историй об этих событиях и превращало мир вокруг в малый космос. Мир населялся знакомыми призраками.

Другим путём становится договор с гением места – богом или богиней местности. Этот путь характерен уже для аграрных культур. Такой бог твёрдо привязан к конкретному ландшафту. Завоеватели, приходя туда, приносили ему жертвы. Аборигены скрепляли союз священным браком. Почитанием получив лояльность бога-хозяина, его почтительно помещали в резервацию – святилище. Священная роща, священная гора или священный колодец/родник уже были привязаны к космической вертикали – новой ступени развития мифологии. При удачном стечении военно-политических обстоятельств такой местный бог мог стать богом царствующей династии, богом города, страны, верховным божеством.

Изначальный «непристойный культ» стыдливо укутывался покрывалами тайны, прятался за храмовыми стенами, освящался древностью, становился или профанированным простонародным («низшая мифология»), или, напротив, элитарным.

Вообще запретное, тайное и элитарное шли рука об руку.

Правитель и изгой, составляя два полюса социума, смыкались в своём особом отношении к ландшафту. Они были вне общепринятых табу (и даже обязаны были их нарушать – особенно сексуальные), потому что наполовину относились к миру предков и духов, хранили древнейшие модели поведения³.

Объектами локальных культов становились и разного рода упыри, бхуты, незаложные мертвецы, утопленники, умершие чужеземцы, всевозможная нечисть, с которой по-прежнему было лучше не ссориться.

В буддизме эта категория духов именовалась прета – это существа, одолеваемые непрерывным голодом, т.е. находящиеся во власти неодолимых страстей. В индуизме – ганapati, свитой Шивы. С подобными духами-кровопийцами была связана соответствующая атрибутика: черепа, кладбища, пепел трупосожжений, ведовская практика, приводящая к обретению магических способностей.

Именно сюда обратили свой взор ранние буддийские и индуистские тантрики, заимствуя и перекодируя символику и выдвигая программу преобразования пылающих страстей в путь к просветлению.

В других случаях «неистовые» формы религиозности входили в официальные религии, базируясь вокруг очень древнего образа Великой Матери или двух мощных архетипических персонажей (применительно к древнегреческой мифологии – Аполлона⁴ и Диониса). Но выпускались на волю только в строго определённых местах или в строго определённые дни...

Приход духов

Густую тропическую ночь пререзает, разрывает в клочья ни на что не похожий рёв, сопровождаемый нарастающим гудением и высокими нечленораздельными голосами. В ужасе женщины и дети падают плашмя, закрывают глаза руками – в деревню входят духи. Их причудливый облик, лишь отдалённо человекоподобный, вызывает оторопь, лица закрыты масками. Деревня захвачена – духи врываются в хижины, бесчинствуют, требуют выкупа, духи танцуют. Они трубят в огромные горны и дудки из человеческих костей, это их голоса. Перед рассветом они вернутся во мглу леса.

Подобную картину ещё недавно можно было наблюдать по всей Южной Америке, на Новой Гвинее, в лесах Конго.

Приход мог преследовать конкретную цель, например инициацию подростков. Тогда духи пожирали мальчиков и те умирали, чтобы воскреснуть уже взрослыми.

У некоторых племён действие сопровождалось реальным каннибальским пиром, с поеданием пленных.

С теми или иными вариациями подобное происходило по всему миру, выступали ли в роли духов, нарядившись, все мужчины общины, как у первобытных племён, чужаки из соседней деревни, профессиональные жрецы (центральноазиатский Цам), или медиумы, в которых вселялись духи (как в вуду). Тот же смысл имел изначально Самхайн/Хэллоуин, карнавалы, хождения ряженых у славян и т. д. и т. п.

---

³ Смыкался даже образ жизни. Так, для горожанина к миру природных духов ближе стоит бедный поселянин (находящийся внизу кастовой лестницы), но при этом элитарным считается проживание в загородной сельской усадьбе; для поселянина посредником с миром духов служит лесной дикарь, пария, при том что одновременно охота является основным занятием аграрной элиты.

⁴ Только не к прилизанному эллинистическому Аполлону, с которым Ницше связал прямо противоположное понятие «аполлоническое», а к изначальному Аполлону-«Губителю».

Наиболее ранние формы дают возможность чётче осознать смысл и символику происходившего. Освоенная территория общины – её мини-космос. Лес и его духи-хозяева, чужаки, мёртвые, предки, самые жуткие персонажи мифологии и фольклора, – обитатели хаоса, одновременно источника смертельной опасности и плодоносящей, животворящей силы.

Эти силы вносят в жизнь неистовство, разгул, разрушение, вселяют неподдельный ужас, но они же наполняют энергией людей, животных, растения. Цель мистерии – провести встречу с ними максимально по правилам, по обычаю. Не дать силам ночи вырваться из-под контроля и уничтожить деревню-космос (во всей Южной Америке был распространён рассказ о маске ягуара, приросшей к лицу ряженого танцора, который перебил всю общину).

Мистерия эта возникла задолго до того, как утвердились чёткие представления о верхе и низе, прави и нави. Но по мере оформления должного в тень оттеснялось всё больше недозволенного, социально разрушительного, которому, однако, позволялось в условленные дни выходить на поверхность. Это, в частности, произошло и с дикими, необузданными формами сексуального поведения. Причём очень архаичные формы оказывались живучи и во вполне цивилизованных обществах, вплоть до порога Нового времени.

Некоторые сюжеты

Медиумизм и одержимость

Эти феномены имеют очень древние истоки. В раннем синто в шаманок вселялись и вещали духи-ками (в поздние времена это характерно больше для сектантского синто). В вуду духи лоя, входя в тела адептов, полностью овладевают ими; при этом сам медиум не помнит, что происходило, пока в его теле пребывало божество.

Ближневосточные пророки и поэты говорили, когда в них входил дух (будь то джинны или «духи пророческие»). «Боговдохновенность» появляется в Греции в связи с культом Аполлона: шаман Аристей, одержимый Фебом Абарис, дельфийский оракул...

Механизмы «демонической одержимости», в отличие от вышеназванных, предельно разрушительны для самого одержимого и для его окружения и выражаются в формировании, наряду с эго, паразитарной квазиличности.

Оборотничество

Предельная лабильность, всеобщее оборотничество считались характерным для мира первопредков. Участники мистерии «превращались» в духов, в том числе в духов животных. Предко-звериное вызывалось из глубин ночи/бессознательного для магического превращения (например, в африканских тайных обществах).

Неконтролируемое превращение в зверя (как в европейских легендах) сродни одержимости. Оборотничество чаще бывает направлено по иерархии вниз: бог становится человеком, человек – зверем.

Инициация через смерть

Как подросток в древней инициации умирал, пожранный чудовищем, чтобы родиться взрослым, так взрослый должен был умереть – быть повешенным, растерзанным, съеденным духами – и возродиться, чтобы стать шаманом. У него появлялась новая, шаманская душа.

Смерть-воскресение можно считать одним из древнейших архетипов эволюции сознания.

Жертва

Древняя шаманская инициация, перекодированная в рамках новой парадигмы, видится и в тантрической практике Чод – поднесении своего тела в жертву злым духам.

Ритуальное убийство – расчленение – поедание/приобщение – собирание – переход в новое качество лежит в основе древних жертвоприношений, начиная от архетипа умирающего и воскресающего зверя (как на медвежьем празднике айну). Человеческое жертвоприношение также часто предполагало обожествление жертвы, передаваемой общиной миру предков (в позднейшей системе ценностей подчёркивались атрибуты «святости» жертвы: невинность, первородство и т. д.).

Аскеза

Аскеза как мучительное самоограничение, самоистязание (даже членовредительство) имеет прямое отношение и к принесению себя в жертву, и к инициации, переходу в экстатическое состояние, обретению новых способностей и мощи. Аскет выходил из мира людей, направив свою волю прямо противоположно текущим людским стремлениям. И таким образом тоже оказывался вовне, в мире духов и сил (и тем самым, как ни парадоксально, его подвиг получал социальную санкцию). То же происходило и с ушедшим в пустыню.

Карнавал

Аграрный культ, привязанный к земле и обязанный почитать её духов, приобщал людей к миру духов-хозяев через праздники-карнавалы с их гипертрофированной сексуальностью и нарочитой непристойностью, принесением (или имитацией) кровавой жертвы, вечным повторением мистерии убитого, растерзанного и воскресающего бога, явлением трикстера (собирательного первопредка) во имя богатства и плодородия/чадородия.

Мистерия, лежащая в основе карнавала (во всех его формах), сочетает в себе приход духов (масок, ряженных), возвращение в первовремя, буйства, снятие табу с обновлением мира через жертву (смена власти, сожжение старого божества) и возрождение.

В процессе развития древняя мистерия может обретать дополнительные значения, новые социальные и психотехнические смыслы, эволюционируя по всему спектру от буддийской тантры и христианства до народных культов и демонопоклонничества, от психических патологий до светских народных забав. Таковы свойства архетипа.

Шабаш

В принципе, нетрудно заметить, что сценарий шабаша укладывается в вышеописанный сюжет. Разница в «перевёртыше»: вместо мужчин деятелями были женщины и ведьмовской шабаш мыслился губительным, а не плодоносным. И то, что ведьмы не наряжались, а, наоборот, раздевались, вполне логично – женщина по своей природе ближе к миру духов, она там своя (рождение ребёнка рассматривалось как проявление чудесного). В то же время сожжение ведьмы (позднее – чучела) – логическое завершение карнавального сценария.

Революция

Занятно, что и мифология революции 1917 года включает в себя все основные элементы мистерии. Это карнавальность революции – праздника непослушания, обновления мира, свержения и убийства старого царя, смены ролей и отмены табу. Даже крейсер «Аврора» – морской корабль, идущий речными водами в город, напоминает о карнавальном корабле на колёсах. Тотальное оборотничество: полицейские превращаются в преступников, преступники – в полицейских, солдаты – в бунтовщиков.

И по дате почти Самайн...

Вот только всё серьезнее – маска ягуара прирастает к лицу танцора...

Энергия разрушения (пробуждение скрытых сил народа) воспевается поэтами-авангардистами, внемлющими гулу из недр Земли. Вся история Гражданской войны на десятилетия вперёд становится притчей о вулканическом экстазе – прорыве к свету через невероятные страдания и разрушения в противоборстве с превосходящими силами космического зла («Республика в кольце фронтов!»). И в основе победы – аскеза и жертва. Нарком продовольствия падает в голодный обморок, похороны жертв становятся главным ритуалом революции – «Вы жертвою пали в борьбе роковой». И так вплоть до 30-х: все песни о жертвах, самопожертвовании, гибели в борьбе, «и как один умрём за власть за эту». Святые-политка-торжәне... Монументальная пропаганда... Памятник Иуде...

Но и, конечно, инициация – и личная каждого, и всей страны: рождение через смертные муки – мировой пожар, «до основанья, а затем...».

Вот только момент одержимости не получил должного развития. Разве что у Майринка в его «Вальпургиевой ночи» (1 мая!), с духом Яна Жижки, вселившегося в актёра Зерцало, чтобы возглавить революцию...

Приложение

Шарль де Костер. Легенда о Тиле Уленшпигеле

«И ещё семь раз воззвал царь зычным голосом. Вслед за тем заблистали молнии, раздалась страшные удары грома, и вдруг позади царя возник усеянный солнцем и звёздами свод. И царь с царицей воссели на трон.

А воссев на трон, они, не меняя благородного выражения лиц своих, не нарушив царственного своего величия и спокойствия ни единым движением, бросили клич.

В ответ на их клич всколыхнулась земля, задрожали скалы и льдины. И тут Уленшпигелю и Неле послышался треск, как будто исполинские птицы разбивали своими клювами скорлупу огромных яиц.

И при этом мощном движении всей земли, напоминавшем морской прибой, возникали яйцевидные формы.

Внезапно вырос целый лес; сухие ветви деревьев сплетались, их стволы шатались, как пьяные. Потом деревья расступились и между ними образовались широкие прогалины. Из всё ещё ходившей ходуном почвы возникли духи земли, из чащи леса — духи деревьев, из моря – духи воды.

Далее взору Уленшпигеля и Неле явились гномы, что сторожат подземные сокровища, — горбатые, криволапые, мохнатые, кривляющиеся уроды; владыки камней; лесовики: этим рот и желудок заменяют узловатые корни, которыми они высасывают пищу из недр земли; властелины руд, отсвечивающие металлическим блеском, лишённые дара речи, не имеющие ни сердца, ни внутренностей, движущиеся самопроизвольно. Тут были карлы с хвостами, как у ящериц, с жабьими головами, со светлячками на голове, — ночью они вскакивают на плечи к пьяным прохожим, к боязливым путникам, затем спрыгивают на землю и, мерцая своим огоньком, который злосчастные путники принимают за свет в окне своего дома, заманивают их в болота и ямы.

Были тут и феи цветов — цветущие, пышущие здоровьем девушки, нагие, но наготы не стыдившиеся, прикрывавшие её лишь роскошными своими волосами, гордые своей красотой.

Влажные их глаза сверкали, точно жемчуг в воде; их упругое белое тело позлащал солнечный свет; дыхание, излетавшее из их полуотверстых румяных уст, было ароматней жасмина.

Это они мелькают по вечерам в садах и парках, в лесной глуши, по тенистым дорожкам и взором, жаждущим любви, ищут мужскую душу, чтобы насладиться её обладанием. Если мимо проходят юноша и девушка, они стараются умертвить девушку, но это им не удаётся, — тогда они вселяют в сердце стыдливой красавицы такую силу страсти, что та поневоле отдаётся своему возлюбленному, а половина поцелуев достаётся фее цветов.

Затем на глазах у Неле и Уленипигеля с небесной вышины слетели духи — покровители звёзд, духи вихрей, ветерков и дождей — крылатые юноши, оплодотворяющие землю.

Внезапно видимо-невидимо птиц взреяло в небе — то были птицы-души, милые ласточки. С их появлением сразу стало светлее. Феи цветов, владыки камней, властелины руд, лесовики, духи воды, огня и земли хором воскликнули:

— Свет! Соки земли! Слава царю Весны!

Хотя единодушный их возглас прозвучал громче рёва бушующего моря, громче раскатов грома и воя урагана, слух Уленипигеля и Неле, боязливо и молча прижавшихся к корявому дубу, воспринял его как торжественную музыку.

Но им стало ещё страшнее, когда мириады духов начали рассаживаться на громадных пауках, на жабах со слоновыми хоботами, на клубках змей, на крокодилах, которые стояли на хвосте и в пасти каждого из которых поместилось целое семейство духов, на змеях, — на кольцах каждой такой змеи уселось верхом более тридцати карликов и карлиц, — и на сотнях тысяч насекомых, каждое из которых было больше Голиафа, вооружённых мечами, копьями, зазубренными косами, семизубыми вилами и прочими ужасными смертоносными орудиями. Насекомые дрались между собой, стоял невообразимый шум, сильный поедал слабого и на глазах тучнел, доказывая этим, что Смерть проистекает из Жизни, а Жизнь — из Смерти.

И всё это кишащее, неразличимое скопище духов гудело, как отдалённый гром, точно множество ткачей, сукновалов и слесарей, занятых своим делом.

Внезапно появились духи соков земли, приземистые крепыши, у которых бёдра были как гейдельбергские бочки, ляжки — как мюиды с вином, а мускулы до того сильны и могучи, что при взгляде на этих духов можно было подумать, будто тела их состоят из больших и малых яиц, сросшихся между собой и покрытых красною жирною кожей, лоснившейся так же, как их редкая борода и рыжие волосы. И каждый из них держал в руках огромную чашу с какою-то странною жидкостью.

При виде их другие духи затрепетали от восторга. Кусты и деревья заколыхались, земля потрескалась, чтобы впитать в себя влагу.

И вот духи соков земли наклонили свои чаши — разом всё вокруг распустилось, зазеленело, зацвело. Трава зашевелилась от множества стрекочущих насекомых, в воздухе замелькали птицы и бабочки. Духи между тем лили и лили из чаш, и все подставляли рты и пили сколько могли. Феи цветов кружились вокруг рыжих виночерпиев и целовали их, чтобы те не жалели им соку. Иные умоляюще складывали руки. Иные блаженствовали под этим дождём. Но все они, алчущие, жаждущие, летавшие, стоявшие, кружившиеся или же неподвижные, — все тянулись к чашам и с каждой выпитой каплей становились резвее. Между ними больше не было стариков; и уродливые, и прекрасные — все были преисполнены бодрости и юношеской живости.

И они смеялись, шумели, пели, гонялись друг за дружкой по веткам деревьев, как белки, в воздухе – как птицы, самцы преследовали самок и исполняли под божьим небом священный завет природы.

А затем духи соков земли поднесли царю с царицей по большому кубку. И царь с царицей выпили и поцеловались.

После этого царь, держа царицу в объятиях, вылил из своего кубка остаток на деревья, на цветы и на духов.

– Слава Жизни! Слава вольному воздуху! Слава Силе! – воскликнул царь.

И все воскликнули за царём:

– Слава Силе! Слава Природе!

И Уленипигель заключил Неле в объятия. Как скоро их руки сплелись, начался танец, и всё закружилось, словно листья на ветру, всё пришло в движение — деревья, кусты, насекомые, бабочки, земля и небо, царь и царица, феи цветов, властелины руд, духи воды, горбатые гномы, владыки камней, лесовики, светляки, духи — покровители звёзд, мириады чудовищных насекомых, сцепившихся копьями, зазубренными косами, семизубыми вилами, и эта заполнившая вселенную круговерть увлекла за собою и солнце, и месяц, и планеты, и звёзды, и ветер, и облака.

Дуб, к которому прислонились Уленипигель и Неле, тоже кружился в вихре танца, и Уленипигель шептал Неле:

– Девочка моя, мы погибли!⁵»

---

⁵ Перевод Н. Любимова

Миры Карлоса Кастанеды

Карлос Кастанеда (1925? — 98?) – американский антрополог, мистик, писатель.

Помните схему Мирового Яйца из Введения?

А теперь мы поменяем на ней надписи, исходя вот из этой инструкции:

«Форма светимости человека похожа на головку твёрдого сыра с вплавленным в неё диском из сыра более тёмного цвета. — Дон Хуан взглянул на меня и усмехнулся. Ему было известно, что я не люблю сыр.

На небольшой доске он нарисовал схему. Он изобразил яйцеобразную форму и разделил её вдоль на четыре части, сказав, что намерен сразу же стереть разделительные линии, поскольку нарисовал их только для того, чтобы показать мне, в каком месте кокона расположена полоса. Затем он нарисовал широкую полосу, расположенную между первой и второй частями, и стёр разделительные линии. Он ещё раз сказал, что полоса похожа на диск чеддера внутри головки твёрдого сыра.

– Теперь представь себе, что твёрдый сыр — прозрачен, и ты получишь точную копию человеческого кокона, — подвёл он итог. — Диск чеддера проходит насквозь через всю головку сыра — от передней поверхности до задней.

– Точка сборки расположена высоко, примерно на уровне в три четверти высоты кокона, на его поверхности. Когда нагваль надавливает на эту точку интенсивной светимости, она углубляется в диск чеддера».

Узнаёте? «Кокон» – это Мировое Яйцо в его стихийной части (Сфера Стихий). Там, где указано «Джамбудвипа», пишем: «Точка сборки обычного человека, тональ».

Плоскость земли обозначаем как «человеческая полоса».

На севере, то есть спереди и внизу, расположен Просвет – одновременно источник Воли и щель, в которую входит смерть⁶.

Перемещение точки сборки внутри яйца будет «сдвигом»; выдвигание наружу, в эфирный и астральный слой, – «движением точки сборки».

То, что входит в Мировое Яйцо, помимо Джамбудвипы, именуется Неизвестное; Вселенский океан, в которое погружено Яйцо, – Непознаваемое.

Есть и деление на Правый и Левый мир⁷:

«Давая наставления своим ученикам, дон Хуан постоянно напоминал им, что вся деятельность шаманов древней Мексики основывалась на том представлении, что человек состоит из двух взаимодействующих между собой цельных тел, одно из которых находится слева, а другое — справа. <... >

Шаманы древней Мексики считали каждый вид энергии отдельным, самостоятельным телом. Они называли их «левым» и «правым». Особое внимание шаманы уделяли левому телу, полагая, что его можно эффективнее использовать в магических целях, поскольку оно имеет более подходящую для этого энергетическую конфигурацию».

---

⁶ В каббалистическом учении, например, особо указывается, что на севере мир разомкнут в небожие.

⁷ Наша позиция в правом мире. Правая принадлежит дэвам (рацио, контроль), левая – асурам (стихия, интуиция).

Древнее учение о полном подобии макрокосма (космоса архетипической реальности) и микрокосма (человека) вполне допускает такое отождествление.

В учении дона Хуана в книгах Кастанеды наш физический мир (космос) таков для нас только в силу позиции «точки сборки» на нашем энергетическом (сиречь стихийном) теле («коконе»). Изменим позицию – и мир начнёт меняться, космос – разрушаться, но в какой-то момент соберётся другой. Перемещение точки сборки через кокон или за его пределы и станет путешествием в Иное.

Итак, посмотрим, как Кастанеда описывает внутреннюю географию в книге «Огонь изнутри».

Человеческая полоса занимает примерно 1/10 светящегося яйца, пересекая его.

Точка сборки находится на краю полосы на поверхности кокона со спины, почти на его вершине, условно с правой стороны. Тем самым движение вглубь воспринимается как движение справа налево (в архетипической картине мира это направление с юга на север).

Охваченное свечением осознания поле занимает значительную часть человеческой полосы. Это то, что называют правой стороной человека. Область обычного или приближенного к обычному состояния сознания.

При продвижении точки сборки «влево», то есть вглубь человеческой полосы, на определённом этапе собирается другая «большая полоса эманаций» – другой полноценный мир, отличный от нашего. Он отделён рубежом, который может восприниматься как стена тумана, пустыня с серными барханами. Но и до достижения этого рубежа «путник» встречает множество интересных феноменов и сознание его претерпевает радикальные изменения.

Сдвигение точки сборки по человеческой полосе может проходить по центру и по краям, последнее именуется «боковой сдвиг». В случае сдвигения по краям феномены будут восприниматься «антропоцентрично», через призму человеческого опыта и архетипов, по центру – безлично и «энергично».

На правом⁸ краю мы обнаруживаем «бесконечные видения физической активности, насилия, убийств, чувственных проявлений»:

«Пока мы шли, я заметил, что каждый шаг приносит мне ощущение всё возрастающей ясности и прозрачности. Когда же мы остановились, я почувствовал, что всё мое существо словно пробудилось. Я слышал каждый звук, я улавливал любое малейшее изменение освещённости, меня охватила навязчивая жажда действия. Я ощущал всплеск чрезвычайной агрессивности, мышечной силы и дерзости. И в то же мгновение я увидел расстилающуюся передо мной обширную плоскую равнину. Прямо за моей спиной возвышался лес — огромная зелёная стена гигантских деревьев. В лесу царил тьма. Жёлтую равнину заливал яркий солнечный свет.

---

⁸ Сдвигение по левому краю связано с активными религиозными чувствами: «Я увидел множество людей, море свечей. Все они двигались по направлению ко мне. Я ощутил потрясающий подъём. Я ринулся к ним. Мною двигала бесконечная всеохватывающая любовь. Я жаждал быть с ними, молиться вместе с ними Господу, мне оставалось пробежать всего несколько футов, и я бы слился с массой людей». При глубоком сдвиге по левому краю (в мифической космографии это восток) происходит переживание «светлого мира»: «Я оказался в светящемся мире. Свет исходил отовсюду, но не слепил. Это было похоже на то, как светит солнце, готовое вот-вот пробиться сквозь толщу полупрозрачных облаков. Я смотрел вниз на источник света. Было очень красиво. Земли не было – только белые пушистые облака и свет. И мы шли по этим облакам. <...> я вспомнил, что за пустынными дюнами есть ещё один мир, сияющий дивным, ровным, чистым, белым светом. Когда в этот раз мы с доном Хуаном вошли в белый мир, я ощутил, что свет, исходящий отовсюду, не прибавляет сил, но успокаивает настолько, что производит впечатление священного. <...> Моё осознание было привлечено огромным количеством фигур мужчин, женщин, детей всех возрастов и других непостижимых образов. Всё это ослепительно сияло лучистой белизной».

Я дышал глубоко и непривычно быстро, но чувствовал, что это — нормально. Однако именно ритм дыхания заставлял меня приплясывать на месте. Мне хотелось сорваться в галоп, вернее, этого хотелось моему телу...»

Глубокий сдвиг вдоль края позволяет создать тело сновидения, максимально похожее на физическое, только более сильное, а чем дальше, тем более причудливой и устрашающей формы (это и есть актуализация «левого тела»).

Дальнейший сдвиг по человеческой полосе, после светлого мира, собирает чёрный мир, или ад. По словам тольтеков, это первый мир, столь же реальный, как и наш – соответствующий другой большой полосе эманаций. Эта позиция, видимо, находится почти на противоположенной стороне человеческой полосы:

«Я подумал, что попал в ад! Шок от того, что я увидел, был настолько силён, что я вскричал, ужаснувшись. Но не издал при этом ни звука. То, что я видел вокруг, как нельзя лучше соответствовало картине ада, запечатлённой в моем сознании католическим воспитанием. Я видел красноватый мир, жаркий и гнетущий, тёмный, испещрённый пустотами, в мире этом не было неба и отсутствовал какой бы то ни было свет, кроме зловещих отражений красноватых огней, метавшихся вокруг с немыслимой быстротой.

<...> я обнаружил, что нахожусь в чёрном мире. Он не был тёмным как ночь, скорее просто всё, что меня окружало, было чёрным, как смоль. Я взглянул на небо, но нигде не было видно света. Небо тоже было чёрным и буквально сплошь усеянным линиями и неправильными кольцами черноты разной плотности. Оно было похоже на чёрную древесину с рельефно выделенной фактурой.

Я посмотрел вниз, на землю. Она была пушистой. Казалось, она образована хлопьями агар-агара. Они не были матовыми, но они и не блестели. Это было нечто среднее. Такого я никогда в жизни не видел: чёрный агар-агар.

Затем я услышал голос видения. Он сказал, что моя точка сборки собрала целостный мир в другой большой полосе — чёрный мир.

<...> Я не хотел думать об уходе дона Хуана, поэтому спросил его о чёрном мире. Мне смутно припоминалось, что когда-то я его уже видел.

— Это — мир, который собирается проще всего, — ответил он. — И из всего, что ты только что пережил, внимания заслуживает только он. Сборка чёрного мира — единственная полноценная настройка эманаций другой большой полосы, которой тебе когда-либо удавалось добиться. Всё остальное — поперечный сдвиг в человеческой полосе, не выходящий за пределы одной и той же большой полосы — той, которой принадлежит и полоса человека. Стена тумана, жёлтые дюны, мир белых призраков — всё это результаты поперечного смещения точки сборки, обусловленные настройкой, которую она осуществляет на своём пути к критической позиции.

Пока мы шли к площади, дон Хуан объяснил мне, что одним из странных свойств чёрного мира является отсутствие в нём эманаций, отвечающих за время в нашем мире. Вместо них там имеются другие эманации, дающие другой результат. Попав в чёрный мир, видящий может

чувствовать, что прошла вечность, но в нашем мире за это время проходит лишь мгновение.

— Чёрный мир — ужасен, потому что тело в нём стареет, — убеждённо добавил он».

Позиция точки сборки, прямо противоположная нынешней (видимо, на поверхности кокона или вблизи), именуется «тёмная сторона человека»:

«Новые видящие заметили, что некоторые из навязчивых видений древних толтеков — видений, постичь которые было практически невозможно — совпадали со смещением точки сборки в зону человеческой полосы, диаметрально противоположную тому месту, где точка сборки находится в нормальном состоянии. Это были видения тёмной стороны человека.

Я спросил:

— Почему ты называешь это тёмной стороной?

— Потому что она мрачна и связана с дурными предзнаменованиями.

Это — не просто неизвестное, это то, что совершенно ни к чему знать».

Помимо сдвига по человеческой полосе (т. е. «влево»), возможен сдвиг вниз от исходной позиции:

«...некоторые видящие могут смещать точку сборки вниз от того места, где она обычно расположена. Новые видящие так и назвали такое перемещение точки сборки — «сдвиг вниз».

— Иногда видящим приходится страдать от случайных сдвигов вниз, — продолжал дон Хуан. — Точка сборки не остаётся в нижнем положении надолго. К счастью, поскольку внизу — место зверя. Так что сдвиг вниз идёт вразрез с нашими интересами, хотя это и самое простое, чего можно добиться.

— В своём подходе древние видящие допустили множество ошибок. И одной из наиболее прискорбных стал сдвиг в неизмеримо огромную область, расположенную ниже исходной позиции точки сборки. Благодаря такой практике древние видящие стали мастерами по части принятия форм животных. В качестве точек отсчёта они выбирали различных животных, называя их своим нагвалем. Толтеки верили, что, сдвигая точку сборки в определённые положения, они приобретают свойства избранных ими животных — их силу, мудрость, коварство, ловкость или свирепость.

— Даже в среде современных видящих встречается довольно много страшных примеров подобного рода практик. Относительная лёгкость, с которой точка сборки сдвигается в нижние позиции, делает их весьма заманчивыми, особенно для тех видящих, кто от природы склонен к сдвигу в этом направлении. <...>

— Женщины-видящие чаще испытывают сдвиги вниз, чем мужчины, — продолжал дон Хуан. — Но зато им ничего не стоит выбраться оттуда. Мужчины же задерживаются там надолго, что очень опасно. <...>

Вместе с естественными способностями, а может, вследствие их, женщины обладают исключительно яростной силой. Поэтому они могут воспроизвести животную форму с яркостью, лёгкостью и непревзойдённой дикостью.

— Когда тебе на ум приходят мысли о пугающих вещах, — продолжал дон Хуан, — о чём-то рыщущем во тьме, чему нет имени, ты, сам

того не зная, думаешь о женщине-видящей, которая сдвинула свою точку сборки вниз и удерживает её там — в каком-то месте этой безмерной области. Ибо именно там лежит зона истинного ужаса. И поэтому, если когда-нибудь тебе встретится женщина-видящая, избравшая ошибочный путь, — беги от неё что есть духу без оглядки!»

Помимо обычного и чёрного мира, на Земле существует ещё шесть миров, которые возможно собрать. Один из них, как и чёрный, сравнительно легко доступен.

Речь, видимо, идёт вот об этом:

«Как только я оказался там, я заметил, что внутренняя поверхность была так же равномерно пористой, как и внешняя, но выглядела не так грубо, будто её неровности были отшлифованы. То, что я рассматривал снаружи, имело структуру, напоминающую что-то похожее на увеличенное изображение пчелиного улья. Во всех направлениях расходились бесчисленные тоннели всевозможных очертаний. Некоторые из них вели вверх, другие — вниз; были также идущие налево и направо; они образовывали всевозможные углы друг с другом, направляясь один выше, другой ниже, будучи наклонёнными более или менее покато.

Свет был очень тусклым, но всё было отчётливо видно. Тоннели выглядели оживлёнными и сознательными; они «кипели». Я пристально взглянул на них и с удивлением понял, что вижу их. Это были энергетические волокна. Как только я это постиг, голос эмиссара из сновидения зазвучал в моих ушах так громко, что я не мог разобрать ничего из сказанного.

– Говори тише, — завопил я нетерпеливо, замечая, что во время произнесения мною слов тоннели исчезают из виду, а я погружаюсь в вакуум, где могу только слышать.

Эмиссар понизил голос и сказал:

– Ты находишься внутри неорганического существа. Выбери себе любой из тоннелей, и ты сможешь жить в нём вечно. — Голос смолк на мгновение, а затем прибавил: — Разумеется, если ты хочешь этого.

Я не мог заставить себя вымолвить хоть несколько слов. Я боялся, что любое моё утверждение может быть понято в смысле, противоположном тому, который я в него вкладываю.

– В этом для тебя есть бесчисленные преимущества, — продолжал голос эмиссара. — Ты можешь жить в любых тоннелях, какие пожелаешь. И в каждом ты сможешь узнать что-то новое. Маги прошлого жили там и научились многим удивительным вещам».

Остальные пять миров труднодоступны. Чтобы попасть в них, древние видящие полностью трансформировали своё энергетическое тело: или вытягивали его в полосу (в результате максимального внешнего выдвигания точки сборки, т. е. эти эманации вне кокона-яйца), или «превращались в деревья». Поскольку известно, что у деревьев точка сборки в самом низу, то в этой позиции и надо искать эти миры.

Более чем вероятно, что указанные семь миров соответствуют семи нижним мирам из мифологии древних видящих, о которых ранее упоминал дон Хуан.

Семи иным мирам соответствуют семь «полос эманаций», порождающих «неорганическую жизнь».

Неорганические существа, союзники, у Кастанеды явно перекликаются с духами и демонами мифической космографии. Они Иные, но могут «проецироваться» в наш мир, принимая человеческую, животную или устрашающую форму.

Дон Хуан, классифицируя неорганических существ, неоднократно отмечал, что часть из них пригодна на роль «союзников» мага, а другие нет.

Похоже, это деление связано с их принадлежностью к одному из двух ближайших миров.

Один из этих миров дон Хуан характеризует как двойника нашего.

«Дон Хуан сказал, что неорганические существа, населяющие наш сдвоенный мир, считаются магами его линии нашими родственниками. Эти шаманы считали, что бесполезно завязывать дружбу с членами семьи, потому что на такую дружбу всегда накладываются непомерные требования. Он сказал, что неорганические существа этого типа, которые приходится нам двоюродными братьями, беспрестанно общаются с нами, но их общение с нами находится не на уровне нашего осознания. Другими словами, мы всё знаем о них подсознательно, а они всё знают о нас сознательно. — Энергия наших двоюродных братьев — обуза! — продолжал дон Хуан. — Они настолько же испорчены, как и мы. Органические и неорганические существа наших спаренных миров — это, скажем, дети двух сестёр, которые живут по соседству. Они совершенно одинаковы, хотя и выглядят по-разному. Они не могут помочь нам, и мы не можем помочь им. Возможно, мы могли бы объединиться и создать потрясающую семейную корпорацию, но этого не произошло. Обе ветви семьи очень раздражительны и обижаются из-за пустяков, — обычные отношения между раздражительными двоюродными братьями. Маги древней Мексики считали, что загвоздка в том, что и люди, и неорганические существа из сдвоенных миров — порядочные эгоманьяки».

Эти союзники определяются как «водяные». Видимо, это обитатели того трубчатого мира, который был описан выше:

«Водяные неорганические существа наиболее склонны к излишествам. Древние маги считали, что они сильнее любят, лучше притворяются и даже, возможно, обладают эмоциями. В противоположность неорганическим существам огненного свойства, которых древние маги считали серьёзными, более сдержанными, но также и более напыщенными».

«Огненные», с которыми у магов, возможно, успешное сотрудничество, вероятно, принадлежат чёрному миру.

Вода и Воздух

Смена хозяев

Неолитическая революция изменила место человека в ландшафте. Выходят на первый план и другие духи-хозяева. Теперь быть владыками земли означало быть хозяевами вод – источника жизни.

Наступила эра подземных, подводных и дождевых богов.

Изменились и автохтоны – древние хозяева, всё чаще они теперь имеют змеевидный или полузмеевидный облик (характерный для подземно-подводных сил).

Появились в мифологии древние племена, ушедшие под землю, и легенды о затопленных селениях, о богах, приходящих из-за моря. Примером такой расы древних владык земли, перешедших в подземно-подводную сферу, являются ши (фейри) кельтских сказаний (хотя предания о них имеют и иные архетипические корни).

Другие земные боги стали хранителями подземных сокровищ.

Универсальный образ владыки вод (подземных, открытых и атмосферных) и горных богатств – дракон. Он же подводное чудовище и пернатый змей (снимающий оппозицию между водами верха и низа).

А драконы, как известно, требуют жертв...

Мировые воды

Здесь мы впервые имеем чёткий мифологический образ «гидросферы», окружающей и питающей обитаемый мир. Все воды мира едины и соединены друг с другом. На «плоскости земли» это река Океан, омывающая землю и являющаяся истоком всех рек; по вертикали это небесное море («хляби небесные», «воды над твердью»), а внизу – подземный океан, воды смерти, куда отверсты бездны, жадно и бесконечно поглощающие в водоворотах верхние воды.

Циркуляция вод (особенно подробно описанная в иранской мифологии) – это процесс их загрязнения/очистки. Орошая землю, великие реки загрязняются. В морях их воды фильтруются и поднимаются в верхние пресные водоёмы, откуда (от преддверья рая) снова ниспадают на землю водами небесной реки. Или же, напротив, проваливаются в великую пропасть, а потом поднимаются из подземных пещер, оставив внизу иловые осадки в адских болотах.

Подобно этой бесконечной циркуляции вод идёт и круговращение душ.

Рубеж

Сфера вод – это, прежде всего, рубеж, отделяющий землю от иных миров, в том числе мир мёртвых от мира живых. Преграда и пространство коммуникации – извечная роль и мифических, и земных морей.

Это подземная река, которую надо пересечь, или река Океан, или просто стена тумана, или колодец.

Есть и ещё один архетипический признак рубежа миров – псоглавые – народ, неизменно обнаруживаемый географами на рубежах известного мира (в мусульманской мифологии они живут сразу под землёй). Или просто собаки, от адского пса Кербера, до пса, перевозящего через подземную реку, в индийской мифологии. Собака – первое живое существо,

прирученное человеком (ещё в палеолите), – стала и первым посредником между человеческим и нечеловеческим миром.

Мир иллюзий

Рубеж здесь размыт, потому что образ океана поглощает собой и воздушный океан. Но это то, что за водным рубежом. Часто встречающиеся интерпретации: острова в океане, морское дно, подземный мир, воздушный мир – где строит свои призрачные замки Фата Моргана.

Это мир неустойчив, обманчив, исчезающ, зеркален, опасен. Здесь всё не таково, как кажется, и перенесённое в обычный мир становится чем-то иным.

Его обитатели владеют превращениями и склонны к розыгрышам и двусмысленностям. Это мир памяти. Его населяют умершие, древние и иные (грань между ними в мифах порой стирается). Древние – люди исчезнувших на земле человечеств, длящие здесь свой серебряный век. Иные «другие люди» – эльфы, якши, сильфы...

Обычно они не связаны с какой-то одной стихией, как ши, живущие за морем, под морем, в древних курганах-сидах и в случае чего поднимающиеся по воздуху как по лестнице. Или как пэри, феи и апсары: крылатые, но связанные с водными источниками (поэтому так часто превращение в лебедя). Время у них течёт по-иному, и им открыто будущее.

Их правила-табу не такие как у людей, но соблюдаются не менее жёстко.

Это и пограничный мир, где мёртвые могут общаться с живыми, поэтому с этими мирами связан культ предков и вызывание духов.

Мёд поэзии

Грубую похоть мира «земли» здесь сменяет тонкий эрос, не отягощённый чувством вины и греха. Здесь возможна встреча с анимой/анимусом. Неслучайно этот мир так притягателен для поэтов и других «артистов». Львиная доля описаний Иного мира в искусстве относится к этой сфере. Подлинность её переживания может быть достигнута легче, чем более высоких, представленных в коллективном сознании чаще всего просто набором мёртвых постулатов и правил.

И да, именно здесь бьёт «источник мудрости», наделяющий поэтическим даром и чувством прекрасного. И источник Мнемозины-памяти, про который не ведают большинство оказавшихся здесь «проездом»: они пьют воды забвения и снова и снова повторяют один и тот же путь – между земным воплощением и тьмой загробного мира.

Аборигены – те, которые помнят; они «живые» среди мёртвых. Их ум – это память и воображение (о такой культуре памяти писал Штайнер применительно к лемурийцам).

Богемный лозунг «Морали нет, есть только красота!», произнесённый Савинковым, применим к этой сфере, но не означает отсутствие правил. Правила здесь существуют, и их не выдумывают – их помнят. У аборигенов просто нет органа, которым можно грешить: по единогласному мнению христиан, у них нет души (вспомним, например, Русалочку Андерсена) и в день Страшного суда они просто исчезнут без следа. Их называют и серыми ангелами, отказавшимися выбирать между добром и злом.

Но можно сказать и так, что они те, кто не стал вкушать с Древа Познания добра и зла и остался в Раю («грех Адама скрывает нас от людей»). Хотя кому-то из них явно удалось вкушать с Древа Жизни...

Душа, которой у них нет, – это «душа вождедеющая», витальное эго. И они с сожалением, смешанным с презрением, смотрят на потомков Адама, приобретших её и открывших

себе дорогу в ад. Трудно остаться здесь тому, кто несёт ад в себе... Но без этой души нет и восхождения...

Судя по ряду характерных признаков (пастбища, сооружения из металлов), знакомство с этой сферой в целом приходилось на эпоху раннего скотоводства и металлургии.

Некоторые сюжеты

Рай обывателей

Посмертие не развивавших душу и не нарушавших табу, почти не отличимое от их жизни в этом мире (но несколько более комфортное и сытое). С ним связан сюжет «деревня мёртвых»: пришедшего туда из мира живых покойники принимают за злого духа, перенесённое из одного в другой мир становится испорченным и негодным, и наоборот.

Для состояния, которое ведёт в этот мир, характерно полное вовлечение в бытовой/производственный процесс и в «чувство жизни» без проблеска абстрагирования, без сильных страстей и вожделений.

Селение бессмертных

Герой случайно попадает в затерянный мир, подобный раю. Тоска по родине заставляет его вернуться. Обратного пути к бессмертным он найти не может. Вариант: обнаруживает, что за время его отсутствия в земном мире минули века (в другой версии сюжета герой оказывается участником игры или танца бессмертных).

Иномирная любовь

Герой влюбляется в существо из иного мира (или становится объектом его любви). История обычно заканчивается трагически: герой или его родичи нарушают закон иного мира и любимый гибнет или покидает героя. Вариант: герой оказывается между мирами и, будучи не в силах выбрать ни один из них (гложет тоска по другому), погибает.

Возвращение к корням

Герой, измученный метаниями и разочарованный в целях, в этом мире или в ином, возвращается к истоку: к семье, родителям, в родную деревню, в родную веру и т. д., обнаруживая высшую ценность непритязательной простоты и бытового служения.

Тихая гавань

Герой, измученный жизнью и разочарованный в целях, возвращается и строит хижину на берегу океана страстей и страданий, который ему не удалось пересечь, обретая мудрость побеждённого.

Оправдание творчеством

Герой, наделав аморальных поступков, «запутавшись в связях» и заблудившись в страстях, находит своё оправдание в творчестве: написанных книгах, стихах, картинах и т. д.

Призраки памяти

Герой в ином мире встречается со своим прошлым, неразрешёнными проблемами и совершёнными ошибками, и пытается что-то исправить.

Приложение. Йейтс. Кельтские сумерки

«Как-то вечером один средних лет человек, проведший всю жизнь свою вдали от дребезжания колёс по городским булыжным мостовым, молоденькая девушка, его родственница, которая, по слухам, обладала достаточными духовидческими способностями, чтобы наблюдать неизвестного происхождения огоньки, танцующие тихо в полях между стад, и сам я, собственной персоной, шли по песку вдоль берега моря, на крайнем западе страны. Мы говорили о Народе Забвения, как иногда называют здесь фэйри, и за разговором дошли до всем в тех краях известного их обиталища — до неглубокой пещеры в чёрных базальтовых скалах, отражавшейся, как в воде, в мокром морском песке. Я спросил у девушки, не видит ли она чего: мне было о чём спросить у Народа Забвения. Несколько минут она стояла совершенно тихо, и я заметил, что она погружается постепенно в некое подобие транса — холодный морской бриз вовсе перестал её беспокоить и монотонный гул набегающих волн, очевидно, совершенно для неё смолк. Я выкрикнул громко несколько имён — все имена великих фэйри, и буквально через несколько секунд она сказала, что слышит откуда-то изнутри скалы музыку, потом — отдалённые голоса и согласный топот ног о камень, так, словно собравшиеся люди приветствовали невидимого нам артиста. До самой до этой минуты приятель мой ходил взад-вперёд чуть в стороне, в нескольких ярдах от нас, теперь же он подошёл к нам вплотную и сказал, что нам, наверное, придётся отложить на время наш эксперимент, потому что сюда идут люди, он-де слышит между скалами детский смех. Духи места и его не обошли своим вниманием. Девушка тут же согласилась с ним и сказала, что сквозь музыку, голоса и топот ног она тоже слышит взрывы смеха. Потом она увидела, как пещера стала глубже и из самой глубины её заструился свет, а с ним явилось множество маленьких человечков в разноцветных одеждах, красных по преимуществу, и все они танцевали под музыку — мелодии такой ей прежде слышать не доводилось.

Затем я попросил её обратиться к королеве маленького народца — пусть она явится и поговорит с нами. Она так и сделала, но ответа не последовало. Тогда я сам повторил слова заклятия, громко, и через секунду она сказала, что из пещеры вышла женщина, высокая и очень красивая. К этому времени я тоже впал в некое подобие транса, и то, что принято называть ирреальным, стало понемногу, но весьма уверенно обретать для меня зримые формы; у меня возникло такое ощущение — не то чтобы я увидел, но именно ощутил — золотое шитьё и тёмные волосы. Я попросил девушку передать королеве, чтобы она вывела из пещеры своих подданных по племенам и коленам, так, чтобы мы смогли их разглядеть. Как и прежде, мне пришлось повторить приказ свой самому. Маленький народец и впрямь буквально валом повалил из пещеры, выстроившись, насколько я помню, в четыре колонны. У одних, согласно её описанию, в руках были луки из рябинового дерева, у других на шеях — ожерелья из чего-то вроде чешуйчатой змеиной кожи, но как и во что они были одеты, я не помню. Я попросил королеву сказать моей духовидице, не есть ли её пещера, так сказать, столица всех окрестных фэйри. Губы её задвигались, но ответа расслышать мы не смогли. Тогда я велел девушке положить руку королеве на грудь, и тут каждое её слово стало слышно совершенно отчётливо. Нет, это не самое большое поселение фэйри в здешней округе, чуть дальше есть ещё одно, и там их куда больше. Затем я спросил, правда ли, что она и её люди крадут смертных, и если это правда, оставляют ли они вза-

мен украденной другую душу. «Да, мы меняем тела», — был ответ. «А кому-нибудь из вас приходилось рождаться в смертном теле?» — «Да». — «Знаю ли я кого-нибудь, кто был до своего рождения одним из вас?» — «Да, знаешь». — «Кто они?» — «Этого тебе знать не следует». Потом я спросил, а не являются ли и сама она, и весь её народ «драматизациями внутренних наших состояний». «Она вас не поняла, — сказала моя приятельница, — она говорит, что народ её очень похож на людей и многое из того, что свойственно большинству из смертных, им свойственно тоже». Я спрашивал ещё о её природе, о целях и месте её в мироздании, но подобного рода вопросы только лишь удивили её и озадачили. В конце концов она начала, кажется, терять терпение и написала для меня особо на песке — песке невидимом: «Будь осторожен и не пытайся слишком многое о нас узнать». Поняв, что чем-то её задел, я поблагодарил её за все, что она нам объяснила и показала, и позволил ей удалиться обратно в пещеру. Чуть времени спустя девушка очнулась от транса, холодный ветер с моря вновь напомнил о себе, и её передёрнуло дрожью⁹.»

---

⁹ Перевод Вадима Михалина

Миры Михаила Булгакова

Всякий читавший роман Булгакова «Мастер и Маргарита» может не без оснований заподозрить, что что-то здесь не так. Персонажи, тщательно маскирующиеся под Сатану и Христа, ведут себя для евангельских героев, скажем так, несколько нестандартно. Иешуа не воскресает, всё относящееся к христианским догматам – причащение кровью, преобразование, воскресение мёртвых – происходит исключительно на балу у Сатаны. Воланд не восстаёт против Бога, не борется против Иешуа и, собственно, не творит никакого зла – скорее, вершит должное, выступает как катализатор закономерного процесса. То, что вытворяет его свита в Москве, больше напоминает шутовство – злое, но остроумное хулиганство. Да и её жертвы, в общем-то, обычные люди со своими достаточно мелкими пороками, такими как неверие, пошлость, стяжательство. Не случись Воланда, барон Майгель всё равно был бы застрелен, а Берлиоз попал бы под трамвай.

Но то, что справедливость в романе олицетворяет дьявол, по меньшей мере странно. Похоже, мы находимся здесь внутри не христианского, а совсем иного мифа.

«Левый» мир

Название это, конечно, условно. Можно называть его «задним», или «океанским», или «западным», как египтяне, но тем не менее это будет точнее, чем называть его просто «нижним».

Действительно, бинарная оппозиция верх/низ необычайно популярна и может быть легко продолжена как день/ночь, свет/тьма, добро/зло, рай/ад. Но очень многие развитые мифологии содержат в своей структуре не диаду, а триаду. Мы встретим её в мифах Японии и Мезоамерики, Египта и Шумера, Индии и Греции, в ирландских и исландских сагах, потусторонних маршрутах бурятских и амурских шаманов...

Верхний мир – мир Неба, светил, дня, света, и нижний мир Тьмы – смерти, болезни, испытания, разложения (инфернальный загробный мир), их дополняет мир Океана – перехода, мир ночного Солнца. Именно он и связан со сферой *Wod par excellence*. Его архетипические характеристики достаточно устойчивы: низ, океанские бездны, устье рек, очищение, омовение; сюда за горизонт для обновления спускаются звёзды и светила. Лунный свет, туманы, луга, великаны и карлики, источник (или древо) мудрости (он же источник поэзии), волшебные плоды, драгоценные металлы. Искусство магической иллюзии, остановившееся или почти остановившееся время, страна женщин. Здесь открывается вход в бездну инферно, куда стремятся умершие и откуда выходят по ночам призраки, но отсюда же начинается путь на небо, по которому ночное Солнце вновь вступает на небосклон. Здесь обитают эльфы и титаны-асуры – древние владыки земли и противники богов, но не демоны ада в обычном понимании.

Владыка этого мира – бог Океана/Хаоса и ночного неба, бог Утренней Звезды. В индийских преданиях это Варуна, у кельтов – Огмий, у шумеров и вавилонян – Энки (Эйя) и т. д. Бог сокрытой мудрости и космической справедливости, хранитель мира/космоса, оберегающий его извне, из внешней тьмы. Бог скорее строгий, чем щедрый, но не враждебный людям. Бог космического равновесия, владыка магической иллюзии, создатель письменности. Мир наколдован, скреплён им посредством знаков, писаного слова. Это его стихия.

Поэтому и роман Мастера – это не просто роман...

В романе Булгакова нет Бога, как нет его в мифе о трёх мирах, точнее там он бесконечно далёк. В Воланде нет главной составляющей сатанинского мифа – мотива бунта, бого-

борчества. Но кем в бинарном мифе может предстать повелитель теневой, невидимой части мироздания?

Левый Матвей действительно глуп...

Посмотрим, как основные архетипы Левого мира находят отражение в романе, проступая сквозь канву сатанинской атрибутики:

Очищение и Воскресение

Уход Солнца в Левый мир – его ежевечерняя смерть, и в глубинах свершается таинство воскресения. Это и мир очищения, смывания всего временного и фальшивого. Эта функция не столь очевидна, но и в романе гроза (пришедшая с запада) и огонь играют ту же роль – очистителей. Смерть Мастера и Маргариты оказывается их воскресением в инобытие.

Альбедо

Стадия очищения на пути индивидуации (становления полностью зрелой личности) – наиболее близкий аналог Левому миру в психологической теории Юнга. Сны периода альбедо пересекаются с его образным рядом. Мир альбедо – залитый лунным светом зыбкий мир превращений. Его обитатели: шуты, сумасшедшие, поэты, актёры, мошенники. Едва ли того же нельзя сказать о булгаковском романе. Да и сам Воланд старательно играет театрального Мефистофеля.

Майя

Левый мир – это действительно мир майи, превращения и отвода глаз. Именно этим с большим искусством занимаются эльфы (ши) кельтских преданий, асуры и йотуны. Деньги, разбрасываемые свитой Воланда, – то же золото эльфов, подверженное непредсказуемым превращениям. Театр, балаган, смена масок, от мошеннического ранения Бегемота до последних превращений на заключительных страницах романа. Искусство майи – это и игры со временем и пространством, жизнью и смертью, размытость границ между ними, невидимость.

Одноглазие

Очень характерный мотив, указывающий на принадлежность сразу к двум мирам. Сравним: одноглазие Азazelло, разные глаза Воланда, треснувшее пенсне Коровьева.

Мёртвые

Навыи (мертвяки) – постоянные гости Левого мира. Входы в него ведут через моря и древние могильники – сиды. Но сами обитатели Левого мира именуют себя Страной Живых. Просто перед мёртвым меньше преград. Здесь перекрёсток миров и врата ада открыты подобно камину в преображённой ювелиршиной квартире.

Перекрёсток

На этом перекрёстке оказываются герои в последней главе:

«Прямо к этому саду протянулась долгожданная прокуратором лунная дорога, и первым по ней кинулся бежать остроухий пёс. Человек

в белом плаще с кровавым подбоем поднялся с кресла и что-то прокричал хриплым, сорванным голосом. Нельзя было разобрать, плачет ли он или смеётся, и что он кричит. Видно было только, что вслед за своим верным стражем по лунной дороге стремительно побежал и он.

– Мне туда, за ним? — спросил беспокойно мастер, тронув поводья.

– Нет, — ответил Воланд, — зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?

– Так, значит, туда? — спросил мастер, повернулся и указал назад, туда, где соткался в тылу недавно покинутый город с монастырскими пряничными башнями, с разбитым вдребезги солнцем в стекле.

– Тоже нет, — ответил Воланд, и голос его сгустился и потёк над скалами, — романтический мастер! Тот, кого так жаждет видеть выдуманной вами герой, которого вы сами только что отпустили, прочёл ваш роман. — Тут Воланд повернулся к Маргарите: — Маргарита Николаевна! Нельзя не поверить в то, что вы старались выдумать для мастера наилучшее будущее, но, право, то, что я предлагаю вам, и то, о чём просил Иешуа за вас же, за вас, — ещё лучше. Оставьте их вдвоём, — говорил Воланд, склоняясь со своего седла к седлу мастера и указывая вслед ушедшему прокуратору, — не будем им мешать. И, может быть, до чего-нибудь они договорятся, — тут Воланд махнул рукой в сторону Ершалаима, и он погас.

– И там тоже, — Воланд указал в тыл, — что делать вам в подвальчике? — тут потухло сломанное солнце в стекле. — Зачем? — продолжал Воланд убедительно и мягко, — о, трижды романтический мастер, неужто вы не хотите днём гулять со своею подружкой под вишнями, которые начинают зацветать, а вечером слушать музыку Шуберта? Неужели ж вам не будет приятно писать при свечах гусиным пером? Неужели вы не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула? Туда, туда. Там ждёт уже вас дом и старый слуга, свечи уже горят, а скоро они потухнут, потому что вы немедленно встретите рассвет. По этой дороге, мастер, по этой. Прощайте! Мне пора.

– Прощайте! — одним криком ответили Воланду Маргарита и мастер. Тогда чёрный Воланд, не разбирая никакой дороги, кинулся в провал, и вслед за ним, шумя, обрушилась его свита. Ни скал, ни площадки, ни лунной дороги, ни Ершалаима не стало вокруг. Пропали и чёрные кони. Мастер и Маргарита увидели обещанный рассвет».

Вечная страна

Мы даже можем сориентироваться здесь по сторонам света. Москва, догорающая закатом, остаётся на западе. Лунная дорожка ведёт на восток. Между западом и востоком через север и проходит ночной путь Левого мира. Здесь, на северо-востоке, перед самым восходом Солнца на земной горизонт многие мифологические традиции размещают Вечную страну — последнюю, самую удалённую его область.

Она неизменна со времён первотворения мира. Время и старость не касаются её. Энергия, породившая мир, не растрачивается. Это место восстановления сил.

Да, это Вечный дом и утраченный рай. Но не путь восхождения.

« – Он <...> просит тебя, чтобы взял с собою Мастера и наградил его покоем. Неужели это трудно тебе сделать, дух зла? – Мне ничего не трудно сделать, – ответил Воланд, – и тебе это хорошо известно... – Он помолчал и добавил: – А что же вы не берёте его к себе, в свет? – Он не заслужил света, он заслужил покой, – печальным голосом проговорил Левий».

Королева

Левый мир – женская сторона. Мужчина, достигший покоев Иного мира, встречает здесь проводницу и жену – идеальную женственность. Юнг называл её Анимой.

«Мастер шёл со своею подругой в блеске первых утренних лучей через каменистый миштый мостик. Он пересёк его. Ручей остался позади верных любовников, и они шли по песчаной дороге.

– Слушай беззвучие, – говорила Маргарита мастеру, и песок шуршал под её босыми ногами, – слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни, – тишиной. Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу венецианское окно и вьющийся виноград, он подымается к самой крыше. Вот твой дом, вот твой вечный дом. Я знаю, что вечером к тебе придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься и кто тебя не встревожит. Они будут тебе играть, они будут петь тебе, ты увидишь, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты будешь засыпать с улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я.

Так говорила Маргарита, идя с мастером по направлению к вечному их дому, и мастеру казалось, что слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал оставленный позади ручей, и память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя. Этот герой ушёл в бездну, ушёл безвозвратно, прощённый в ночь на воскресенье сын короля-звездочёта, жестокий пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат».

Лунный Свет

«Ложке было в полутьме, закрываемое от луны колонной, но от ступеней крыльца тянулась к постели лунная лента. И лишь только прокуратор потерял связь с тем, что было вокруг него в действительности, он немедленно тронулся по светящейся дороге и пошёл по ней вверх прямо к луне. Он даже рассмеялся во сне от счастья, до того всё сложилось прекрасно и неповторимо на прозрачной голубой дороге».

Да, свет, о котором говорится в романе, – это свет Луны. Луна преобразует, Луна срыгает маски. Луна мучает Мастера, Пилата и Бездомного. Но эта попытка не что иное, как тоска по горнему.

Я уже писал о Луне как светиле Левого мира. Но здесь придётся говорить о ней в несколько ином качестве – как о начале пути восхождения, первой небесной сфере. Наш падший мир – мир подлунный.

Плутарх в сочинении «О лике, видимом на диске Луны» излагает следующий миф:

«Большинство людей верно полагают, что человек – существо сложное, но неверно считают, что он составлен только из двух частей.

Так, думают, будто ум есть как бы часть души, впадая в ошибку ничуть не меньшую, нежели те, которым душа представляется частью тела. Ибо насколько душа выше тела, настолько ум превосходнее и божественнее души. Смешение души с телом производит неразумное и страстное [начала], а соединение души с умом производит разум. Первое есть начало удовольствия и страдания, второе – добродетели и порока. При соединении этих трёх частей Земля дала бытие телу, Луна – душе, Солнце дало человеку ум, подобно тому как оно же дало и Луне свет. Что до смерти, которою мы умираем, то одна делает человека из тройного двойным, вторая – из двойного единым. Первая происходит на Земле, которая принадлежит Деметре <...>. Вторая насильственно разрешает душу и тело; Персефона медленно и в течение длительного времени отделяет ум от души <...>. Каждое из двух отделений происходит, согласно природе, так: всякой душе, имеющей ум или лишённой ума, суждено по выходе из тела блуждать в области между Землёй и Луной, но не одинаковое время. Неправедные и невоздержные души отбывают наказания за неправды, а праведные должны пребывать некоторое положенное время в наиболее мягкой части воздуха, которую называют „лугами Аида“, сколько нужно для очищения и отвеяния – как дурного запаха – связанных с телом скверн. Затем, как бы возвращаемые из изгнания в отечество, они вкушают такую же радость, как посвящаемые в таинства, испытывающие страх и смущение в соединении с надеждой».

Обратная сторона Луны – это и есть Елисейские поля, античный рай. Оттуда, освободившись от принадлежавшего ночному светилу, сознание продолжает своё восхождение.

Это уже Эфирный мир. Но в Стихийном мире на пути к сфере Луны нас ещё ждёт труднопреодолимая преграда.

Огонь

Сфера Огня нередко предстаёт в виде огненной реки¹⁰. Но главным для распознавания является не это, а образ врат и застав. Путь через сферу демонических испытаний, независимо от того, отправляемся ли вверх, или вниз, или движемся «на край света», – это загробный путь души по дороге к пункту предназначения. Если квинтэссенция сферы Вод – это Левый мир, то самое жёсткое воплощение сферы Огня связано с пересечением адского конуса.

«Лучше быть последним подёнщиком на земле...»

В мифологиях, связанных с этой сферой, загробный мир всегда выглядит уныло и безотраднo, а путь к нему (или через него) является трудным и ужасающим.

Дорога предстаёт тёмным лабиринтом, где за душой охотятся всякие твари, или идёт по пустынной местности с препятствиями и демоническими засадами.

Это мир абсурда и распада.

Картина голодного, безнадёжного и сумрачного посмертья (кроме редчайших избранных) была достаточно распространена в древнем мире (Египет, Вавилония, Греция, Мезоамерика, Океания, ранний иудаизм (шеол), синто, Эдда и др.).

Хотя обычно она связана с подземным миром, наверху дела обстоят не лучше. Там обитают «злые духи верхнего мира», насылающие смерть и забирающие при жизни душу за прегрешения (шаманизм), злые духи поднебесные (христианство), джинны (ислам), ракшасы и пишачи (индуизм), архонты «троп середины» (гностицизм).

Боги в характерной для этой сферы картине мира капризны, ревнивы, мелочно мстительны и откровенно кровожадны (и даже издевательски жестоки).

Per aspera ad astra

Учение о том, что в «подвалах» сферы Огня можно не только сгинуть навеки, но и выбраться и даже пройти насквозь, тоже древнее, хотя часто относилось к тайному знанию.

Было подмечено, что власть её над некоторыми категориями умерших слаба. Прежде всего это относится к павшим воинам (к этому мы ещё вернёмся), поэтому было отмечено, что гибель на войне (и жертвенном алтаре) угодна богам. Второе наблюдение касалось потомков богов: тот, в чьих жилах течёт божественная кровь, может пройти через заставы (и даже кого-то провести с собой).

Из царства смерти удалось вернуться ряду богов (из разряда умирающих и воскресающих) и героев: Орфей смог сойти в Аид и выйти из него (хотя и не сумел вывести Эвридику); Кецалькоатль вынес оттуда старые кости, из которых на земле родилось новое человечество; Христос, прошедший в Аид неузнанным, сломал его двери и вывел Авраама и других праведных патриархов; божественные близнецы в эпосе майя смогли выдержать испытания, победить богов-судей загробного мира, оставив под их властью только варваров и грешников. Проходят запретным путём и возвращаются Геракл и Гильгамеш (потому что они дети богов).

---

¹⁰ В славянском фольклоре – реки Смородины (от «смород» – зловоние) – аналога индийской Вайтарани. Сюда, на берега Смородины, герои приходят биться с демоническими силами, и через неё спасаются, унося магическую добычу.

Ушедшие и вернувшиеся поведали через мистерии о том, что там, за тьмой и огнём, есть что-то ещё.

Этим другим путём, минуя царство смерти, уходил живой бог – фараон. Достигали Елисейских полей герои – потомки богов (также во многих мифологиях Америки и Океании божественные вожди и их родичи).

Это знание стало основой мистериальных посвящений. И в Египте и в Греции до блаженной земли по ту сторону могли дойти те, кто предъявил стражам своё родство с богами:

*«Я — Атум. Я тот, кто был один.
Я — Ра в его первом обличье.
Я — великий Бог, самотворец,
Создавший свои имена, владыка богов,
К которому не подступится ни один из богов.
Я был вчера, мне ведомо завтра.
Поле битвы богов возникло, когда я молвил.
Я знаю имя великого бога, который внутри.
«Хвала Ра» — вот имя его.
Я тот великий Феникс, который в Гелиополе».*

(Египетская Книга мёртвых)

*«Скажи: «Я дитя Земли и звёздного Неба
Но род мой небесный, об этом вы знаете и сами.
Я иссохла от жажды и погибаю — так дайте же мне скорей
Холодной воды, текущей из озера Мнемосины».
И они дадут тебе пить из божественного источника,
И тогда ты станешь царствовать (вместе с другими)
героями».*

(Элевсинские таблички)

На том же основана и тайна христианского причастия – принятие в себя плоти и крови Бога, установление богосыновства по благодати.

Открытие тайны

Религиозная революция произошла в Древнем Египте, где впервые была отрефлексирована связь посмертия с земным поведением и введено понятие греха (отличное от нарушения табу и осквернения). Конечно, это было только начало долгого пути.

Первоначально развивалась линия «судебная» – наказание за проступок. Теперь в мифах уже не сам покойный пробирается к судилищу адскими тропами, а его волокут ими, подвергая издевательствам, адские стражи (сказалось развитие ранней государственности).

Разработанная картина наглядно предстаёт в христианском учении о воздушных мытарствах, с заставой-таможней по каждому греху. Предтечей его является гностическое учение о Тропах Середины, демонических архонтах верхнего мира, которые не просто жестоко наказывают за грех, но изначально на него провоцируют¹¹.

---

¹¹ Именно в рамках гностицизма это учение логично: попасть в ад значит быть сожранным архонтом, т. е. предоставить ему свой свет («пролиту») в хаос творящую субстанцию, источник бытия этого мира, энергию, оживляющую и индивидуальное бытие). Следуя демоническим путём данного архонта, смертный оказывается в его власти и, соответственно,

Восприятие богов этой сферы в качестве злых демонов, а обеспеченного ими посмертия как ада, а не нормы, было настоящим переворотом.

Следующим шагом стало изучение корней греха как такового, а не только в виде проступка. В гностицизме этот шаг был уже сделан. Ещё раньше его осуществил буддизм, обозначивший три базовых аффекта (клеши): невежество, ненависть и вожделение. Поглощённость этими эмоциями¹² и отдаёт смертного во власть демонов, а состояния этой сферы определяются буддизмом как пребывание в мире голодных духов (претов)¹³.

Земля войны

Война – сущность этой сферы. И пребывающий в ней либо становится жертвой, либо идёт путём войны.

Власть желания здесь абсолютна, оно приходит с неудержимостью стихии. А неудовлетворённость и создаёт тот адский колорит, который столь характерен для этой сферы. Лишиться желаний здесь означает стать тенью, пустым призраком в сумраке, которой только запах свежей крови возвращает подобие существования.

Но имеющий силу имеет право желать. И должен вести непрерывную войну против всех, кто стоит на его пути. Как говорил Ницше, желание стоит столько, сколько физически стоит желающий. Шанс здесь есть только у воина – того, для кого битвы не тягость, а суть бытия и сама жизнь.

Здесь необходимо сделать различие между путём войны и путём воина. Идущий путём войны — абориген этой сферы, война владеет им, как и другие страсти и аффекты, которые захлёстывают его непрерывно и требуют немедленного удовлетворения.

Путь воина выводит из этой сферы. Это путь дисциплины, способность отстранить свои желания ради конечной цели, истинной страсти. Умение действовать максимально эффективно и безжалостно (в том числе и по отношению к себе). Путь этот может вывести из сферы Огня как в мир богов, так и в мир асуров¹⁴. В первом случае война – это сражение добра со злом, битва во имя высшей цели идеала. Во втором – ради первенства и власти.

Но здесь, в сфере Огня, война – это прежде всего война за выживание на пути к цели.

Сила и искусство войны – вот всё, что имеет значение в этом мире, населённом мелкими и крупными хищниками и паразитами.

Сюжеты

«Добро пожаловать в реальный мир, мистер Андерсон...»

Шутер, жанр ужасов, антиутопия... Художественных возможностей для знакомства с описываемой сферой хватает. Но речь пойдёт немного о другом – о ситуации, когда при переходе из «обычного мира» именно мир сферы Огня оказывается по-настоящему реаль-

---

в его аду.

¹² Речь о реакциях психики, в которых изначальные биологические импульсы получают мощную эмоциональную окраску: стремление к безопасности превращается в гнев, ненависть, подозрительность; голод — в жажду обладания, скудность, стяжательство; размножение — в сладострастие. В гностическом трактате «Пистис София» названо пять верховных архонтов этой сферы: Безумная (Параплекс), подбивающая гневаться, проклинать и клеветать; Эфиопка (Ариуф), провоцирующая конфликты (ругань и вплоть до убийства); Геката — лживые обеты, обман, любовь к тому, что тебе не принадлежит; Паредрон Тифон — вожделение и занятие блудом (побуждает жить, постоянно занимаясь совокуплением); Яхтанабас — архонт коррупции и пристрастного суда. Данте отводит верхние круги ада сладострастникам, гневным, скупцам, расточителям и чревоугодникам. По сути, мы видим здесь те же три базовых аффекта.

¹³ Категория, охватывающая и «хозяев», и «узников» этой сферы аффектированного сознания.

¹⁴ В индо-буддийской мифологии асуры – титаны, противники богов-дэвов.

ным и возвращает «реальность» герою, пробудившемуся от полудрёмы «обыденного сознания».

Я не нашёл подходящего термина, поэтому ввожу свой. Я назвал это «точка экзистенции». Это не тот уровень восприятия/сознания, в котором человек привычно и смазано оперирует, владея, как схемой, с детства наработанным навыком. И не тот уровень, который, может быть, ему откроется один или несколько раз в жизни (эволюционная перспектива). А тот, где реальность воспринимается как предельно реальная и жизнь проживается с максимальной интенсивностью. Уровень этот лежит всегда «внизу», как «эволюционно пройденный этап», который на самом деле не пройден: сознание «научили» пользоваться теми или иными инструментариями «более высокого уровня», но на этом уровне сознание ещё «не проснулось». Его пробуждение и обретение реальности самосознания происходит при «возврате», что со стороны может выглядеть предельно иррациональным и ирреальным. Только там душа «по-настоящему» проходит свой путь. Так вот, точка экзистенции очень часто лежит именно в земле войны и в области распада.

Нигредо

Часто мир этот в той или иной степени жуток или тошнотворен.

Примером «встречи», пугающей и, видимо, бессмысленной, случайно открывающей герою изнанку реальности, может служить творчество Лавкрафта. Его мир, управляемый кошмарными и полубезумными богами, — восприятие этой сферы «из неё самой».

Путь воина

Другой важный сюжет — обретение героем пути воина. Оказавшись в невообразимой жуткой ситуации, герой учиться действовать безжалостно и эффективно (порой под руководством опытного наставника).

Иногда этот путь ведёт вовне (к «абстрактной цели»), как в фильме Джармуша «Мертвец».

Иногда герой спускается в этот мир сознательно во имя великой цели (как гласит иудейская мудрость, путь к Древу Жизни ведёт через Геену).

Иногда герою удаётся стать одним из «демонов», а не жертв этого мира (что часто связано с сюжетом о мести или борьбе за сокровище).

Интересна в этом смысле эпопея о Тёмной башне Стивена Кинга. Герой этой истории — сам воин-наставник, идущий к абстрактной цели. Но выйти из круговорота земли войны он оказывается не в состоянии (потерянный рог — утрата той части себя, которая делает войну священной).

Полковник Курц в фильме «Апокалипсис сегодня», став «демоном», исчерпывает себя и выбирает смерть.

Нео в «Матрице» идёт дальше, хотя мир тот же и присутствует сюжет обретения пути воина. Но здесь «изнанка» реальности раскрывается куда яснее, поскольку почти с самого начала ясна паразитическая сущность «мира машин» («демонов»). Открывающийся в конце путь самопожертвования выводит воина на «путь богов» (акт самопожертвования открывает двери сферы Огня, потому что разом отвергает все её законы).

Абсурд

Другие сюжеты связаны с восприятием этого мира как мира абсурда и распада (а не мира войны). Такое восприятие подразумевает высокую способность к абстрактному мышлению.

Это уже отчасти «ад ума», избавляющегося от вовлечённости в сферу витальных желаний. То, что ум видит здесь, – это уже обломки, но и они обладают затягивающей inferнальной силой дурной бесконечности. Это трясина, в которой завязли герои Кафки. Мир Абсурда, кошмара ищущего выход разума.

Топография чистилища

Собственно чистилище – только часть сфер Воздуха и Огня – самая жуткая – та, которая соответствует «Адскому конусу» на схеме Мирового Яйца (см. Введение). Это часть витальной сферы, где желания не могут быть удовлетворены. И чем сильнее обусловленность аффектом, тем сильнее «ломка».

Чистилище это многослойно (насчитывают 7, 9 слоёв). Для удобства можно воспользоваться моделью гностиков, делившей преисподнюю на Аменте (Запад) (примерно соответствует древнегреческому Аиду), Хаос (соответствует Эребу) и Ады архонтов Троп Середины (условно Стигийское болото).

Страдание, испытываемое в этих сферах, в разных традициях сравнивается с голодом, холодом или огнём: голод — неудовлетворённость, холод — выражение безжалостного равнодушия к другим, огонь — сжигающая неудовлетворённая страсть.

1. Верхний слой, Аменте, находится в сфере Воды-Воздуха. По аналогии с ранее обозначенным «раем обывателей» его можно назвать «адам обывателей». Первый – тёплый и сытый, второй – голодный и холодный¹⁵.

Согласно традиции, связь этого мира с землёй не прерывается. Участь его обитателей зависит от ритуальных усилий наследников. Лишённые ритуальной пищи тоже могут выбираться временами наверх, как призраки, жаждущие крови. Они питаются отзвуками чужих эмоций, которые стараются разжечь до состояния аффекта, а некоторым удаётся даже «подселиться» в чужое тело, став квартирантом-паразитом.

2. «Хаос» соотносится с описываемой сферой Огня. Это тот самый лабиринт, населённый хищниками. «Заключённым» здесь отводится только роль жертв¹⁶.

3. Ады архонтов – для сожранных хищниками предыдущего слоя¹⁷. Это болото, или свалка, куда сносят свои иловые осадки мировые воды. Разлагающийся мир, энергия которого питает самих архонтов (демонов-ракшасов). Здесь уже адская область Эфирной сферы.

Далее возвышаются неприступные стены адской твердыни (Хель, Ямапура, Дит, окружающие бездну Тартара).

Эти образы достаточно живо представлены в трилогии Толкиена, с его мертвячками болотами и Мордором.

Суд. Ямапура

Пробираясь чистилищами, мы достигли сферы Луны. Это мировое зеркало – первый фундаментальный рубеж, задерживающий и искажающий самые отдалённые проблески Сферы Разума, доходящие до нашего мира.

---

¹⁵ Даниил Андреев называет его Скривнус.

¹⁶ Андреев называет этот слой Агр.

¹⁷ По Андрееву, Буствич и нижележащие чистилища.

С точки зрения неоплатоников, провалиться ниже сферы Луны означает попасть в ад; таким образом, весь наш подлунный мир, а не только Адский конус, и есть преисподняя. А то, что находится выше этой сферы, и есть рай, Обетованная Земля, над которой не властны законы смерти. Но проход туда в древних мифах обычно лежит через самый «низ», через адскую твердыню Дита/Ямапуры. Это место загробного суда, где возвышается престол владыки ада, мужа тёмной Богини, властвующей над всеми подлунными сферами, и высшего, беспощадного судьи. Здесь обитают духи болезней и смертей и парки, прядущие судьбы, над которыми не властны даже боги¹⁸. Здесь же разверсто устье ада. Настоящего ада — Тартара/Нараки — безысходной бездны. Стены Дита как бы окружают его по кромке. Оправданным же на загробном суде, прошедшим процедуру взвешивания открывается путь в рай.

В зависимости от традиции сущность происходящего может пониматься по-разному.

В первом случае миром правит Рок. Слепая, иррациональная, неодолимая судьба, ведущая к смерти. И пройдя (гордо и героически или позорно стеною) начертанный (спрядённый) здесь путь, каждый предстанет перед зловещим владыкой, чтобы занять место в назначенном покое.

Во втором акцент делается на суде. Здесь держат ответ за земные дела перед великим судьёй, который спрашивает за нарушение установленных богами законов. Иногда говорится, что облик его, явленный грешнику, ужасающ, праведному — милостив. Но всегда потрясающ¹⁹.

В третьем случае суд воплощает карму, с которой бесполезно спорить (как и с судьбой в первом случае). Судья предельно беспристрастен, как олицетворение космической справедливости²⁰.

В четвёртом случае это может быть сам повелитель зла, злобным хохотом встречающий грешника, попавшегося в его сети.

---

¹⁸ Недаром пряха — образ Тёмной Богини (Марья, Параскева Пятница и т. д.).

¹⁹ «Если кто постоянно смотрит на Него — с запада или с востока, с севера или с юга, — он непременно видит перед собой лик Господа, сияющий ярче солнца. Воистину Он предстаёт не в человеческом облике, с ногами и головою, а как огромное облако, озаряющее красным пламенем весь мир, и каждый простирается перед Ним со страхом и трепетом. Его свет переполняет всё небо и землю, и сияние, наподобие королевской звезды, окружает Его... Ничем не измерить широты гостеприимства, с которым небесное воинство и сам Господь встречают души праведников. Неправедная же душа удостаивается у Всемогущего Господа сурового приёма, и Он обращается к ангелам небесным со словами: „Ангелы небесные, передайте эти души в руки Люциферу, низвергните их навечно в глубины Преисподней!“ После этого неправедная душа испытывает страдания от одного взгляда Господа. Она оглашает всё вокруг невероятно тягостным стоном, ибо вступает в Преисподнюю после того, как увидела славу и сияние небесного воинства Господа. Душу покидают архангелы, охранявшие её, пока поднималась она на Небеса. После этого двенадцать огненных драконов один за другим проглатывают каждую душу, так что последний дракон извергает её в уста дьявола, где на неё обрушивается весь слуд зла, обретающегося в Преисподней». — Плавание клириков святого Колумбана «Здесь, на сияющем и ни с чем не сравнимом, украшенном бриллиантами и превосходящем размерами десять йоджан троне восседает благородный Лучший из Лучших. Его голова увенчана царственным зонтом, огромной короной, украшена серьгами и другими украшениями. Его одежда расшита драгоценными камнями и сам он похож на прекрасное голубое облако, окружённое прекрасными девами, которые смахивают его великолепными волосяными веерами. <...> Очень грешные люди видят внушающий ужас образ Ямы — у него огромное тело, он сидит на буйволе, с жезлом в руке. Громышхающий, как туча во время пралайи, чёрный, как гора сажи, ужасающе сверкая оружием, как молниями, в своей тридцатидвухрукой форме, ростом с три йоджаны, с глазами, подобными колодцам, с зияющим ртом, из которого торчат огромные клыки, с красными глазами и длинным носом». — Гаруда-пурана

²⁰ «Слушай, о благородный человек. Это страдание вызвано твоей собственной кармой, и ты не можешь обвинять кого-то другого. Это твоя собственная карма, поэтому всецело и с самоотдачей обратись теперь к „Трёх Драгоценностям“, они защитят тебя. Если ты не обращаешься, не знаешь о медитации на „Великий Символ“ и не медитируешь на своего идама, то будет так. Твоя благоприятная сторона тогда соберёт все твои благоприятные дела и отметит их белыми камешками, а твоя неблагоприятная сторона соберёт все твои неблагоприятные дела и отметит их чёрными камешками. В это время ты будешь сильно испуган и утращён. Ты можешь затрепетать и солгать, сказав: „Я не вредил никому“. Тогда Ямараджа скажет: „Я посмотрю в зеркало кармы“. И когда он взглянет в зеркало, в нём внезапно появятся ясно и чётко все твои благоприятные и вредные дела, так что не будет пользы от твоей лжи». — Бардо Тходол

В пятом – владыка, гостеприимный повелитель мёртвых, первый из умерших, древний бог, чьё царство губительно для всего живого.

Но Тибетская книга мёртвых (Бардо Тходол) говорит:

«Тогда Ямараджа повлечёт тебя за веревку, обязанную вокруг шеи, отрубит тебе голову, вырвет сердце, вытянет внутренности, вылижет мозги, выпьет кровь, пожрёт плоть и разгрызёт кости. Но ты не можешь умереть, и хотя твоё тело разрезано на куски, ты оживёшь. Быть разрезанным снова и снова невероятно больно, поэтому не бойся, когда отсчитывают белые камешки, не лги и не пугайся Ямараджи. Поскольку ты теперь обладаешь умственным телом, ты не можешь умереть, даже если убит и разрезан. Поистине, ты – это естественная форма пустоты, и нет нужды бояться. И Ямараджа — это естественная форма пустоты, твоё же бессвязное проявление, и ты – это пустота, умственное тело неосознанных стремлений. Пустота не может повредить пустоте, бескачественное не повредит бескачественному. Формы Ямараджи, боги, злые духи, демон с бычьей головой не обладают никакой иной реальностью, кроме твоих собственных бессвязных проявлений. Осознай же это».

Чистилища здесь – визуализация внутреннего состояния грешника.

Если говорить в терминах множественности человеческих душ, то в сфере Огня оказывается тень – часть, полностью вовлечённая в витальные страсти²¹. Если человек при жизни отождествлял себя именно с этой частью души, то узником оказывается он сам.

Богиня

Как уже говорилось, сфера Луны имеет значение первого важнейшего и трудноодолимого рубежа – стены или Мирового Зеркала. Отсчёт стихий отсюда начинается заново: Луна у платоников это «эфирная земля».

Символ Луны амбивалентен как никакой иной. Луна — это врата высшей реальности, её образ в «подлунном», «дольнем» мире, а сфера Луны – неодолимый барьер, железный обруч, удерживающий мир жизни/смерти, рождения/пожирания, страдания/наслаждения, ненависти/вожделения, где каждая пара связана неразрывно и абсолютно в нерушимом единстве. О том, что жизнь на земле создана, чтобы кормить Луну, писал Гурджиев...

Для всех нижележащих сфер она персонифицируется как Богиня. Великая Мать, образ которой доминирует в древнем искусстве со времён палеолита.

Великая Богиня также амбивалентна, едина в своей белой и чёрной ипостасях. Великая Мать, рождающая и пожирающая всякую плоть. Её жизнь — бесконечный круговорот душ и биомассы в замкнутом цикле, умножение жизни/смерти. И, конечно, она никого не выпустит за его пределы²².

---

²¹ Как в мифе о Геракле, герой восходит на погребальный костёр, его тень (призрак) опускается в Аид, а сам он восходит на Олимп.

²² *«Не знаю, как это получилось, но мой „белый глаз“ внезапно прозрел и я увидел странный мир: в воздухе кружились синие, неведомой породы птицы с бородачьи человеческими лицами, звёзды на длинных паучьих лапках семенили по небу, куда-то шествовали каменные деревья, рыбы разговаривали между собой на языке глухонемых, жестикулируя неизвестно откуда взявшимися руками... Там было ещё много чего диковинного, впервые в жизни сердце моё томительно сжалось: меня не оставляло чувство чего-то давно знакомого, уже виденного, как будто я там стоял с самого сотворения мира и просто забыл. Для меня больше не существовало „до“ и „после“, время словно соскользнуло куда-то в сторону... (Следы огня) ... чёрный дым... на самом горизонте... какой-то плоский, словно нарисованный... Чем выше он поднимался, тем становился шире, пока не превратился в огромный чёрный треугольник, обращённый вершиной к земле. Потом он треснул, огненно-красная рана зияла сверху донизу, а в ней с бешеной скоростью вращалось какое-то чудовищное вертено... (Следы огня) ... наконец я увидел Исаис, Чёрную Матерь; тысячерукая, она сучила на своей гигантской прялке человеческую плоть... кровь струилась из раны на землю, алые брызги летели в разные стороны... попадали и на меня, теперь я стоял, краплённый зловещей экземой красной чумы, видимо, это и было тайное крещение кровью...» — Майринк.*

Она владычица стихий, и каждая из них доведена до предела в одной из ипостасей Богини. Она Жена и Мать, Любовница, Дева-Воительница и Старуха²³.

Она – пленительная Калипсо, владычица прекрасной Огигии (где она удерживает в сладком плену Одиссея.). Она – богиня плотской любви и вожделения, демонический мир которой описан Андреевым как Дуггур. Она Найритти — мать демонов, Хель, подземная богиня-пряха, Идзанами. Но для вышедшего из сфер Подлунного мира Богиня являет уже свой милостивый лик²⁴, «хозяйки богов», угощающей избранников амброзией и плодами бессмертия.

Приложение Лавкрафт. Грибы с Юггота

1. Книга

*В квартале возле пристани, во мгле
Терзаемых кошмарами аллей,
Где призраки погибших кораблей*

Ангел Западного окна

²³ 4 лика богини: 1. Мать – Таинственная богиня вод, морей, потоков, главной священной реки. Великая мать богов и всего сущего. Обычно супруга и дочь бога-творца. Царица богов. Мудрая и грозная, она достаточно автономна от своего супруга и сама выбирает себе партнёров. С главным «мужским» богом-громовержцем часто враждует, даже если оказывается его супругой (Гера). Это великая богиня плодородия и деторождения, семьи, брака, домашнего очага. Покровительница героев, дарующая победу одним и преследующая других. Покровительница земледелия, искусств, наук и ремёсел. Обычно светлая, благая, она имеет и тёмную ипостась (Рея-Кибела), связанную с оргиастическими культами и самооскоплением. Животное – корова. Асират, Ардвисура-Анахита, Бригита, Тефнут-Хатор-Исида, Парвати, Фригт, Гера-Деметра-Рея, Умай и т. д. Мистериальные культы (Деметры, Исида, Кибелы). 2. – Дева-воительница Чаще всего богиня Луны (Артемиды, Диана, Геката, Коттравей). Яростная и необузданная богиня-охотница, владычица лесов и зверей. Богиня-убийца, часто теряющая контроль над собой (и, соответственно, целительница). Представляют её обычно крупные хищники: тигрица, львица, медведица; сопровождают свирепые псы и жуткая свита. Птицы – ворона, сова. Богиня возмездия, беспощадно карающая отступления от законов богов (особенно проявления непочтительности к высшим силам). Любительница кровавых жертв. Богиня войны. Она призывается богами как последнее средство в борьбе с демоническими противниками. Она непобедимая воительница, истребительница демонов, обычно союзная громовержцу. Мужа часто не имеет и вообще девственница. Особенно жуток её ночной образ Чёрной богини – владычицы призраков и кошмаров, колдовства и чародейства. Здесь происходит и сближение с образом подземной богини (Беллона). Свиту богини (Геката, Кали-Дурга-Коттравей) составляют призраки, злые духи, колдуньи и ведьмы (йогини и дакини). (Лхамо) Кроме упомянутых, Анаг, Сехмет-Нейт, Немезида, отчасти Афина (переходный с богиней-матерью.) Викка и др. ведовство. Шактизм. 3. – Богиня любви (Блудница) Планета Венера. Обворожительная и опасная богиня телесной красоты и плотской любви. Способствует деторождению и плодородию, хотя сама обычно бездетна. Коварная и изменчивая богиня войны и раздора, покровительница проституток и гомосексуалистов. Часто изменяет своим мужьям, использует чары и обольщение как оружие противников. Распространён сюжет о нисхождении богини в подземное царство (порой имеет место похищение, порой добровольный уход – бегство с подземным богом). Главным содержанием сюжета становится её освобождение оттуда и возвращение красоты в мир. В определённой степени связана с морем (Афродита, Иннана). Инанна, Иштар, Астарта, Астхик, Аушра, Ушас, Афродита, Венера, Шавушка, Фрейя. Приворотная, любовная, косметическая магия. 4. – Старуха (Загробная богиня) Хозяйка мрачного и безотрадного загробного мира. Бесплодная земля. Её холодные и скудные владения размещаются обычно на севере или западе, под землёй. Она мать и повелительница чудовищ, злых духов, несущих стихийные бедствия, болезни и эпидемии. Старуха-людоедка, в наиболее архаичных традициях пожирающая души умерших. Она крадёт солнце, луну, культурные блага, которые надо выручать, добывать у неё. Иногда хтоническая богиня судьбы, рока, прядущая нить жизни. Богиня инициации (через смерть). Страшная, неодолимая ведьма-воительница. Эрешкигаль, Манат, Си Ван Му (ранняя), Хосэдем, Гильтене, Хозяйка Похьюлы, Мара-Марена, Хель в сниженном виде, разного рода персонажи типа Бабы Яги. Все эти лики ещё легче, чем у мужских персонажей, перетекают друг в друга, и сквозь них довольно отчётливо начинает проступать облик Богини, являющейся в наименее «стратифицированном» облике в образах Кибелы, Минервы, Руды, Аллат, Мокоши и др.

²⁴ В истории же человечества религии Богини во времена бронзового века начинают сменяться астрономическими мегалитическими культами или религиями смерти-воскресения.

Плывут, сливаясь с дымкой, по земле

Мой взгляд остановился на стекле

Лачуги, превращенной в мавзолей

Старинных книг – десятки штабелей

Пылились подле стен и на столе.

*С волнением шагнув под низкий свод, Одну из книг раскрыл я
наугад, Но с первых строк меня швырнуло в пот, Как если бы я
принял сильный яд.*

Я в страхе огляделся – дом был пуст,

И только смех слетал с незримых уст.

2. Преследователь

Заветный том за пазухой держа

И сам как будто бесом одержим,

Я мчался, озираясь и дрожа, По грязным и разбитым мостовым

Из затхлой глубины кирпичных ниш

За мной следили окна. В вышине

Маячили громады чёрных крыш —

От вида их тоскливо было мне.

Зловещий смех по-прежнему звучал

*В моём воображении больном, И, думая о том, я гадал, Какие
бездны зла таятся в нём*

Меж тем вдали все топот раздавался,

Как если бы за мною кто-то гнался!

3. Ключ

Я всё никак опомниться не мог

От странных слов, чей тон был столь суров,

А потому, взойдя на свой порог, Был бледен – и закрылся на засов

Со мной был том, а в нём – заветный путь

Через эфир и тот святой заслон,

Что скрыл от нас миров запретных жуть

И сдерживает натиски времён.

*В моих руках был ключ к стране видений — Закатных шпилей,
сумеречных роц, Таящихся за гранью измерений, Земных законов
презирая мощь...*

Пока я бормотал оторопело,

Окно мансарды тихо заскрипело.

<...>

5. Возвращение

*Дух объявил, что он меня возьмёт
В то место, где когда-то был мой дом,
В чудесный край на берегу морском, Где высится сверкающий
оплот. —*

*К нему крутая лестница ведёт
С перилами из мрамора. Кругом
Тьма куполов и башен. Но пером
Живописать всё это – кто рискнёт?
Поверив искусителя речам, Я вслед за ним поплыл через закат
Рекой огня вдоль золотых палат
Богов, душимых страхом по ночам*

*Потом – сплошная ночь и моря плач.
«Ты жил здесь, – молвил дух, – когда был зряч!»*

<...>

9. Двор

*Я помнил этот город с давних пор —
Рассадник скверны, где безродный сброд
Колотит в гонги и молитвы шлёт
Чужим богам из чрева смрадных нор*

*Колдобин сторонясь и нечистот,
Меж стен гнилых я крался, словно вор.
Потом свернул в какой-то тёмный двор,
Надеясь, что застаю в нём народ.
Но двор был пуст, и проклял я тот час, Когда нашел дорогу
в эту глушь. Вдруг двадцать окон осветилось враз, И в них
замельтешили – что за чушь! —
Танцующие толпы мертвецов.
Все, как один, без рук и без голов!*

10. Голубятники

*Мы шли через трущобы. Грех, как гной
Коробил кладку стен, и сотни лиц
Перекликались взмахами ресниц
С нездешними Творцом и Сатаной*

*Кругом пылало множество огней,
Повсюду колотили в барабан,
И с плоских крыши отряды горожан
Пускали в небо чёрных голубей.
Я знал, что те огни чреватые злом, А птицы улетают за Предел,
Но с чем они вернутся под крылом
О том я даже думать не хотел. ...*

<...>

17. Память

*В посеребрённой звёздами ночи
Дремала степь, вся в лагерных кострах,
Чьи языки, в стада вселяя страх, Лизали мрак, остры и горячи
На юге – там, где степь во всю длину
Нырляла вниз – темнел зигзаг стены,
Как будто некий змей из глубины,
Там камень превратился в старину.
Куда попал я и каким путём? — Метался я, судьбу свою
кляня. Вдруг чья-то тень, поднявшись над костром, По имени
окликнула меня
Приблизившись, я встретил мёртвый взгляд.
Зачем я пил надежд напрасных яд! ...*

18. Йинские сады

*За той стеной, чьих лет никто не счёл
Чьи башни поросли седыми мхами,
Лежат сады с нарядными цветами, С порханьем птиц,
и бабочек, и пчёл
Там стаи цапель дремлют над прудами
И царственные лотосы цветут,
Там звонкие ручьи узоры ткнут
Среди деревьев с яркими плодами.
Так думал я, наивно веря снам, В которых уж не раз случилось
мне
Приблизиться к внушительным вратам
В той исполинской каменной стене

И вот я у стены... но где же вход?
Вы мне солгали, сны! В ней нет ворот!²⁵*

---

²⁵ Перевод О. Мичковского

Миры братьев Стругацких

Творчество братьев Стругацких, людей, несомненно, далёких от всякой мистики, тем не менее воспроизводит в общих чертах уже знакомую нам схему мироздания. В основном она относится к топографии «стихийных сфер».

«Улитка на склоне»

Здесь мы видим три «мира»:

лес — мир иррационального буйства природных сил — сфера Земли;

озеро – женский, магический мир, властвующий над органикой — сфера Воды/Воздуха;

институт — мир борьбы со стихиями и бюрократического абсурда на высоком утёсе — сфера Огня.

Миры эти, видимо, безвыходны. Высшего измерения для них нет. Вершина Фудзи не видна.

Третий мир прописан наиболее подробно (и не в одном произведении).

Как и положено, здесь все заняты битвой ради битвы, живут в мобилизационном режиме. Власть в лучших традициях конспирологии анонимна и недоступна. Всякие попытки найти директора всего этого гаснут в череде самоподобных приёмных.

Конечная инстанция в этой сфере, в действительности, Богиня. И Перец её встречает. Это Алевтина: «Ничего нет на свете, кроме любви, еды и гордости. Конечно, всё запутано в клубок, но только за какую ниточку не потянешь, обязательно придёшь или к любви, или к власти, или к еде...»

«Трудно быть богом»

Даже не столько в повести, сколько в фильме Германа Арканар – жёсткое выражение сферы Огня. И Румата, долго державшийся, но в конце концов сыгравший по её правилам – правилам Земли Войны, – остаётся там, став её богом-узником.

«Пикник на обочине» и фильм «Сталкер»

Оставим в стороне сциентистскую проблематику, занимавшую Стругацких, и снова посмотрим на текст через призму архетипа. Зона в «Пикнике» – это опять сфера Огня — земля войны, хотя выглядит она тут совсем иначе.

Там нет людей (кроме ограждающих кордонов), но это мир ловушек, смертельных опасностей, куда входят воины-сталкеры. О том, что это страна мёртвых, говорится намёками (но намёками регулярными), а общая постапокалиптическая атмосфера только подтверждает этот вывод.

В фильме эта атмосфера передаётся ещё более наглядно. Образ текущей воды и собаки чётко указывает на архетипическую границу нашего и иного миров.

Кадр из фильма Тарковского «Сталкер»

О том, что опасность несёт в себе сам человек, Сталкер в фильме уже знает:

«СТАЛКЕР (кричит). Прекратите, я требую наконец! (Уходит в сторону). Зона – это... очень сложная система... ловушек, что ли, и все они смертельны. Не знаю, что здесь происходит в отсутствие человека, но стоит тут появиться людям, как всё здесь приходит в движение. Бывшие ловушки исчезают, появляются новые. Безопасные места становятся непроходимыми, и путь делается то простым и лёгким, то запутывается до невозможности. Это – Зона. Может даже показаться, что она капризна, но в каждый момент она такова, какой мы её сами сделали... своим состоянием. Не скрою, были случаи, когда людям приходилось возвращаться с полдороги, не солоно хлебавши. Были и такие, которые... гибли у самого порога Комнаты. Но всё, что здесь происходит, зависит не от Зоны, а от нас!»

Но здесь у Зоны есть смысл – выход, в романе Рэдрик находит его в самом конце: Золотой шар (в фильме Комната) — место исполнения желаний. Это сюжет прохождения через ад в Страну Обетованную. На пути последнее неодолимое препятствие — «мясорубка», и путь туда открывает человеческая жертва...

В романе Рэдрик типичный человек войны — индивидуалист в беспощадном мире.

В фильме сталкер кто? Тарковский всячески хотел убрать связь с романом. Но по логике авторского текста это и есть сильно изменившийся Рэдрик. Психологически и физически перемолотый, но обретший смысл жизни. Так и не решившийся подойти к шару, но выступивший в роли шамана-психопомпа, подводя к нему других.

Сталкер действительно стал глубоко верующим, по-христиански верующим.

Зона – его точка экзистенции, и он ведёт туда тех, кому плохо, за религиозным утешением фактически:

«СТАЛКЕР. Ведь ничего не осталось у людей на земле больше! Это ведь единственное... единственное место, куда можно прийти, если надеяться больше не на что. Ведь вы же пришли! Зачем вы уничтожаете веру?!

ПИСАТЕЛЬ. Да замолчи! Я же тебя насквозь вижу! Плевать ты хотел на людей! Ты же деньги зарабатываешь на нашей... тоске! Да не в деньгах даже дело. Ты же здесь наслаждаешься, ты же здесь царь

и Бог, ты, лицемерная гнида, решаешь, кому жить, а кому умереть. Он ещё выбирает, решает! Я понимаю, почему ваш брат сталкер сам никогда в Комнату не входит. А зачем? Вы же здесь властью упиваетесь, тайной, авторитетом! Какие уж тут еще могут быть желания!

СТАЛКЕР. Это н-неправда! Неправда! Вы... Вы ошибаетесь! (Стоит на коленях в воде, смывает слёзы и кровь с лица, плачет.) Сталкеру нельзя входить в Комнату! Сталкеру... вообще нельзя входить в Зону с корыстной целью! Нельзя; вспомните Дикобраза! Да, вы правы, я – гнида, я ничего не сделал в этом мире и ничего не могу здесь сделать... Я и жене не смог ничего дать! И друзей у меня нет и быть не может, но моего вы у меня не отнимайте! У меня и так уж всё отняли – там, за колючей проволокой. Всё моё – здесь. Понимаете! Здесь! В Зоне! Счастье моё, свобода моя, достоинство – всё здесь! Я ведь привожу сюда таких же, как я, несчастных, замученных. Им... Им не на что больше надеяться! А я могу! Понимаете, я могу им помочь! Никто им помочь не может, а я – гнида (кричит), я, гнида, – могу! Я от счастья плакать готов, что могу им помочь. Вот и всё! И ничего не хочу больше. (Плачет.)»

Но вот только те, кого он ведёт, хотя и находятся в жёстком экзистенциальном кризисе, ищут не такого ответа. И Зона над ними не властна. Сталкер думает – оттого, что они хорошие люди. Нет, люди они изломанные, но на другом уровне изломанные. Поэтому и отказываются они от чуда. Другой ответ ищут:

«Профессор смотрит на Сталкера, отходит к окну, одёргивает мокрую куртку. Писатель падает рядом со Сталкером и садится, обняв его.

ПИСАТЕЛЬ. Не знаю. Может быть. Но всё равно – ты меня извини, только... Да ты просто юридивый! Ты ведь понятия не имеешь, что здесь делается! Вот почему, по-твоему, повесился Дикобраз?

СТАЛКЕР. Он в Зону пришел с корыстной целью и брата своего загубил в «мясорубке», из-за денег...

ПИСАТЕЛЬ. Это я понимаю. А почему он всё-таки повесился? Почему ещё раз не пошёл – теперь уже точно не за деньгами, а за братом? А? Как раскаялся?

СТАЛКЕР. Он хотел, он... Я не знаю. Через несколько дней он повесился.

ПИСАТЕЛЬ (говорит очень уверенно). Да здесь он понял, что не просто желания, а сокровенные желания исполняются! А что ты там в голос кричишь!..

Все трое сходятся у входа в Комнату. Сталкер садится на пол, опускает лицо в колени.

ПИСАТЕЛЬ. Да здесь то сбудется, что натуре своей соответствует, сути! О которой ты понятия не имеешь, а она в тебе сидит и всю жизнь тобой управляет! Ничего ты, Кожаный Чулок, не понял. Дикобраза не алчность одолела. Да он по этой луже на коленях ползал, брата вымаливал. А получил кучу денег, и ничего иного получить не мог. Потому что Дикобразу – дикобразово! А совесть, душевные муки – это всё придумано, от головы. Понял он всё это и повесился. (Пауза. Профессор наклоняется к воде, смачивает шею.) Не пойду я в твою Комнату! Не хочу дрянь, которая у меня накопилась, никому на голову выливать. Даже

на твою. А потом, как Дикобраз, в петлю лезть. Лучшие уж я в своём вонючем писательском особняке сопьюсь тихо и мирно. (Профессор рассматривает бомбу.) Нет, Большой Змей, паршиво ты в людях разбираешься, если таких, как я, в Зону водишь. А потом... э... А откуда ты взял, что это чудо существует на самом деле?»

Но надо сказать, что их сокровенные желания Комната всё-таки выполнила: профессору нужен был телефон для психологической мести, а писателю – хорошее сновидное, «которое теперь уже не выпускают»...

«Град обреченный»

Есть на Востоке такой распространённый сюжет: герой встречает волшебника и загадывает желание. Оно исполняется. Герой становится богачом, сановником, проживает целую жизнь, терпит крах, опалу, приговор. И вдруг просыпается и понимает, что с момента его разговора с волшебником прошло не более минуты — той, на которую он задремал...

Практически это и есть сюжет «Града...». Но, конечно, не весь сюжет.

Количество мифологических реминисценций в этом произведении просто зашкаливает.

И смыслов тоже много. Стругацким удалось написать произведение с двойным, тройным дном.

Верхний слой политический. Это роман об изживании сталинизма.

Картина Рериха «Град обреченный», написанная в 1914 году, была сочтена пророческой. Роман тоже предвосхитил крах советского «эксперимента» и даже предсказал светлое «гейгеровское» будущее нулевых.

Но есть и второй слой, метафизический, в котором «экспериментом» может оказаться вся человеческая история, с её повторяющимися локальными концами света и мучительными поисками ускользающего смысла. В Городе конец света произошёл буквально – погасло Солнце. А до этого были превращения воды в желчь и нашествие павианов – собакоголовых обезьян – псоглавых гогов и магогов...

Что представляет собой мир, в котором происходит действие? Он населён добровольцами (которые на деле оказались беглецами), согласившимися участвовать в эксперименте, смысл которого неясен им самим. Каждый понял замысел по-своему – от «пусть победит сильнейший» у Дональда до построения коммунизма у Воронина. Потом выясняется, что длится этот эксперимент уже бесконечно давно, а сами «экспериментаторы», Наставники – это «второе я» каждого участника (его Ба, так сказать, – внутренний собеседник).

Эволюция ускорена — принудительно меняя профессии и статус, человек проживает множество «жизней».

Мир Города – это уступ между стеной и бездной. И такое впечатление, что он замкнут в кольцо во всех измерениях: упавшее с обрыва падает сверху, двигаясь на север, оказываясь на юге (солнце в зените). Да и на картине Рериха изображён свернувшийся змей.

Город в течение своей истории всё сдвигается с севера на юг, и если моё предположение верно, то он движется по кольцу или спирали. Экспедиция же отправляется по кольцу в противоположном направлении. Там мир клипот²⁶ – шелухи, раздавленной скорлупы прежних миров-городов.

Если всё так, то никакого Антигорода нет. Конец мира (или его начало) – нулевая точка прямо под солнцем – это начало нового витка спирали, там, за мировым зеркалом, преодолеть которое Андрей не смог – выстрелил в своё отражение.

---

²⁶ Каббалистический термин. Клипот и есть силы зла, господствующие в нашем подлунном мире.

Но всё же путь был не напрасен. Роман – это история становления, освобождения от иллюзий. В принципе, его можно рассмотреть как движение героя через мемы Спиральной динамики²⁷, от «синего» (насквозь идеологизированного мальчика) в направлении к жёлтому (носитель этого ц-мема – Изя), пройдя через идею общественного блага, более ценного, чем все кодексы, через рационализм и презрению к «быдлу», к Экзистенциальному «пониманию» – утрате опор.

Одновременно это путь через архетипическое пространство чистилища. А таковым и является абсурдный Город, особенно в своей безводной брошенной части – это «первый круг», с топографией дантова ада (если этот мир – терраса воронки). И даже через тупиковый «рай» – Хрустальный дворец.

---

²⁷ Теория развития человека, изложенная в книге «Спиральная динамика» в 1996 г. Доном Бекон и Крисом Кованом. Развитие индивида и общества проходит через определённые стадии – ценностные мемы, условно маркируемые определёнными цветами. Синий мем характеризуется «наличием целей, предназначений; подчинением авторитетам; стабильностью, правилами, смыслами, чувством вины и долга», за ним следует оранжевый, зелёный и жёлтый. Подробнее система будет рассмотрена в третьей части книги.

Эфир

Эфирную сферу можно выделить и как самостоятельную, равноценную Стихийной. Но в описаниях она иногда соединяется с ней, так как эфир, акаша – самая тонкая из стихий. Иногда же её относят к Астральному миру, считая его границы от первой планетной сферы (авраамическая же традиция – иудаизм, ислам – полностью заключает все планетные сферы в эфирный мир или даже в его нижний предел).

Сюжеты

Передний рубеж

Это сюжет о воинах света – ангелах, эльфах, героической расе, – стоящих на страже у границ Тьмы, Ада и не дающих её силам вторгнуться мир. Граница эта рубеж сфер Огня и Эфира.

Путешествия по планетам, инопланетяне

Путешественник странствует из мира в мир, созерцая разные чудеса, перемещается с планеты на планету, вступает в контакт с пришельцами. Речь в последних случаях идёт не столько о фантастических сагах и эпопеях, сколько о визионерско-контактёрской литературе. Большинство «космических» видений и переживаний связано именно с переходом в Эфирный мир.

Золотой век

Широко распространённый сюжет об Утопии – мире, не знающем зла. Нередко он связывался с древней эпохой, предшествующим человечеством, продолжающим своё существование в иных мирах.

Тайная власть

Миф о допотопном мире может иметь и характер мифа-предупреждения о цивилизации, выбравшей путь власти и могущества при всевозрастающей духовной деградации, о человечестве, впавшем в асурический/демонический соблазн (часто и несущем в себе кровь асуров) и уничтоженном²⁸. С ним связывают присутствие магии в нашей действительности.

Преадамиты, каким-то образом уцелевшие, вынесли свои великие и жуткие магические искусства и асурические связи и передали их посвящённым. Знания эти направляют людей не по Божьему, а по асурическому/демоническому пути.

Последний вариант мифа конспирологический. Конспирология предполагает, что за всеми событиями в мире стоят тайные группы (евреи, масоны, финансовый капитал и т. д.), невероятно могущественные и скрывающие свои цели и методы.

Наиболее проникательные конспирологи угадывают за известными тайными организациями неизвестные, использующие их как свои орудия в мировом господстве, уже уста-

---

²⁸ Известен и в варианте мифа о преадамитах – предшествующем человечестве, «бронзовом» веке (сменившем «золотой» и «серебряный»), великанах и т. д.

новленном или грядущем. Эти неизвестные и есть тайные магические кланы, основанные атлантами-преадамитами и даже поддерживающие постоянный контакт с *ними* (инопланетянами, обитателями подводных, подземных или лунных баз) или самим Сатаной.

Ещё один вариант мифа может быть назван «Царь мира» (по одноимённому тексту Оссендовского). Он описывает подземное царство – Агартти, Шамбалу, – населённое могущественной расой, контролирующей всё происходящее на поверхности Земли.

Атлантида

Вообще мифы по обе стороны Атлантики связывают «поколение потопа» с эрой Богини, рождением Афродиты, миром, освещённым только луной, и т. д.

В других вариантах этот мир существует ныне, но как бы уже в нездешнем пространстве – на островах, на дне, в Ином мире, а жители его причисляются к фейри. Их цивилизацию по-прежнему отличает высокая технологичность и удивительные металлические сооружения. Но агрессию они уже не несут: хотя и могут уничтожить человечество, не делают этого. Напротив, этот мир прекрасен.

С точки зрения мифической космографии произошло перемещение этого мира из сферы стихий (Огня) через сферу Луны, в мир эфирных вод (в западном – асурическом – направлении).

Рай как тупик

Этот сюжет характерен только для высокоразвитых традиций. Полное удовлетворение оборачивается застоём, неспособностью к дальнейшему духовному развитию. Эта тема проскальзывает в мифе об Уттаракуру, заметна в преданиях об эльфах как серых ангелах.

В литературе XX века она становится значимым мотивом, как, например, у Николая Гумилёва в стихотворении «Потомки Каина»:

*Он не солгал нам, дух печально-строгий,
Принявший имя утренней звезды,
Когда сказал: «Не бойтесь вышней мзды
Вкусите плод и будете как боги».
Для юношей открылись все дороги,
Для старцев – все запретные труды,
Для девушек – янтарные плоды
И белые, как снег, единороги.
Но почему мы клонимся без сил,
Нам кажется, что Кто-то нас забыл
Нам ясен ужас древнего соблазна,
Когда случайно чья-нибудь рука
Две жёрдочки, две травки, два древка*

Соединит на миг крестообразно?

Эфирные воды

В мифах, описывающих эфирный слой, большое значение придаётся образу мировых вод. Но это уже не водная сфера, а олицетворение энергии-праны.

Эфирные воды – это и небесный океан (не тот, ближний, который соответствует стихии воды и приносит дожди, а истинный). С ним связаны небесные ветра четырёх сторон света, разноцветные райские ветра, ветра, поддерживающие Землю и несущие светила.

Страна чудес начинается уже в глубинах эфирных вод

Там подводные дворцы Варуны и загробный мир асуров, там цветущие пастбища фейри Манаана мак Лера, там под водой продолжает существовать древняя допотопная страна (Атлантида) и др.

Все реки впадают в Океан, а Океан впадает в бездну, которая никогда не насыщается. Можно сказать, это воронка, выкачивающая энергию из эфирного мира. С другой стороны, рай – это место, где с неба на землю (эфирную же) сходят воды, давая исток священной реке, или четырём рекам физического мира. Эта река может ниспадать с Мировой Горы или вытекать из врат рая бесконечным источником благодати, наделяя полнотой жизни все сущее. Энергия, входящая из рая в мир, – это то, что даёт богатство и благо в любой форме: цветение, плодovitость, преуспевание, реализация желаний, добродетель. Рай земной – место совершенной, нерастроченной энергетической полноты, вечно обновляющей мироздание и дающее ему жизнь. (В то время как ад – зона предельной энергетической опустошённости).

Земля Обетованная

Рай земной это знак важного рубежа, грани мироздания, разделяющей планы, напрямую и жёстко связанные с материальным земным миром (в качестве его энергетического каркаса), и планы от него уже относительно независимые²⁹.

Как было сказано, его основная характеристика – совершенная, нерастроченная полнота жизненных сил. В нашем подлунном мире полученный изначально заряд энергии творения постепенно растрачивается, оскудевает и требуются постоянные усилия, чтобы его восполнить (обычно через религиозные обряды). Здесь же, в краю вечной весны, мир пребывает в том же насыщенном состоянии, что в начале творения.

Да и само творение начиналось именно здесь; это место юности богов, первая точка, откуда началось нисхождение света в хаос, где были установлены законы-имена (ме, дхарма) всего сущего³⁰.

Для ортодоксальной ближневосточной традиции это утраченный рай, возвращение в который произойдёт только в конце времён, для других традиций этот мир актуален и населён.

В индо-буддийской – континент Уттаракуру — мир исполнения желаний, не знающий греха.

В западной – Элизиум (Елисейские поля, Авалон и т. д.) — место обитания героев и мистов, тех, кто вырвался или был в награду выведен за пределы подлунного мира и обрёл блаженство.

Если обобщить множество сказаний, то можно представить себе схематичный образ этой страны:

Свет и цвет — это первое, что обращает внимание. Это страна чистых цветов, словно мир протёрли влажной тряпкой. Но цветов не резких. Солнце другое, тоже более «цветное» и менее резкое.

Часто (но не всегда) говорится об отсутствии ночи.

---

²⁹ В каббалистической системе эта сфера — сфера Малхут мира Ецира.

³⁰ Знание которых даёт магическую власть. В славянских заклинаниях роль такого центра играет остров Буян.

Небо ясное, с сияющими облаками. Дождей здесь не бывает, но воздух влажен и выпадают обильные росы. Дует приятный ветерок. Смены времён года нет, зелень свежа как весной, но встречаются рощи деревьев с постоянно красной или золотой листвой.

Цветы и плоды есть всегда и в великом изобилии, реки и озёра покрыты цветущими коврами ирисов, лотосов. Некоторые цветы светятся, как живые искры. Множество ароматных растений. Деревья громадны, с густой листвой, плоды все рекордсмены, пшеница вымахивает на два с половиной метра.

Здесь нет увядания и разложения.

Если «рай» Водной сферы — это земля животноводов, покрытая пастбищами, то здесь явно «небеса земледельцев». Чередуются леса и поля. Землю не пахут, не сеют – все растёт само как бешенное, принося три урожая в год. Остаётся только убирать.

Вода удивительна. Постоянно присутствует сюжет о реках, текущих вином, молоком, мёдом, либо вода в них имеет разный вкус.

Рядом плещет свои эфирные воды океан.

Обычные булыжники здесь как самоцветы — нефрит, сердолик, яшма...

Цвет имеет даже воздух, и стороны света различимы преобладающими оттенками.

Горы есть, они громадны. Это горы восхода.

Птиц бесконечное множество, совершенно тропических раскрасок. Пение постоянно. Встречаются и животные. Тысячи разноцветных бабочек.

Обитатели континента «не люди и не боги». У них нет человеческих проблем и забот: старости, болезней, скорби, раздумий. Это мир чистой радости и игры. Одежда откуда-то берётся: то ли выделяется телом, как в повествовании Даниила Андреева, то ли срывается готовая с деревьев, как в мифе об Уттаракуру. Особой нужды в жилищах нет, но они есть — «построены в воздухе» и иногда сами похожи на облака.

Злых и дурных наклонностей обитатели не имеют от природы (равно как неудовлетворённости и жажды совершенствования), не способны они и к концентрации.

Йоги и аскеты из других миров, впрочем, любят селиться по окраинам этого.

Сексуальность в этом мире присутствует (а за его пределами в той же эфирной сфере её значение ещё более возрастает). Но в ней уже нет того яда, похоть (в её тонких аспектах) всё больше замещается любовью.

Этот мир – утопия, никогда не преходящий Золотой век без земных горестей. Жизнь здесь – наслаждение самим процессом (тонко-) материального бытия.

Сфера эфирного Огня – это переход от эфирного мира к астральному. Мифологически это переход с земли на небо. Со сферой Огня будет соотноситься окружающий мир хребет — гора Каф, граница небосклона или Центральная Мировая гора – ось мира. Эти горы из драгоценных камней горят ослепительным огнём.

«Континенты»

Миф об иных, более счастливых, человечествах восходит к временам становления классового общества. Уже в Вавилоне и потом в Древнем Иране существовало предание о континентах-каршварах (кешварах).

Это прекрасные «благие земли», населённые людьми, подобными в чём-то богам, и другими разнообразными разумными существами. В буддийской картине мира это три из четырёх континентов (четвёртый – наш физический мир, Джамбудвипа), окружающих Мировую Гору – Меру. Но близкие характеристики имеют и хребты³¹, концентрически рас-

---

³¹ Возможно, аналог сфер планет.

положенные Меру, и террасы на её склонах, населённые полубожественными и демоническими расами.

В других учениях аналогично описывался загробный мир в его райской части. И в целом все эти описания находят подтверждение в видениях Эфирной сферы.

Опыт, связанный со следованием конкретной традиции и её мифологии, как правило, чётко выводит на восприятие образов со строго определёнными, близкими данной культуре характеристиками. Вольный странник же посещает здесь множество удивительных миров.

Немного о символах

Единство мироздания олицетворяет образ Мирового Древа, или Древа Жизни, растущего в раю. Крона его уходит вверх, в божественные миры, корни – в асурические и человеческие, но ствол возвышается именно здесь.

Крона Древа Жизни — источник всех биологических форм — семян всех растений. Это и лекарство от смерти — дерево всеисцеления, возвращающее к жизни всё умершее³². Громадная птица, сидящая на древе (Гаруда, Фэн и т. д.), — образ самого солнца как источника жизни.

Эфирная сфера, непосредственно охватывающая стихийно-материальный подлунный мир, символизируется обычно женским образом — Богиней в её высшем аспекте. Богиня у Древа — один из древнейших символов этого мира.

Вхождение божественной энергии в её сферу символически изображается как соитие-оплодотворение. Бог-супруг (персонализация высших миров) нередко изображается с подчёркнутыми половыми признаками или даже в виде фаллического символа.

В гностических системах, устремлённых в Сферу Разума и отрицающих ценность астрального — сотворённого, Богиня изображается потерявшей (павшей) Душой Мира, взывающей горнего жениха.

Эфирный мир может символизироваться полумесяцем.

Высший (астральный) мир изображается часто через солярную символику. Собственно, он и есть Солнце эфирного мира. Образом его (и Древа жизни) является крест³³.

Приложение. Толкиен. Властелин колец

«Когда ему развязали глаза, Фродо поднял голову и затаил дыхание. Они стояли на открытом пространстве. Слева возвышался большой курган, покрытый травой, зелёной, как весной. На нём двойным кругом росли ряды деревьев: у деревьев внешнего ряда была снежно-белая кора, они стояли без листьев, но были прекрасны в своей обнажённости. Внутренний ряд образовывали деревья меллорна гигантского роста, сверкавшие бледным золотом. В центре круга росло огромное дерево. Высоко среди его ветвей виделся белый флет. У подножья деревьев и по зелёным склонам трава была усеяна маленькими золотыми цветами, напоминавшими по форме звёзды. Среди них, раскачиваясь на стройных стеблях, росли другие цветы, белые и бледно-зелёные, они мерцали, как туман, среди богатых оттенков зелени. Небо было голубым, а солнце ярко сверкало и отбрасывало от деревьев длинные тени.

---

³² Ср. кинообразы в фильмах «Аватар», «Фонтан».

³³ Почитание креста в христианстве имеет гностическую подоплёку (Христос в этом случае распят на Древе Жизни, символический ряд отсюда выводится очень богатый). Любопытна в связи с этим исламская символика, поскольку полумесяц и зелёный цвет соотносятся именно с эфирной сферой (равно как и образ рая в исламе). Ислам («покорность») делает здесь акцент не на восхождении, а на обуздании, дисциплинировании низшей природы. Обобщённый солярный символ, включающий в себя крест, – свастика, принят в индо-буддийском ареале.

– *Смотрите! Перед вами Керин Амрот, – сказал Халдир. – Это сердце древнего королевства, здесь, на кургане Амрота, в прежние счастливые дни был построен его высокий дом. Здесь даже зимой в невянущей траве цветут цветы: жёлтые – эланор, и бледные – нифредил. Здесь мы остановимся, а вечером пойдём в город Галадрима.*

Все разлеглись на ароматной траве, но Фродо всё ещё стоял в удивлении. Ему казалось, что он через высокое окно смотрит на исчезнувший мир. В его языке не было слов для названия света, лежавшего на этом мире. Всё, на что он смотрел, было одновременно и туманно, и ярко очерчено. Он видел множество цветов: золотой и белый, синий и зелёный, и все они были свежи и редки, как будто он впервые увидел их и в удивлении дал названия. Здесь среди зимы ничьё сердце не стало бы сетовать на уход лета или весны. На всём, что росло, не было ни следа увядания. Ни одного недостатка не было в земле Лориен.

Фродо обернулся и увидел, что Сэм стоит рядом с ним, оглядываясь с изумлённым выражением и протирая глаза, как будто он не был уверен, что не спит.

– *Какой солнечный и яркий день, – сказал он. – Я думал, что эльфы это луна и звёзды, но здесь всё ещё более по-эльфийски, чем всё, о чём я слышал. Я чувствую, как будто попал внутрь песни, если вы понимаете, что я имею в виду.*

Халдир взглянул на него и, казалось, понял – и его слова, и мысли. Он улыбнулся.

– *Вы ощутили власть госпожи Галадрима, – сказал он. – Хотите подняться со мной на Керин Амрот?*

Он легко поднялся по крутым травяным склонам, и хоббиты последовали за ним. Фродо двигался, дышал, прохладный ветер обвевал его лицо и шевелил листья и цветы, и в это же время его не оставляло чувство, что он находится в мире без времени, где ничто не меняется и не забывается. Потом это ощущение немного ослабло, и он снова был Фродо, путешественник из Удела, стоящий на траве среди эланоров и нифредилов в прекрасном Лотлориене.

Они вошли в круг белых деревьев. Южный ветер дул на вершине Керин Амрота и вздыхал среди ветвей. Фродо слушал, и ему казалось, что он слышит шум огромных морей у берегов, давным-давно утонувших, и крик маленьких птиц, чья раса исчезла с лица земли.

Халдир поднимался на высокий флет. Фродо приготовился последовать за ним и положил руку на дерево рядом с лестницей. И никогда раньше не ощущал он так остро кору дерева и ток соков в нём. Он чувствовал радость прикосновения к дереву – радость не лесника или плотника – это была радость жизни.³⁴»

---

³⁴ Перевод А. Кистяковского

Миры: Эммануил Сведенборг, Даниил Андреев, Пантес Киросон...

Выдающиеся духовидцы Нового времени создали собственный яркий мифологический образ Иной реальности, имеющий, однако, архетипические параллели. Большинство оставленных ими описаний можно отнести к Эфирному миру.

Эммануил Сведенборг (1688—1772)

В некотором роде первопроходец.

Его Вселенная подчёркнуто, рафинированно антропоцентрична. Господь — человек. Рай и Ад, их разделы и сообщества предстают перед божественным взором как многоединые человеки, подобно Пуруше или Вселенскому Адаму. Ангелы, духи, бесы — все они умершие люди и имеют человеческий облик. На Небесах есть дома и города, вещи, одежда, церкви, проповеди, гражданское устройство, домашняя прислуга...

Но главные выводы всё же не об этом. Раз за разом с железным упорством автор повторяет, что Небеса и Ад есть просто выражение внутреннего состояния праведных и грешных. Для грешника истинным адом, местом мучений являются как раз Небеса, и он бежит от них в адские лазы к себе подобным. Уровни рая не что иное, как отражение внутреннего уровня обитающих там ангелов, и потому границы их практически непроницаемы. Всё это очень близко буддийскому подходу.

«31. Божественное начало, наитием исходящее от Господа и принимаемое в третьих, или самых внутренних, небесах, называется небесным, а потому и ангелы этих небес называются небесными. Божественное начало, истекающее от Господа и приемлемое во вторых, или средних, небесах, называется духовным, а потому и ангелы этих небес называются ангелами духовными; наконец, Божественное начало, наитствующее от Господа и приемлемое в последних, или первых, небесах, называется природным. <...>

33. Надо знать, что ангелы находятся в одних или других небесах смотря по своему внутреннему; чем более их внутреннее открыто к Господу, тем они в более внутренних небесах. В каждом ангеле, духе и человеке есть три степени внутреннего (начала); те, в которых открыта третья степень, находятся в самых внутренних небесах; те, в которых открыта вторая или только первая степень, находятся в средних или последних небесах. Внутреннее (начало) открывается через принятие Божественного блага и Божественной истины; кто любит Божественные истины и тотчас приемлет их в жизнь, следовательно, в волю и затем в дело, тот по мере принятия им блага из любви к истине находится в самых внутренних, или третьих, небесах; кто не приемлет Божественные истины тотчас в волю, но сперва в память, а потом в разум, и затем уже хочет и исполняет их на деле, тот находится в средних, или вторых, небесах; а кто живёт нравственно и верит в Божественное начало, не заботясь преимущественно об учёности, тот находится в последних, или первых, небесах. <...>

35. В силу такого различия ангелу одних небес нет входа к ангелам других небес, т. е. ангел низших небес не может подняться, а ангел

высших небес спуститься. Кто подымается с низших небес, того объемлет беспокойство, доходящее до мучения, он никого не может видеть и ещё менее – с кем-нибудь говорить; а кто нисходит с высших небес, тот лишается своей мудрости, говорит несвязно и приходит в отчаяние. Некоторые из живущих в последних небесах, ещё не узнав, что небеса находятся внутри ангела, думали, что они достигнут высшего небесного блаженства, если только взойдут в те небеса, где ангелы наслаждаются таким блаженством. Им даже позволено было взойти туда, но когда они взошли, то, несмотря на все поиски и на большую толпу присутствовавших ангелов, они никого не могли увидеть; внутренние начала пришедших не были открыты в той же степени, как внутренние начала ангелов этих небес, а потому и зрение их было закрыто. Вскоре после того сердце их сжалось так, что они едва знали, живы они или нет, и потому тотчас перенеслись оттуда в свои небеса, радуясь, что очутились среди своих, и обещая себе впредь не желать того, что выше подходящего к их жизни. Я также видел ангелов, сшедших с высших небес в низшие и лишившихся своей мудрости до того, что они не узнавали своих небес. Этого не случается, когда сам Господь возносит некоторых ангелов из низших небес в высшие, чтобы они видели славу этих небес, что бывает довольно часто; в таком случае ангелы прежде приготавливаются, а потом сопровождаются ангелами-посредниками, через которых они сообщаются. Из предшествующего видно, что все трое небес весьма различны между собой».

(О небесах, о мире духов и об аде)

После смерти люди попадают в переходный Мир духов, где с них облезают социальные покровы: внешнее благочестие и праведность, поверхностные привычки к греху. Остаётся только внутреннее, глубинное — основная любовь, то, что действительно было ценно и важно, что мотивировало человека. И уже здесь оно проявляется в полной мере, неотвратимо вовлекая духа на небесную или адскую дорогу.

Небеса и ад подчёркнуто симметричны, но описаны без деталей. Ландшафт там напоминает земной, но время и пространство условны, зависят от внутреннего состояния обитателей.

Ады подземны. Ближние напоминают скопления хижин с криминальными обитателями, дальние — полуразрушенные города.

В раю ангелы живут в богатых домах среди садов, самые мудрые – во дворцах, сияющих золотом и драгоценными камнями. Общество жёстко ранжировано состоянием сознания. Каждое сообщество несёт свою службу и состоит из ангелов, близко схожих по внутреннему состоянию. В центре каждого сообщества обитают самые мудрые и праведные, они носят сияющие одежды; по периферии – более простые, в белых одеждах. Внешность точно отражает достигнутый духовный уровень.

В основном описывается Духовный мир – связанный с любовью к ближним и истине. Небесный мир населяют нагие ангелы, исполненные любовью к Господу как Благу. Незаходящим Солнцем небесного мира (луной Духовного) является сам Господь-Христос.

Единственное, чего ещё нет у Сведенборга, – это идеи духовной эволюции после смерти и перемещения с уровня на уровень. Это учение мы увидим у теософов, а потом у Даниила Андреева.

Даниил Андреев (1906—59)

Он писал в другую эпоху и в тюремной камере. Адские миры у него напоминают не криминальные трущобы, а пыточную империю ГУЛАГа. Грешников туда ввергают законы кармы, но сама их беспощадность есть результат демонического вмешательства. Демоны питаются страданием.

Адская и райская системы симметричны в заметной степени. Так, вершину эфирного мира составляют небесные страны — затомисы — архетипы и духовные центры земных цивилизаций/метакультур. Их инфрафизические антиподы — шрастры — архетипы земных империй.

Благие миры образуют восходящую лестницу от Олирны — мира, напоминающего небеса Сведенборга, — до затомисов. Духи последовательно поднимаются по ним, обретая новые совершенства, или готовятся к очередному воплощению среди людей.

Описания эфирных миров красочны:

«Лучезарный покой. Разве не противоречивое, казалось бы, словосочетание? С обилием света у нас связывается представление о деятельности, а не об отдыхе, о движении, а не о покое. Но это — у нас, в Энрофе. Не везде это так. Да и самое слово «лучезарный» не так точно, как хотелось бы. Потому что сияние Нэртиса лучезарно и в то же время невыразимо мягко; в нём сочетается чарующая нежность наших ночей полнолуния с сияющей лёгкостью высоких весенних небес. Как будто убаюкиваемый чем-то, более нежным, чем тишайшая музыка, я растворялся в счастливой дремоте, чувствуя себя подобно ребёнку, после многих месяцев, полных обид, страданий и незаслуженной горечи, укачиваемому на материнских коленях. Женственная ласка была разлита во всем, даже в воздухе, но с особенной теплотой излучалась она от тех, кто окружал меня, словно ухаживая с неистощимой любовью за больным и усталым. То были взошедшие раньше меня в ещё более высокие слои и нисходящие оттуда в Нэртис к таким, как я, для творчества ласки, любви и счастья.

Нэртис — страна великого отдыха. Неприметно и неощутимо, безо всяких усилий с моей стороны, лишь в итоге труда моих друзей сердца, моё эфирное тело медленно изменилось здесь, становясь всё легче, пронизаннее духом и послушнее моим желаниям. Таким, каким является наше тело в затомисах, небесных странах метакультур, оно становится именно в Нэртисе. И если бы меня мог увидеть кто-нибудь из близких, оставшихся в Энрофе³⁵, он понял бы, что это — я, он уловил бы неизъяснимое сходство нового облика с тем, который был ему знаком, но был бы потрясён до глубины сердца нездешней светлотой преображённого.

Что сохранилось от прежнего? Черты лица? — Да, но теперь они светились вечной, неземной молодостью. — Органы тела? — Да, но на висках сияли как бы два нежно-голубых цветка — то были органы духовного слуха. Лоб казался украшенным волшебным блистающим камнем — органом духовного зрения. Орган глубинной памяти, помещающийся в мозгу, оставался невидим. Так же невидима была и перемена, совершавшаяся во внутренних органах тела, ибо всё, приспособленное раньше к задачам

---

³⁵ Физический мир.

питания и размножения, было упразднено или в корне изменено, приспособленное к новым задачам. Питание сделалось похоже на акт дыхания, и пополнение жизненных сил совершалось за счёт усвоения светлого излучения стихий. Размножения же – как мы его понимаем – ни в одном из миров восходящего ряда нет. Там есть иное, и об этом я скажу, дойдя до главы о Небесной России.

По истечении долгого времени я стал ощущать всё прибывающее, радостное нарастание сил, как будто раскрытие таинственных и долгожданных крыльев. Не нужно понимать меня слишком буквально: речь не о появлении чего-нибудь, напоминающего крылья летающих существ Энрофа, но о раскрытии способности беспрепятственного движения во всех направлениях четырёхмерного пространства. Это было ещё только возможностью – неподвижность по-прежнему покоила меня, но возможность полёта превращалась из неопределённой мечты в очевидную, открывающуюся передо мной перспективу. От друзей моего сердца я узнал, что моё пребывание в Нэртисе подходит к концу. Мне казалось, что нечто, схожее с колыбелью, где я покоился, как бы медленно раскачивается вверх и вниз, и каждый взлёт казался выше предыдущего. Это движение порождало предвкушение ещё большего счастья, в которое я должен теперь войти. И я понял, что нахожусь уже в другом слое – в Готимне, последнем из миров сакуалы Просветления. То были как бы колоссальные цветы, размер которых не лишил их удивительной нежности, а между ними открывались бездонные выси и дали девяти цветов. О двух из них, лежащих за пределами нашего спектра, могу здесь только сказать, что впечатление, производимое одним из них, ближе всего к тому, которое оказывает на нас небесно-синий, а впечатление от другого отдалённо напоминает впечатление, которое здесь оказывает золотой.

Огромные цветы Готимны, составляющие целые леса, склоняются и выпрямляются, качаются и колышутся, звуча в непредставимых ритмах, и это их колыхание подобно тишайшей музыке, никогда не утомляющей и мирной, как шум земных лесов, но полной неисчерпаемого смысла, тёплой любви и участия к каждому из там живущих. С лёгкостью и спокойствием, недостижимыми ни для какого существа в Энрофе, мы двигались, как бы плывя в любом из четырёх направлений пространства между этими напевающими цветами, или медлили, беседуя с ними, потому что их язык стал нам понятен, а они понимали нас. Здесь, на небесно-синих полянах или подле огромных, тихо мерцающих золотых лепестков, нас посещали те, кто сходит в Готимну из затомисов, чтобы подготовить нас, младших братьев, к следующим этапам пути».

(Роза мира)

Пантес Киросон (1902—84) – духобор Степан Сорокин

Лирический герой Сорокина — протест. Это позволяет ему, описывая адские сцены в духе старинных хождений, не расшифровывать их смысл, а давать читателю самому проводить аналогии между земными деяниями и наказаниями.

Как и Сведенборг и Андреев, Сорокин – либеральный христианин, допускающий спасение для людей других вер. Но если у Сведенборга все праведники в итоге становятся хри-

стианами и у Андреева не так жёстко, но тоже, поскольку Логос Солнечной системы – это Иисус Христос, то у Кирсона этот момент не акцентирован.

Само же описание странствия по загробному миру содержит наряду с яркими образами ещё больше архетипических черт.

Ад ограждён свернувшимся в кольцо гигантским змеем. Но есть ещё внутренняя часть ада, которая выглядит как ворота в город. В действительности за ней адская река, а дальше – бездна³⁶. Перейдя через неё, можно попасть в райские обители.

Интересно, что герой при этом раздваивается: одна часть его легко переходит пропасть вслед за вожатым, вторая остаётся в аду, причём я-идентичность сначала связывается с одной, потом с другой (высшей).

Райская земля напоминает андреевскую Олирну, но дальше открываются эфирные воды. Герой со спутником посещает островной храм Сына Божия, переносится по воздуху в землю блаженных (людей-птиц), спускается под воду в Атлантиду и, наконец, за морем достигает грандиозного Храма, увенчанного Солнцем (он играет в повествовании роль Мирового Древа).

«Идя по дороге со Старцем, я заметил впереди огромную гору, такую высокую, что посередине её лежала синяя пелена облаков, а вершина поднималась над ними... На самой вершине виднелось солнце.

При виде этой горы всё существо моё встрепенулось, и я спросил Старца, что за гора тревожит душу мою?

Старец отвечал: «Это – Храм Мира Божия».

Когда мы подошли ближе, я увидел на вершине здание огромной величины. Купол его был так громаден, как будто на вершину горы село солнце. Основание Храма было окутано синей дымкой. Священный трепет овладел мною при виде этого исполинского храма. Казалось, это не мы идём к нему, а он плывёт к нам...

Прямая дорога привела нас к ограде и воротам. Такой ограды я ещё никогда не видел: живые деревья росли и сплетались, как виноградная лоза, в прекрасный узор. Уму человеческому не понять, кто велел им так расти. Между сплетённых в узоры живых ветвей свисали огромные розы и золотые плоды. Розы и плоды висели тучными гроздьями и так густо, что ограда казалась от этого изобилия сплошной и непроходимой.

И на дороге, и в ограде виднелись высокие столбы с белыми флагами, в центре которых, как множество солнц, горели и сияли золотые круги. Повсюду порхали прекрасные, как райские цветы, птицы. Они словно сторожили ворота и, завидя нас, подняли оглушительно звонкое пение.

Мы вошли в ворота, сплетённые вязью цветов, ветвей и плодов.

И тогда я увидел Храм Мира Божия вблизи.

Он возвышался над плодовыми садами, купол его и был тем солнцем, которое давно озаряло нам путь. Слепящим золотым огнём горел купол, закрывая весь небосвод. Храм был такой великий, что я почувствовал себя песчинкой.

От этого безмерного солнечного Храма веяло святостью вечного покоя и мира. При виде его душа моя стала шириться, расти, и благость, как морская волна, ворвалась в неё и наполнила всё моё существо. Душа моя светилась, зрение и слух исполнились неведанной остроты и широты...

---

³⁶ Бездна – Тартар; образ Змея, окружающего ады, или адов, находящихся внутри Змея, характерен для многих мифологий.

От ворот нас провожала стая птиц, облепивших нас и певших свои радостные и святые песни.

<...>

То Солнце, что было куполом Храма Мира Божия, проходило огненным столбом посреди Храма. И я так и не знаю, от Солнца ли этот огненный столб, или из столба огня и света рождён купол Солнца.

На огненном столбе медленно вращался Храм Мира Божия, и свет этого столба внутри Храма пробивался через множество окон, глазу подобных, что были над словами колонн, и от этого весь Храм излучал сияние, словно был осыпан звёздами и алмазами...

<...>

Под пение Святых во мне возвеселилось сердце и слух, а вокруг становилось всё светлее и светлее... И только тогда я заметил, что мы с Отцом моим медленно поднимаемся в воздух.

Мы с Отцом поднимались на тот радужный путь по небу, который уготовали нам два живых Солнца. Храм Мира Божия и Собрание Святых остались далеко под нами, и с высоты нашего полёта Храм был подобен прекрасной, как Ангел, Деве, стоящей в белых одеждах посреди голубого сияния. А солнечный купол напоминал горящую золотом подвенечную корону на её главе».

(Три дня и три ночи в загробном мире)

Астральная сфера

*Какой восторг и сил какой напор
Во мне рождает это начертанье!
Я оживаю, глядя на узор,
И вновь бужу уснувшие желанья.
Кто из богов придумал этот знак?
Какое исцеленье от унынья
Даст мне сочетанье этих линий!
Расходится томивший душу мрак.
Всё проясняется, как на картине.
И вот мне кажется, что сам я – бог
И вижу, символ мира разбирая,
Вселенную от края и до края.*

Гёте. Фауст

Если мифологическая система образов сферы Земли-Воды в стихийной сфере в древних текстах связана со скотоводческим обществом, в эфирной – с аграрным, то в астральной – с городским и раннегосударственным: эпохой пирамид, зиккуратов, храмовых центров и т. д. Великолепные города, дворцы, драгоценные короны земных правителей находят здесь своё соответствие.

Для астрального видения характерно восприятие мира как целого, причём целого структурированного. Эфирная сфера при взгляде «сверху» включена в астральную как её продолжение, открывая бесчисленность эфирных миров-«обитателей» и их бесконечное разнообразие.

Переход из эфирной в астральную сферу – это переход от типа к архетипу, от образа к праобразу. Реальность больше не обладает материальной непреложностью, но просвечивает, перетекает от одной формы к другой. Если эфирные миры – это «энергичный» каркас стихийно-физического мира, его иноматериальные версии, то астральные – это «софт» мироздания, его информационная составляющая.

Каждая астральная картина мира претендует на полноту и всеохватность, но это парадоксальным образом не исключает их множественности. Сама природа астральной реальности такова, что она обволакивает путника, приспособливается к нему, до предела обостряет субъективность восприятия, одновременно наделяя её видимостью универсальности.

Однако попытки вычлнить её архетипическую структуру не бесполезны.

Теологи-платоники использовали и для этого мира классификацию по стихиям. Причём астральные стихии расположены ими по отношению к Земле в обратном порядке, т. е. начиная со сферы Огня:

Эфирные:

Земля – Луна

Вода – Меркурий

Воздух – Венера

Огонь – Солнце

Астральные:

Огонь – Марс

Воздух – Юпитер
Вода – Сатурн
Земля – сфера «неподвижных» звёзд

Нередко астральными считаются все планетные сферы (античность) или, наоборот, сферы планет относят к стихийному или эфирному миру (как в иудаизме или исламе, где «звездопоклонство» особенно осуждалось).

В средневековом христианстве астральные сферы соотносились с ангельскими иерархиями:

Луна – ангелы
Меркурий – архангелы – посланники Бога
Венера – начала – правители природных сил, стран и народов

Солнце – власти – укрощают силу дьявола
Марс – силы – творят чудеса и ниспосылают дар пророчества и чудотворения
Юпитер – господства – наставляют земных властителей

Сатурн – престолы – суд Божий
Звёзды – херувимы – богопознание
Перводвигатель (Зодиак) – серафимы – пламенеющие любовью к Богу

Астральная сфера – это и мир чисел и соотношений. Приняв за основу определённое число, мы получим новую, более или менее подробную, картину мира:

2 – бинарная модель;
3 – три начала (к примеру, сера, соль и ртуть);
4 – по сторонам света (крест);
5 – пентаграмма;
6 – гексаграмма;
7 – планетная модель;
8 – с промежуточными сторонами света;
10 – по числу сфирот;
12 – зодиакальная и т. д.

Время возникновения этих систем – эпоха древних цивилизаций, развития протонауки.

Ну и, конечно, надо понимать, что сам образный ряд, с ними связанный, совсем не обязательно соответствует именно астральному восприятию. Непосредственно для последнего характерно, скорее, ощущение бесконечной сложности и множественности. Но при попытке систематизации и концептуализации возникающих образов, особенно в древних учениях, появляются нумерологические системы и параллели. Вот некоторые из них.

«Царственные числа³⁷»

Бинарная модель

Пожалуй, важнейшая. Она задаёт основной алгоритм астрального (ментально-витального) мышления.

Для нижележащих сфер характерны амбивалентные образы (например, Богиня, Древо Жизни и т. д.), в которых происходит «снятие» бинарности на дологическом уровне. Различие существенно:

«Стихийное», амбивалентное восприятие

В этом мире господствует совершенный плюрализм и многополярность. Бога, собственно говоря, нет. Или иначе: Бог – это сила жизни, творческая сила, могучесть, щедро, но крайне неровно изливаемая на мироздание. Наверно, так растения воспринимают солнце. Стремиться к нему или поклоняться ему совершенно бессмысленно. Да и сам этот свет редко доходит в своей чистоте – обычно там воспринимают его отражённым, преломлённым, подобным радуге. И именно эти переходящие друг в друга цвета имеют огромное значение. Можно сказать, что каждый из них – бог.

Пространство имеет чрезвычайно сложную структуру. Оно состоит из множества трёхмерных взаимопроникающих плоскостей, одной из которых является наш физический мир (Энроф по Даниилу Андрееву). Впрочем, нет. Земной шар там – просто участок такой трёхмерной плоскости. Само пространство, во-первых, крайне неизоморфно, во-вторых, оно пронцаемо, даже пористо, и, в-третьих, имеет привычку то стягиваться, то расширяться, в зависимости от обстоятельств.

Время имеет к этому пространству самое прямое отношение, можно даже сказать, что оно придаёт ему форму. Есть страна зимы и страна лета, страна дня и страна ночи. Само время тоже неоднородно. В центре системы оно стоит, а к окраине убыстряется, причём спиралеобразно.

Живые и мёртвые благополучно сосуществуют. Так же, как прошлое и настоящее, границы которых пространственные. Мир мёртвых – это место, куда проще всего попасть после смерти, но путь этот далеко не единственный, а обитатели его мертвецами себя отнюдь не считают.

Иерархия. Их здесь множество, и все разнонаправленные. Положение определяется силой (а одной из самых мощных сил является знание). Высшие миры местами как бы просвечивают через оболочки мироздания, то вспыхивая, то затухая то здесь, то там. Хотя, конечно, есть места и фигуры, где этот свет ярче и устойчивей.

Увы, данный мир совершенно аморален. Скорее, он ритуализирован; там действуют постоянные правила игры, за нарушение которых можно поплатиться.

Борьба света и тьмы воспринимается оттуда как обычная борьба двух партий (не самых многочисленных).

Связь с нашим миром самая прямая. Процессы взаимосвязаны, а границы пронцаемы. Вообще говоря, Энроф как отдельный мир там никто и не воспринимает.

---

³⁷ Мечтатели, сибиллы и пророки Дорогами, запретными для мысли, Проникли – вне сознания – далёко, Туда, где светят царственные числа. Предчувствие разоблачает тайны, Проводником нелицемерным светит: Едва откроется намёк случайный, Объемлет нас непересказный трепет. Вам поклоняюсь, вас желаю, числа! Свободные, бесплотные, как тени, Вы радугой связующей повисли К раздумиям с вершины вдохновенья! (Валерий Брюсов)

Бинарное восприятие

На астральном и даже эфирном уровне снятие бинарности добра и зла в рамках этой модели практически невозможно. Разве только при помощи отрицания второй половины, придания ей акосмического статуса и исключения из рассмотрения.

Это мир, разделённый на божественную и демоническую половины.

Бог воспринимается как источник творения и жизни, но само творение и жизнь в ведении великих иерархов – сынов Всевышнего, их глава «почти Бог». Мироздание предельно централизовано и иерархично.

Пространство как бы расходится кругами от центральной точки, где божественное присутствие представлено в наибольшей полноте. Там невероятное ощущение пребывания в Центре Мира, абсолютного обзора (Мир Величия). Такую пространственную конфигурацию можно сравнить и со ступенчатой пирамидой, но образ этот будет уж слишком упрощённым. В плоском чертеже эта структура выглядит мандалоподобной.

Миру противостоит зеркальный антимир, уходящий вершиной в непроницаемый мрак абсолютного зла. Есть ясные ориентиры «верха» и «низа». Борьба добра и зла извечна, пока существует время.

Время и линейно (поскольку имеет начало и конец), и циклично. Цикличность нарастает к периферии параллельно замедлению темпоральности. Иерархи центра бессмертны в пределах времени.

Свет невероятный по своей интенсивности, но одновременно рассеянный, не имеющий единого источника. Удивительное сияние источают сами тела богов-иерархов. Завораживает не только свет, но и цвет необычайной насыщенности: мир играет невообразимой цветовой гаммой, прозрачными светящимися переливами. Светоносны деревья, абсолютно живая животворящая вода, очень много воды.

Мораль здесь на высоте. Можно сказать, что этот мир – сама кристаллизованная мораль и благо, требующая от своих адептов (особенно тех, кто находится ниже) полной самоотверженности в служении Долгу.

Энроф воспринимается как лежащий далеко внизу, на линии фронта, и одновременно «внутри» и находится под постоянным пристальным контролем.

Два и три. Ангелы и демоны или дэвы и асуры?

Ответ зависит от выбора числа. А именно от того, будет ли ад выделяться как третий самостоятельный вектор.

Если нет, то божества нижнего мира – это демоны. Беспримесное персонифицированное зло. Именно они ответственны за все пороки человечества, за саму сущность греха. Их противники, напротив, олицетворяют чистое благо, беспримесное добро.

Мир и душа человеческая – это поле битвы между ними. Каждый делает свой выбор и после смерти оказывается в выбранном мире. Мир демонов – ад.

Эта картина характерна для зороастризма. Ещё более чётко проведена эта мысль в манихействе: ангельскому миру соответствует Древо Жизни, демоническому – Древо Смерти.

В авраамических религиях свет и тьма не равноценны.

В ортодоксальном христианстве мятежные ангелы-демоны разгромлены и заточены в ад и уже оттуда (и из мстительности) пытаются собрать к себе как можно больше народа.

В гностическом демоны, напротив, правят этим миром, а ангелы лишь пытаются выручить (как и в манихействе) пролившийся сюда свет. Но этот свет есть источник жизни и для демонов-архонтов, поэтому борьба идёт нешуточная.

В каббалистической картине мира есть ангелы правые и левые – сторон Божьего милосердия и Божьего суда/справедливости. Каждый из них выполняет свою функцию, держа мир в равновесии. Но есть ещё демоны ада, клипот; это «скорлупы», обломки неудачного, уничтоженного мира, мира господства чистой строгости / суда. Роль этих обломков по большей части деструктивна³⁸. Такая модель уже много ближе к троичной.

Троичная модель развивалась в индоевропейской мифологии и получала развитие в индуизме и буддизме. Ад здесь не связан напрямую с деятельностью «демонов» (титанов-асуров), хотя и находится в их половине мира. Либо он существует извечно (раньше богов и титанов) и есть тот самый изначальный хаос, предшествовавший творению, либо создан кармическим законом. Адский конус – это трещина в Мировом Яйце, выводящая в окружающее Ничто (тьму кромешную).

Хотя и здесь в сравнении с богами-дэвами позиция асуров, их смертельных врагов, выглядит безблагодатно, но роль соблазнительей, уводящих людей в ад, для них совершенно не характерна. В аду обитают собственные демоны – адские стражи, ракшасы³⁹.

Миру асуров будет соответствовать уже не «Древо смерти», как в бинарной модели, а один из трёх корней Мирового древа (как в Эде). В индийском предании корни Древа Жизни находятся в мире асуров, а крона – в мире дэвов и за плоды древа и идёт непрестанная война.

Тринарное восприятие

Верх

Отсюда открывается общий вид мироздания: низших и высших слоёв как Космоса – сложно структурированного целого. Всё занимает отведённое ему Божьим промыслом место и в совокупности потрясает своим величием – гармонией сфер.

Переживание, связанное с ним, – чувство оправданности даже великих страданий в мире.

Космос – это мир благоговения и иерархии, праобраз земных богослужений и торжественных монархических церемоний, слияние в единстве хора.

От центра мира остальные миры расходятся как круги по воде или лепестки лотоса, дробящие луч света на многоцветный спектр.

Низ

Здесь это опрокинутая мандала асурической половины мира, мира магии и превращений, вечно изменчивой структуры Хаоса. А величие распадается на три составляющих: власть, богатство, знание (где каждый член вытекает из двух других). Это сила не стабильности, а развития, изменений⁴⁰.

---

³⁸ Клипот мира Асия (физически-стихийного) преобладают и добро смешано со злом до неразличимости. В мире Ецира (эфирно-астральном) добра и зла поровну и они чётко разделены. Клипот мира Брия (Сферы Разума) в меньшинстве, могут быть использованы в целях добра.

³⁹ В индийских учениях именно ракшасы обычно играют традиционные демонические роли, хотя встречается и категория асуроракашасов. В буддизме адские палачи не более чем создание кармического воображения грешника.

⁴⁰ В системе миров Даниила Андреева периферия мировой мандалы – это затомисы – духовные центры культур/циви-

Можно проиллюстрировать это различие на примере социума. Если мы посмотрим на мир с рафинированно «дэвовских» позиций, злом является любой просачивающийся в мир элемент случайности-неопределённости. В Космосе нет и не может быть случайного, а социальная иерархия – это отражённый в социуме космический принцип.

Предсказуемость, повторяемость – основа стабильности – нерушимости – целостности – совершенства. Как в этих условиях должны выглядеть происки сторонников «подлинной демократии»? Демократия – это вариативность, непредсказуемость, случайность выбора, не контролируемого иерархией. Так же как рынок – чистый «мир случайности», распределяющий блага независимо от социальных заслуг.

Таким образом, при последовательном дуалистическом подходе «асурические» корни западной цивилизации, уходящие в Хаос, очевидны.

На самом же деле феномен Запада – это волны Хаоса, захлестывающие твердыни Космоса, но не уничтожающие их, а пребывающие в странном равновесии «Хаосмоса». В отличие от Востока, живущего в режиме прилив-отлив: сначала Космос, потом Хаос.

Литературные сюжеты, связанные с борьбой «светлых и тёмных», весьма популярны и в последние десятилетия всё более понимаются именно как столкновение мировых начал, ни одно из которых в действительности не является предпочтительным. (Вспомним «Дозоры» Лукьяненко и многие другие аналогичные тексты).

Ярко описана подобная модель в «Хрониках Амбера» Роджера Желязны. Там бесчисленные миры не более чем Тени двух изначальных – Амбера, с его сердцем-лабиринтом – Образом, и Хаоса, мира текучести-изменчивости, воплощённого в Логрусе.

Ад

Это третий вектор. Адский конус пронизывает, как трещина, всё мироздание: вещественные, стихийные, эфирные и астральные сферы. Это своего рода опрокинутая пирамида.

Силы, которые создают рай и ад, те же, что и основные биологические программы физического мира: выживания, размножения, доминирования. Но в верхней полусфере астрального мира это силы жертвенного подвига, любви и величия.

В адском же конусе программа выживания предстаёт как великий Страх и порождаемые им ненависть и равнодушие к причиняемым тобой страданиям⁴¹. Многие великие злодеяния, жестокости и предательства совершены из страха. Вокруг враги, вызывающие ненависть, или тени, судьбы которых не представляют никакого интереса по сравнению с великой целью собственной безопасности.

Программа размножения становится здесь великим Вождением, жадой обладания, стремлением вобрать в себя всё и не выпускать ничего. Те, кто стоит на пути (а стоят все) – это опять же враги или тени.

Программа доминирования – это синтез первых двух. Здесь стремление унижать, подминать, мучить, обращать в рабство – цель и смысл, решающий обе предыдущие задачи.

Идущий адским путём может производить впечатление одержимого (не видящего ничего иного вокруг). С мифологических позиций он и есть одержимый демонами ада. Всюду на своём пути он сеет страдание. После же смерти, когда все защитные коконы лопаются и вокруг никого больше нет, силы этих демонов обрушиваются на него самого.

лизаций; их «тень» в демонической стороне – шрастры.

⁴¹ В буддизме злодеяния, совершённые из ненависти, ведут в горячие ады, из равнодушия – в холодные.

Согласно буддийскому учению на адский путь направляет сила авидьи (неведения), создающая глубоко искажённую картину мира, абсолютно эгоцентрированную.

Для верхних кругов ада – чистилищ стихийной сферы – неведение неглубоко и является просто результатом неразвитости. Поэтому узников оттуда освобождать сравнительно легко: через просвещение, развитие ума, способность абстрагироваться.

В нижних адах (т. е. собственно адах) ум развит и именно он поражён, и чем глубже поражение ума (слепота к иному), тем ужаснее ад. Там, в изолированном пространстве замкнутого на себя эго, демоны ада обрушиваются со всей свирепостью, а поражённый ум... о, ум изошрён, и картины ада появляются с необыкновенными подробностями. Гигантские пыточные комбинаты в изложении мировых религий очень точно отражают содержание подсознания авторов...

Но самые глубокие (или, если угодно, высокие) ады связаны с развитым абстрактным мышлением. Если поражён и этот уровень, то все означенные базовые аффекты (ненависть, вожделение, неведение) обосновываются и концептуализируются: формируется идеология зла, и чем глубже она проникает, тем разрушительней эффект. Нижние ады населяют люди идейные... В этом случае законы ада на Земле не просто видятся им единственно возможными для себя, но и обязательным для всех, как истинный закон, в мир которого должен быть сброшен каждый. Это Ад великой лжи. Если она проведена абсолютно последовательно, то «корни благого» (монада, дух) отсекаются. И это глубочайший из адов – ад Авичи. Самый нижний уровень астральной преисподней.

Но есть и особый Путь ракшаса. Человека он гарантированно приводит в Авичи, но не сразу. Это своего рода магическая практика, направленная на сознательное и бестрепетное служение злу и максимизацию страдания вокруг себя. При этом достигается своего рода холодная отстранённость, ощущение своей надчеловечности, не власти над собой больше мелких страстей и страхов. Это призыв к потусторонним силам принять адепта на службу, обеспечить себе в аду место не жертвы, но палача. Считается, что такие адепты после смерти – обычно насильственной, что также своего рода жертвоприношение – становятся ракшасами Ямы (кинообразы: Фредди Крюгер, Ганнибал Лектор). Следующие рождение для них уже в Авичи.

Несколько слов об атеизме. С ним связана одна чрезвычайно распространённая ошибка. У теистов атеизм отождествляется именно с этой великой ложью: отрицание Бога (богов) воспринимается как полное отрицание Блага, полное погружение в адские законы материального мира. Но в абсолютном большинстве случаев это не так. Только глубоко религиозный человек может сознательно избрать для себя атеизм именно как идеологию оправдания зла. Для настоящего же атеиста высшее духовное начало (у теистов – Бог) присутствует в человеке. А увидеть там Бога (внутри себя и в другом) призывали и многие великие мистики.

Четвёрка

Мирописание, основанное на числе 4 (четырёх векторах-измерениях по основным сторонам света), существенно отличается от бинарного и троичного. Четыре направления расходятся от вертикали верх-низ в стороны. Самой вертикали в «четырёхмерном» описании нет. Поэтому нет там и абсолютного добра и зла. Нет ада, нет Бога. Точнее, актуальным Богом может стать любой из четвёрки правителей. Понятие верха-низа присутствует, но не имеет универсального ценностного значения. Север и запад – это низ, восток и юг – верх (в зависимости от господствующей астрономической системы север и юг в этой шкале могут меняться местами).

Четвёрка даёт противоположные, но в то же время взаимодополняющие варианты⁴². (В бинарно-троичном варианте это тоже возможно: инь-ян, тамас-раджас-саттва).

Здесь же, к примеру:

Север – сила и власть

Восток – форма и творение форм

Юг – сила страсти, любовь, горение

Запад – бесконечность возможностей и путей

Или:

Север – сила, справедливость, защита от зла

Восток – организация, порядок, государственная власть

Юг – рост, питание

Запад – сила превращений, изменений, текучесть, метаморфозы

Четырём направлениям соответствуют четыре хранителя. Мир, находящийся под их властью, в буддизме именуется Чатурмахараджика.

К каждому из хранителей (пребывающих в «сфере звёзд») ведёт собственная дорога-вектор. Их начало ещё в стихийной сфере.

С каждым из хранителей архетипически связан определённый образ бога, и каждый имеет два аспекта – левый и правый, первый из которых направлен на удержание в колесе воплощений подвластного ему мира, второй – на освобождение-восхождение через данный архетип. Соответственно, на каждой из четырёх дорог есть специфическая для данного направления «точка залипания» и своя «чистая земля»⁴³.

Направления север-юг связаны с преобразованием эмоций, запад-восток – ума.

Направление на юг – это бхакти-йога;

на запад – джняна-йога;

на север – тантра-йога;

на восток – карма-йога.

Дорога на север (Путь силы)

Образ бога (левый аспект) – непредсказуемый и жестокий правитель-маг со своеобразным чувством юмора, рабами которого мы являемся.

Нельзя сказать, что эта дорога намного короче других, но время на её прохождение действительно крайне ограничено, и поэтому она требует прекрасной «спортивной формы» – колоссальной личной силы и собранности. Одна ошибка – и ты в аду. Впрочем, это относится к тем, кто действительно по ней идёт. Потому что первый дар и ловушка на этом пути – иллюзия силы и избранности (которой большинство адептов и удовлетворяется).

От западной дороги этот путь ответвляется не на земле, а только в стихийной сфере Воды/Воздуха. Оттуда он ведёт прямоком в преисподнюю – сквозь адский конус, через чистилища. (В разных сторонах света стихийные сферы не одинаково широки, здесь основ-

---

⁴² Такой подход, в принципе, близок и современным психологическим школам. Их терминологию при желании тоже можно развести по сторонам света в соответствии с доминирующим архетипом, например: Юг – персона Запад – анимус/анима Север – тень Восток – суперэго

⁴³ В буддизме земля без зла – мир или анклав, созданный бодхисатвами из сострадания к живым существам.

ной путь лежит через сферу Огня). Но фокус в том, чтобы пройти их живым: смерть на чёрном пути категорически противопоказана и всегда является поражением. Адепт всецело полагается на свои магические навыки и помощь гуру. Знание и сила дают ему неуязвимость перед ужасами и смертельными опасностями пути. Со всеми тёмными силами подсознания он встречается лицом к лицу и заклинает их, подчиняя своей воле (на высшей ступени – познаёт их истинную природу).

Путь, которым он проходит, почти полностью совпадает с путём грешной души, идущей на суд: через адскую реку (огненную или ледяную), через тёмные непроходимые леса, полные свирепых хищников, оборотней, призраков и чудовищных змей, через безводные пустыни и через горы с острыми как лезвия камнями и колючками, через пещеры и через песчаные бури, подобные нападению злых духов, через логова ракшасов и дакинй.

Только в самом конце он обходит адские болота и направляется не в бездну Тартара, а мимо. Великий маг уже на этой стадии сможет заклясть демонов и перенестись сразу к окончательной цели, большинству приходится идти дальше. Здесь мир вечной ночи.

На помощь себе он призывает Богиню в её ужасающих ликах и своих не менее жутких на вид идамов⁴⁴. Богиня на этом пути предстаёт в свирепом обличье – воительницы, предводительницы «ночной охоты» – Дурги, Гекаты и т. д.

Даже соблазнительницы лунной сферы здесь – это дочери асуров и демонов с лошадиными головами (сеющих смуты и раздоры).

За сферой Луны находится главная «точка залипания» на этом пути – врата в асурический мир Майя-Данавы⁴⁵ – соблазн магической власти (место, где остановились «древние видящие»⁴⁶).

Преодолев водный рубеж, искатель оказывается в Утгаракуру, который рекомендуется пройти без задержек. Там, за неприступными горами в небесном мире, путь уже не далёк. И вот впереди сияет мировая мандала – чистая земля Шамбалы в кольце снежных гор, «как звёзды в волнах молочного океана».

Дальше простираются воды северного моря – сферы астральных вод, посреди которых в вечной ночи сияют горы; здесь хранитель севера предстаёт в своём истинном облике – бога разрушения-изменения.

Западная дорога (Путь познания и свободы)

Образ бога (левый аспект) – Богиня. Прекрасная и могучая, но капризная и коварная.

Путь этот не близок и всё больше лежит по воде. От земли он уводит в западные моря, пересекая Горы заката подземными туннелями.

Сфера Воздуха/Воды на этом пути наиболее широка; это мир фейри, мир туманов, иллюзий, волшебства и лунного света.

Дорога открывается часто через мистериальные посвящения, сохранение памяти в земле забвения. Здесь сокрыт и источник мудрости/поэзии.

Земля войны (Воздуха-Огня) начинается лабиринтами островов и подводными чудищами.

Есть и пеший путь – через континент Годания, или «Атлантиду», от лугов и пастбищ к руинам древних цивилизаций и бескрайним болотам под Луной. Магия здесь становится всё «технологичней».

---

⁴⁴ В буддийской тантре божество-покровитель.

⁴⁵ В индуизме великий зодчий асуров, величайший из чародеев.

⁴⁶ По Кастанеде, маги глубокой древности, достигшие великого могущества, но не отягощённые этикой.

Лунные образы максимально важны, путь через лунную сферу – это путь через саму Луну (как врата, дворец и т. д.). Богиня здесь почти всемогуща, она предстаёт в своей ипостаси колдуньи, царицы, богини любви.

За лунной сферой водными или подводными путями дорога ведёт в Землю Обетованную (Авалон). Именно здесь находится на этом маршруте точка залипания. Этот мир обволакивает, убаюкивает, цель отодвигается, растворяется в туманах...

Для мудрецов и посвящённых отсюда открывается прямой восходящий подъём к цели – непосредственно в Сферу Разума (через сбрасывание оболочек), астральный мир для них интереса не представляет.

Для других – окольный путь через архетип Люцифера / Багряного ангела и асурические миры. Последние не менее прекрасны, чем миры дэвов (хотя местами и имеют несколько зловещий колорит).

Конечный пункт в этом случае – дворец бога мудрости (бог в правом аспекте) в глубине астральных вод.

Южная дорога (Путь любви и смерти)

Образ бога (левый аспект) – кровожадный бог войны и плодородия (в рафинированно отрицательном виде – «противник», ужасающий бог войны и смерти – царь ракшасов, дракон).

Дорога эта считается самой короткой. И действительно, «по карте» рукой подать. Но только как в «Сталкере»:

«ПРОФЕССОР. Нам туда?»

СТАЛКЕР. Да, подняться, войти и... сразу налево. Только мы здесь не пойдём. Мы пойдём кругом.

ПИСАТЕЛЬ. Это ещё зачем?»

СТАЛКЕР. Здесь не ходят. В Зоне вообще прямой путь не самый... короткий. Чем дальше, тем меньше риска.

ПИСАТЕЛЬ. Ну, а если напрямик — это что, смертельно?»

ПРОФЕССОР. Ведь вам же сказали, что это опасно.

ПИСАТЕЛЬ. А в обход не очень?»

СТАЛКЕР. Тоже опасно, конечно, но я же говорю: здесь не ходят».

Прямой путь на юг лежит через выжженные пустыни и руины или через море (сферу Вод, «7 морей»), но страж порога здесь очень надёжен («хватает летящих за их тени»). Пересечь его можно только магически (обычно по воле хозяев).

Поэтому пробираются туда обычно через запад, а затем долгим и утомительным путём через землю войны и чистилища (причём не «поперёк», а «вдоль»), чтобы попасть к начальному пункту за морем в сфере Воздуха.

Впрочем, жанр путеводителя плохо подходит для описания происходящего. Скорее подойдёт роман с вечной и с неисчерпаемой темой поиска возлюбленной/возлюбленного.

Сюжет повторяется на каждом круге-сфере. Будет ли это поиск Бога или половинки-анимы/анимуса – здесь различия практически нет.

Классический сюжет – похищение возлюбленной, унесённой за море Драконом (или кем-то вроде, в любом случае рафинированный тёмный/левый аспект). Дальнейшее действие разворачивается сразу в двух планах: герой (персона) пробирается к возлюбленной круглым путём через землю войны, возлюбленная (анима) томится в заточении в водно-воздушной сфере, в столице ракшасов. Заточение это часто роскошно (в этом направлении

упомянутая сфера выглядит весьма пышно). Но душу в ожидании возлюбленного ничто не может здесь привлечь и порадовать.

Победа героя означает интеграцию на витальном уровне, а возвращение происходит по схеме «ухода и возврата».

Продолжение на эфирно-астральном плане делает сюжет ещё драматичнее.

Вырваться из сферы Огня не назад, а дальше, «вовне», практически невозможно: она предстаёт непреодолимой двойной стеной из льда и огня. Лунная сфера – богиня в самом коварном её («дуггуровском») аспекте. Продвижение возможно только путём жертвоприношения/самопожертвования.

И возлюбленная снова исчезает, принеся себя в жертву (как Сита, совершающая саможжение после освобождения). Только гибелью стихийного начала в огне любви и страдания здесь возможно преодоление/восхождение, но зато сразу к Древу Жизни.

Новое соединение возлюбленных возможно только в астральной сфере.

Сфера любви (Венера) – место долгожданной встречи – великая цель... и точка залипания. Потому что дальнейшее продвижение – это слияние возлюбленных – интеграция на высшем уровне, символизируемом архетипом гермафродита.

Стихийная часть пути бхакта – это Долина Поиска, отвержения всего явленно-материального, всех эмоциональных пут в устремлении к Возлюбленному, смерть для мира. Астральная – Долина Любви:

*«Вот почему покровы сатанинского «я» должны сгореть в огне любви,
дабы дух очистился и омылся и сим познал стоянку Господа Миров.
Зажги огонь любви и всё в нём истреби,
Затем в страну возлюбленных приди.
И если любящий, укрепленный Создателем, избегнет орлиных когтей
любви, он вступит в Долину Познания».*

(Бахаулла. Семь долин и Четыре долины)

Но если «не избегнет», то останется привязанным к образу Возлюбленного/Возлюбленной.

Впрочем, согласно учению бхактов, здесь земля самого Творца и, достигнув её, странник больше не делает вообще ничего. Только любит.

Здесь открывается правый аспект правителя юга – бога любви.

Восточная дорога (Путь дисциплины и служения)

Образ бога (левый аспект) – подозрительный и мстительный узурпатор (рафинированно отрицательный образ – князь мира сего).

Прямой путь на восток лежит через море и надёжно охраняется стражем порога, а потом морскими чудовищами. Путём этим проходят только по особой милости.

Основная дорога – сухопутная, обходная – идёт на юг, постепенно склоняясь к северу.

Путь довольно ровен и, скорее, утомляет своей монотонностью, требуя выдержки, ангельского терпения и готовности выносить лишения. Духовные блага на нём строго дозированы (только чтобы поддержать в минуту отчаяния), все награды даются после смерти.

Дорога долго идёт по земле псоглавых и нижние земли. Это миры несокрушимой традиционности и силы привычки, поэтому населены главным образом первобытными и полупервобытными племенами.

Затем вступает в сферу Огня, пересекая землю ядовитых змей, и спускается странной тьмы в чистилища адского конуса. Идущий подвергается бесовским атакам (но умеренно, по силам). У самых врат «Ямапур» путь раздваивается: основная дорога ведёт прямо на «суд Ямы», другая тропа проходит мимо и поднимается не спеша в направлении Земного рая. Задолго становятся слышны поющие голоса и доносится благоухание. И вот, испив из источника жизни, странник выходит к эфирным водам.

Это страна аскетов. Притяжение лунной сферы здесь преодолевается только полным монашеским воздержанием и отречением от мира. Поэтому и рай воспринимается по-особому. Среди райских куш живут нагие подвижники (может быть, встречающиеся с жёнами только раз, для продолжения рода), женские миры отгорожены бронзовыми стенами, каждый дальнейший шаг совершается только по благодати (особой милости Божьей, весьма редко являемой). Водные рубежи, впрочем, здесь не слишком широки, и иногда дело ограничивается рекой.

В этих местах произрастает Древо Познания добра и зла.

Скрытой калиткой, отворяемой святым привратником (апостолом и т. д.), достигается Древо Жизни (или Крест), через которое происходит вознесение сквозь сферы Огня в Мир Величия (Юпитер). Это практически конец пути. Но именно здесь находится точка залипания, связанная с абсолютной приверженностью ритуалу и конкретной религиозно-национальной традиции.

Впрочем, именно по этой дороге оставшийся путь на вершину Мировой Горы кратчайший и легчайший.

Бог в правом аспекте – мудрый и справедливый повелитель Вселенной / царь богов.

Шесть, семь...

Как я уже писал, в системе четырёх векторов (стран света) абсолютная вертикаль, характерная для бинарной модели, отсутствует.

При системе описания, основанной на числе 6, она восстанавливается как два дополнительных измерения: верх и низ.

Верх – это место входа божественной энергии в мир, состояние наполненности и щедрости. Низ – выхода, точнее бесконечного накопления скованной, обездвиженной энергии. Поэтому архетипом низа является змей, похитивший мировые воды (наподобие Вритры). Это сама Смерть как вселенская энтропия. Нежелание материи быть космосом. Сила инерции и вселенский Страх. В пределе своём это чёрная дыра, вбирающая свет и не выпускающая ничего.

Верху соответствует раджас, низу – тамас.

Верх – это великое Да миру, его принятие как место борьбы и утверждения правды и справедливости.

Низ – это великое Нет, мир ресентимента и энергетического вампиризма⁴⁷.

С верхом и с низом связаны ещё два пути:

Верхний путь можно обозначить как путь даяния. Оно свершается от полноты: богатства, время, силы, знания раздаются с безграничной щедростью всем нуждающимся (а особенно другим идущим духовными путями). Это ещё и путь справедливой власти (т. е. власти, творящей правый суд, власти как истинного служения народу, а не его имитации).

---

⁴⁷ Лев Гумилёв описал эти два начала в своём учении о системах и антисистемах. Но в его мировидение вкралась обычная ошибка. Ошибка эта заключается в отождествлении отрицания мира и освобождения от мира. То есть в силу очень распространённого заблуждения стремление к свободе от ограничений телесности-вitalности принимается за это самое великое Нет.

Нижний – это путь страдания, ведущий через чистилища и ады, часто ещё при жизни. Путь принятия страдания, утверждения ценности страдания, очищения через страдание. По сути, это дорога освобождения от груза дурной кармы методом её ускоренного сжигания-реализации. Чем сильнее страдание, тем выше Божья милость, тем быстрее сгорает дурная карма. Это и путь крайней аскезы.

С добавлением вертикали и число хранителей восполняется до шести.

Описываемые ниже архетипические образы связаны прежде всего с мифологиями народов мира, как правило доосевых⁴⁸. Естественно, планетарные и календарные соответствия условны и в зависимости от традиции меняются:

Восток. Юпитер

Четверг. Рассвет. Весна⁴⁹. Масленица (Карнавал) – мистерия утраты и возвращения (обновления) власти. Бог Громовержец, Отец Небесный, Царь богов. Зрелый, иногда даже пожилой. Животные – бык и орёл. Оружие – молния (топор). Воздух.

Контоминация образов Царя богов и громовника произошла достаточно рано, хотя не повсеместно. Сам по себе громовник – воинственный, буйный, агрессивный и достаточно деструктивный бог, вроде Шанго или Сусанао.

Как царь богов, Громовержец символизирует политическую и отцовскую власть, высший суд, космическую справедливость, суперэго. Он могуществен, благ, строг, щедр, гневлив. Он олицетворяет мощь (в том числе сексуальную) и плодородие. Он завершает творение, даёт нравственный закон и следит за его исполнением. Как богатырь, он побеждает Змея и освобождает скованное благо. Как царь богов он предводительствует ими в войнах с демоническими противниками. Дарует царскую власть (мандат Неба).

Есть и отрицательный образ Громовержца – завистливого, страшась потерять власть, одолевающего противника коварством. Дающий власть и победу, но одновременно грозный и карающий бог, устроитель потопа.

Громовержец связан с горами, часто обитает на Мировой Горе, и с небом (небесным градом). Поэтому направление может быть как восточным, так и полярным.

Его ипостаси: Индра (Шакра), Зевс, Юпитер, Тор (Донар), Перун (Перкунас), Укко, Тенгри (Хормуста, Ормузд), Тлалок, Балу, Энлиль, Мардук и др. Илья-пророк.

С ним связаны официальные общенародные культы и жертвоприношения. Он и его посланцы – хранители стран, народов и государств. В индийских мифологиях его свита – гандхарвы и апсары, небесные певцы и танцовщицы.

Практики, соотносимые с этим богом, характеризуются строгостью, ясностью и трезвостью, связаны с рассуждением, исследованием, анализом, спокойствием, размеренностью, социально санкционированы. Большое значение придаётся ритуалу (молитве).

Юг. Марс

Вторник. Начало лета (рост) – май – июнь. Утро. Пасха, Бельтайн (Вальпургиева ночь), летнее солнцестояние (Купалова ночь). Бог молодой зелени. Молодой, даже ребёнок; чаще подросток, юноша. Инициация, усилие. Огонь. Умиравший и воскресающий. Бог-Сын. Земной. Бог войны и земледелия.

---

⁴⁸ Возникших до Осеевого времени (VII в до н.э. – VII в. н.э.), когда появились религии и учения, ставящие во главу угла этику.

⁴⁹ В китайской модели февраль – апрель.

Ярый и страстный бог, исполненный жизни, буйства переполняющей силы. Одновременно трагический, связанный со страданием, преодолением смерти.

Он весь страстная борьба, битва, преодоление, мученичество. Базовый миф: об убийстве, разрывании плоти сына бога; разбросанная по земле, она прорастает весенними злаками (пшеницей, виноградом, галлюциногенными грибами), из которых изготавливается опьяняющий напиток, употребление его рождает экстаз – возвращение к богу.

Как связанная со смертью и страданием, южная сторона порой представляется злоеющей (Индия, индейцы, манихеи). С её богом связаны бурные экстатические переживания. Богооставленность, ужас умирания, напряжённость битвы, героического прорыва к свету.

Священное безумие, кровавые культы и мистика крови, сексуальные оргии, богохульство, восстание. «Непристойные» оргиастические культы, опьянение, разрыв повседневности и нормы и глубокий катарсис, торжество, новое рождение, воскресение, жизнь через смерть, спасение, причастие. Это бог крайностей и разрыва, требующий страстной любви, соумирания и совоскресения.

Марс, Нинурта, Уицилипочтли, отчасти Христос, Кришна, Св. Георгий.

Как отдельные могут почитаться две его ипостаси: бога весны и плодородия (Дионис, Ярило (Яровит), Шипе-Тотек) и бога войны (Арес, Картикея, Веретрагна).

Вулканический экстаз. Экстатические культы (включая «тёмные»), бхакти.

Верх. Солнце

Воскресенье. Июль – август. Полдень. Лугназад. Урожай. Огонь. Молодой мужчина в расцвете сил.

Животные – вепрь, конь, орёл/сокол, баран, лев.

Образ этого бога продолжает образ предыдущего и довольно часто сливается с ним в конкретных пантеонах. В то же время противостоит ему, как аполлоническое дионисийскому.

Это доблестный, непобедимый бог, благой и щедрый. Сияющий, бог дня и ясного неба, дарующий всяческое благополучие. Бог космоса (противостоящий хаосу) и социума, бог правды, верности, дружбы, мира, согласия и договора. Это бог, уже обретший новое рождение, бог обновлённого светозарного мира, гармонии и целостности.

Он податель блага-благодати: благой доли, счастья, удачи, богатства, власти, здоровья, победы, всяческого обилия. Он сила, питающая жизнь. Господин всех ремёсел.

С ним связаны мистические переживания восторга, ликования, благодати, благодати и оправданности мира, дуалистические и солярные культы.

Шамаш, Митра, Гор (?), Вишну, Агни, Дажьбог, Фрейр, поздний Аполлон, Бел.

Зороастризм, митраизм.

Запад. Венера

Во многих традициях Запад связан с образом Богини (прежде всего, богини любви). Пятница. Осень (сентябрь – октябрь), осеннее равноденствие. Закат. Вода. Зрелый, даже пожилой.

Змей.

Бог вод и ветров, бог мирового океана – надземного, подземного, воздушного, облетающего космос извне, олицетворяющего границу космоса и хаоса. Великий царь, установитель законов мироздания и общества, путей всех вещей, установивший престолы богов. Хранитель мирового порядка и правды.

В этом он близок предшествующему богу, с которым часто составляет взаимодополняющую пару: Митра – Варуна, Дажьбог – Стрибог. По принципу:

социальное – природное
обработанное – дикое
космос – граница хаоса
дневное небо – ночное, звёздное небо
суша – море
близкое – далёкое
правое – левое
огонь – вода
видимый – невидимый
внутренний – внешний
установитель – хранитель⁵⁰.

Это бог мудрости и тайного знания, магии и майи. Владеющий тайными силами, правящими миром. Принцип неизменности в бесконечных превращениях. Хозяин ключей иных миров и магического посвящения. Он даровал людям и богам разнообразные культурные блага, в том числе земледелие и письмо. Бог письменности, знаков, организующих мироздание.

Это далёкий и непостижимый бог, скорее строгий, чем щедрый. Он не столько дарует, сколько защищает от зла: страха, кошмаров, злых мыслей, несправедливости, смерти, колдовства, лжи. Но в то же время податель культурных благ, иногда творец и защитник людей.

Он покровитель жрецов и учёных. Бог ветров и погоды, атмосферной влаги. Его оружие – сеть, связывающая воедино мироздание, не прибегая к насилию, оно неодолимо. Животное – дракон. Вообще он повелитель драконов и нагов, обитающих в подземных и подводных мирах, водоёмах и небесах. В его подводный дворец уходят погибшие асуры (противники богов, часто змеевидные).

С западной стороной связано иньское, женское начало мироздания, одновременно податливое и неодолимо. Поэтому часто пятница и Венера соотносятся с образом Богини.

Варуна, Энки, Эя, Кукулькан (Кецалькоатль, Кукумац) Тангароа, Номмо, Шао-Хао, Легба. Морские боги и боги ветров. Св. Пётр. Как бог письма: Огмий, Тот, Наби (в этом качестве связан с планетой Меркурий).

Мистические и магические системы, оперирующие со знаками.

Север. Меркурий

Среда. Осень – зима (ноябрь – декабрь). Самайн. Сумерки.

Во многих традициях образ этого и предыдущего богов взаимоперетекают (Один, Огмий, Тот и др.). Но чаще вполне самостоятелен. Обозначим его как «Бог перекрёстка».

Бог перекрёстка стоит на грани жизни/смерти, он психопомп, посредник, бог перехода, инициации от жизни к смерти, разрушения/обновления. Это бог-убийца, чьи стрелы губительны (как засухи и эпидемии), бог раздора и распри, космический провокатор и беспощадный каратель зла, бог внезапной смерти. Но, несущий смерть, он же может даровать исцеление, управляющий ордами бесов, может защитить от них. Он любит испытывать людей и склонен к крайностям: и неслыханно щедр, и чудовищно жесток. Он капризен, обидчив и коварен и предпочитает кровавые жертвы. Правитель ночи и магии, покровитель прорицателей, колдунов и шаманов (особенно чёрных). Его стихия – ситуация выбора и случай. Он наделяет силой и создаёт иллюзии. Он бог морока и тумана, разрушитель моста между

---

⁵⁰ Митраистическое и варуническое, по Дюмезелю.

небом и землёй, но сам великий маг, шаман, поэт и оборотень. Часто его чертами являются одноноготь и одноглазость, в силу пребывания сразу в двух мирах. В других случаях это прекрасно сложенный юноша со спутанными длинными волосами. Его животные – обычно волки и вороны (в Америке ягуар). Богам и демонам он внушает ужас, знаменитый демоноборец.

Одна из его ипостасей – бог-трикстер, плут, непристойный насмешник и шут (ср. шут-чёрт, глупый чёрт сказок продолжает образ обманутого трикстера). Часто с ним связывают гиперсексуальность и фаллические символы, музыку и танец.

Как юный и яростный бог-убийца, он выступает образах Рудры⁵¹ и раннего Аполлона (истребителя, не стригущего власов). Функции трикстера-психопомпа более явственны в образе Гермеса. Сложные образы Одина и Луга кроме данного комплекса включают и иные черты, причём от Одина отделяется (правда, не до конца) трикстер Локи. Сходные образы можно найти в самых разных традициях: Тескатлипока⁵² в Центральной Америке, Йуругу у догонов, Улу-Тойон в Якутии, Carrefour, Guede, Eleggua в вуду и близких африканских культурах. И, как ни странно, Ягве (в устойчивой традиции соотносился с Сетом, богом с ослиной головой; этого ослоголового идола, в частности, упорно искали у иудеев римляне)⁵³.

Тантра. Магия тольтеков. Шаманизм.

Низ. Луна (Чёрная Луна)

Зима. Засуха. Понедельник. Полночь. Образ Подземного бога, один из самых распространённых в мировой мифологии, постепенно заменил собой образ Подземной хозяйки. (Этот процесс лучше всего отражён в вавилонской мифологии, где описывается, как бог Нергал, выданный подземной царице Эрешкигаль, побеждает её и берёт замуж).

Главная функция Подземного бога – царь страны мёртвых, часто унылой и безрадостной. Отсюда чёрный цвет: сумрак, чёрный дворец, чёрные ездовые животные. Иногда цвет чёрно-красный (красный – цвет крови).

Он владыка призраков и теней, его слуги – неумолимые посланцы смерти, его животные – адские сторожевые псы, в Сибири – медведи. С ним связана Богиня Судьбы, часто духи эпидемий.

Этот бог несметно богат (Плутон-Плутос), он владеет подземными сокровищами и стадами (загробный мир порой мыслился как пастбище). Но его богатства лежат мёртвым грузом.

С развитием идеи загробного суда судебная функция становится важнейшей для Подземного бога. Страна мёртвых, разделившись на рай и ад, остаётся ему подвластна. Так, Яма, сливаясь с Дхармой – богом высшей справедливости, правит и над благими праотцами – питарами, и над жуткими адами Наракки. Отсюда и в буддийской космологии созвучие уже никак не связанных онтологически Небес Яма и мрачной Ямапуры – столицы Ямы, царя претов (призраков, голодных духов) и адского судьи. В Египте Подземный бог-судья Осирис становится благим и почитаемым (в процессе того же приручения смерти в Китае кошмарная ведьма Сиванму становится прекрасной богиней). В дальневосточном буддизме процесс завершается тем, что весьма почитаемым подземным царём становится Дзидзо (бодхисаттва Кшитагарбха, спасающий живые существа из адов).

---

⁵¹ Зловещую свиту Рудры составляют праматхи (ночные кошмары), бхуты (кладбищенские духи), веталы (вампиры), пишачи (бесы) (ср. Одина во главе «дикой охоты»).

⁵² Эпитеты ипостасей Тескатлипока: Мойокояцин (Moioyotzin) – «Непостоянный творец», Титлакауан (Titlacahuan) – «Он, чьими рабами мы являемся», Мокекелоа (Moquequelo) – «Пересмешник», Мойокояни (Moioyotani) – «Создатель самого себя», Ипалнермоани (Ipalnemoani) – «Владыка Ближлежащего и Ночи» и Науакуе (Nahuacue) – «Ночной Ветер».

⁵³ В дальнейшем Ягве всё больше эволюционирует в «восточного» бога.

Однако в большинстве традиций начинает превалировать мрачный образ хозяина ада...

С Подземным богом связано по меньшей мере три мифологических комплекса, по отдельности или частично сливаясь, присутствующих в разных традициях:

1. Старый король.

В данном комплексе обычно Подземным царём становится первый умерший. В более полной версии это царь. Уже давно выявлены соответствия имён Яма – Йима – Имир, где Яма – подземный бог-судья, первый из умерших; Имир (герм.) – великан, первочеловек, из расчленённого тела которого сотворён мир; Йима (иранск.) – первочеловек, первоцарь, культурный герой, правитель Золотого века (Джамшид), на старости лет впавший в гордыню и убитый узурпатором. Таким же коварно убитым царём / культурным героем был и Осирис. Старый царь, силы (часто включая благость) которого иссякли, – причина истощения, увядания в мире. Обновление мира достигается через его убийство (фактически принесения в жертву) и воцарение молодого царя. При формализации ритуала это могло быть убийство ритуального «заместителя» царя: раба, калифа на час, царя карнавала (символически и «феминистически» Масленицы, Костромы и т. д.). Отсюда парадоксальный образ Царя Кашея (т. е. Царя-Раба). Раб (Кашей) – пленник, «условно живой» (недобитый), живой мертвец – замещает настоящего царя, олицетворяет Старого царя, заостенение, увядание, истощение («кощей» – истощённый). Кашеево царство – царство вечно длящегося умирания, оно же тридевятое царство – загробный (иной) мир.

Бессмертие Кашея подобно бессмертию вампира, бесконечно продлевающего своё неспособное к трансформации псевдосуществование.

2. Змей.

Здесь главная функция Подземного бога – противник Громовержца (актуального бога, царя богов). Собственно, змеиный облик здесь не обязателен. (Например, он отсутствует у бога смерти Муту, противника громовержца Балу в западно-семитской мифологии. Причём интересно, что египтянами Муту отождествлялся с Осирисом, а Балу – с Сетом). Также не всегда змеевидный противник громовержца прямо отождествляется с Подземным богом. (Такое отождествление присутствует, например, в случае с Перуном/Перкунасом и Велсом/Велсом). Тем не менее общая структура и содержание мифов довольно близки. Змей похищает/соблазняет жену Громовержца, другую прекрасную деву, крадёт скот, запирает воды (засуха или замерзание – обычная функция Подземного бога). Он может временно одержать верх над Громовержцем – пленить/убить, лишиться силы. Но конечная победа Громовержца означает освобождение пленённого (женщины/скота/вод), то есть ликвидацию ненормального состояния застоя, сковывания жизненных сил. Часто это связано с убийством змея, рассекания и разбрасывания частей его тела, означающего возвращение земле скованных плодоносящих сил. В русских сказках в этом сюжете Кашей и Змей взаимозаменяемы.

«Загробность» Подземного бога может совмещаться с гиперсексуальностью/озабоченностью. (Как, например, в образе Подземного бога вуду – Барона Самди).

Змей-противник может характеризоваться и как бог, и как противобог (асур и т. д., см. ниже).

3. Злой демиург.

Мифы о Подземном боге как злом демиурге имеют достаточно чёткую географическую локализацию. Они встречаются среди восточных угро-финских народов, откуда через самодийцев распространились на восток в Сибирь/Саяны, с отдельными отголосками до Северной Америки, а с другой стороны – в Иране, где легли в основу зороастризма.

В сюжете мир творят два брата (есть и вариант с сёстрами), один из которых создаёт всё доброе и полезное, а второй – всё вредное и злое или же портит сотворённое первым. Вместе они творят человека (или злой брат – плохое человечество, чертей). В некоторых вариантах злой брат вкладывает в человека душу и потому забирает её после смерти. В конце концов

добрый брат, рассердившись, прогоняет злого под землю. В зороастризме и манихействе подобный миф ложится в основу сложной космогонии и дуалистической модели мироздания, где зло (обобщённо «не-жизнь») воплощается смертью, ложью и скверной.

Пожалуй, в наибольшей степени черты из упомянутых комплексов совмещает в себе Эрлик-хан – подземное божество народов, живущих на межцивилизационном стыке в районе Алтая-Саян.

С этим богом связаны ямадутты – ангелы смерти и адские служители (буд. – ракшасы Ямы), в буддизме – преты – обширная категория опасных призраков (включая бесов, относимых в индуизме к свите Шивы, и ракшасов). Муту, Миктлантекутли, Ариман, Яма и др.

С одной стороны, путь страдания, с другой – некромантия, вампирическое бессмертие.

Введение в модель седьмого вектора-измерения придаёт описанию максимальную полноту. Но седьмой хранитель находится не на том же уровне, что и остальные. Это отражение в астрале высших планов. Он будет соответствовать Центру.

Центр (Сатурн)

День – суббота (шаббат, день отдохновения). Год. Вечность. Время. Творец. Удалившийся бог. При переходе к монотеизму часто отождествляется с Единым Богом. В языческих религиях обычно не имеет определённого культа. Этот бог безмерно далёк от людей. С ним связаны первые дни творения-космогенеза. Затем он удаляется от дел, пребывая на верхнем небе и передав власть и завершение творения своим потомкам – актуальным богам.

Это бог Неба, воплощение творческой, созидательной, животворящей силы, ещё не разделённой на свет и тьму, добро и зло. Это чистая радость творения-порождения: «и увидел он, что свет хорош». Единственная оппозиция, которая может присутствовать на этом уровне, – инь и ян, мужское и женское, небо и земля. Его супруга – Великая богиня, всепорождающая и всепожирающая земля, Мать, любящая равно всех своих детей – и благих, и ужасных. (В своей высшей ипостаси он андрогин).

Это бог времени (Хронос, Зерван, Отец годов (Олам)), прародитель времени из неопределённости хаоса-вечности, начало отсчёта. Держащий в руке нити циклов и следящий за равновесием света и тьмы.

Он мудр, но мудрость его далека от людей, и добр, но равно ко всем, и потому не вмешивается в земные дела.

Он чистая, беспричинная радость и красота, питающая всё жизненная сила.

Его пребывание – на высшем из небес, на полюсе мира⁵⁴.

Этот бог может разделяться на высшую и низшую ипостаси, например Брахма и Праджапати, Ометеотль и Мишкоатль и др.

В низшей он может отождествляться с быком, чьё семя оплодотворяет мир/землю (Дьяус, Ан), или с белым змеем⁵⁵ (Фуси, Дамбалла, Хронос, Мишкоатль).

Ипостаси: Элохим (Илу, Эл, Аллах, Эльон), Ан, Праджапати (Брахма), Дьяус (Диеус, Окромпирс), Хуанди (или Фу-си), Олорун, Токактекутли и др. Иногда может восприниматься как бог Солнца (Ра).

Пути вроде даосизма.

---

⁵⁴ Поэтому с планетой Сатурн соотношение может быть, конечно, только условным.

⁵⁵ Понятие центра может быть связано не только с Полярной звездой (северный полюс мира переместился туда сравнительно недавно), но и с полюсом эклиптики или с полюсом прецессии (точка, вокруг которой гуляет полюс), находящимся в созвездии Дракона (имя бога (Олам, и т. п.)), соотносится с прецессионным циклом – «великим годом». Белый змей также может символизировать Млечный путь (Галактику).

За пределами архаического мифологического сознания архетипы сторон наполняются и иным содержанием, сохраняя вектор.

Базовые оппозиции:

юг – верх: дионисийское – аполлоническое

юг – восток: сын – отец

юг – север: иницируемый – инициатор

верх – низ: жизнь – смерть; молодой – старый

верх – запад: митраистическое – варуническое

запад – восток: женское – мужское (Инь/Ян)

запад – север: правда – иллюзия

север – низ: разрушение – застой

низ – восток: бывший – актуальный

Как можно заметить, ориентация на познание характерна и для восточного, и для западного направления – так же как ориентация на силу/энергию/борьбу/усилие и эмоции для северного и южного.

Но «восточное» познание рационально, левополушарное; «западное» – интуитивно, правополушарное.

Левая (западно-нижняя) сторона мандалы будет сферой чувств, правая (восточно-верхняя) – воли, вертикаль – действия.

Описанная в начале главы бинарная модель – это оппозиция верх-низ; тринарная – треугольник запад-восток-низ, Тамас-раджас-саттва – низ-верх-центр.

Движение против часовой стрелки, начиная от Луны (низ) с завершением в Центре, будет восхождением через планетные сферы или движением кундалини от чакры к чакре снизу вверх.

Юнгианские архетипы: восток/Отец – запад/Мудрый старец, верх/Герой – низ/Враг, юг/Ребёнок – север/Трикстер.

Восемь, десять...

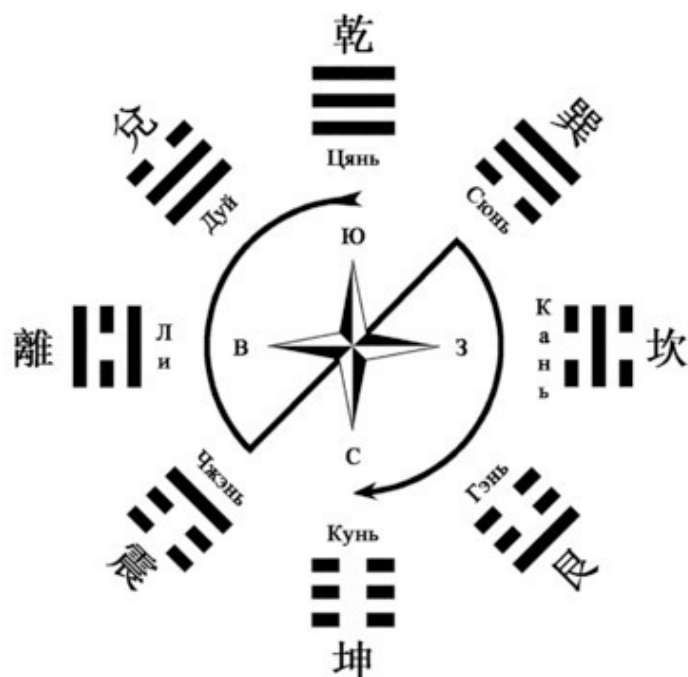
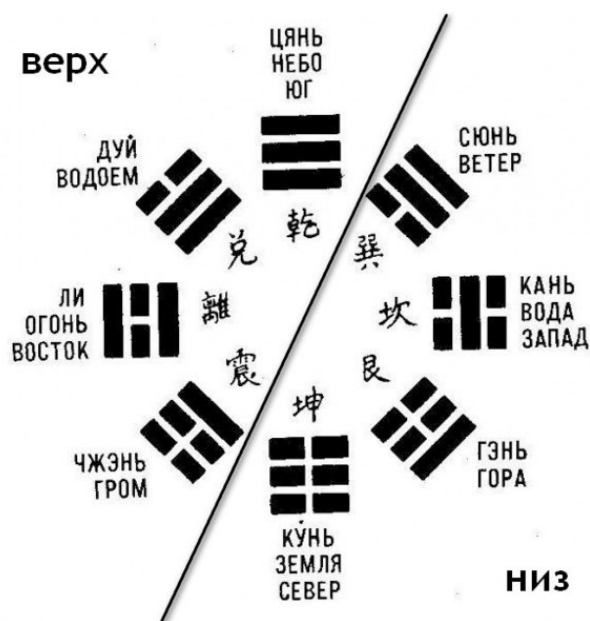
В качестве примера подобных систем приведу две, связанные с И-цзин и Каббалой.

Триграммы

Восемь – это число сторон света, включая промежуточные.

Примером может служить китайская система восьми «прежде небесных» триграмм. В этой системе мужское и женское (Ян/Инь) гармонично сочетаются, дополняя друг друга. Архетипы, в принципе, те же, но в несколько иной комбинации:

Цянь – чистый Ян, Небо. Активность, творчество, лидерство, сила, энергия.

Кунь – чистая Инь, Земля. Пассивность, податливость, самоотдача, исполнение, материя.

Дуй – водоём, радость, непосредственность, ребячливость (но и тенденция к разрушению).

Гэнь – гора, твёрдость, упрямство, неподвижность (но и застой).

Ли – огонь, ясность, яркость и привлекательность, форма, знание.

Кань – вода (текучая), скрытность, бесформенность, неопределённость, опасность, подсознание, эмоции.

Чжэнь – гром, волевой напор, экспансия, импульсивность, возбудимость.

Сюнь – ветер, мягкость, проникновение, отзывчивость, интуиция, ассимиляция.

В развёрнутой в предыдущем параграфе шестеричной схеме их можно расположить так:

Гэнь – низ

Кань – север

Сюнь – запад

Цянь – верх

Дуй – юг

Ли – восток

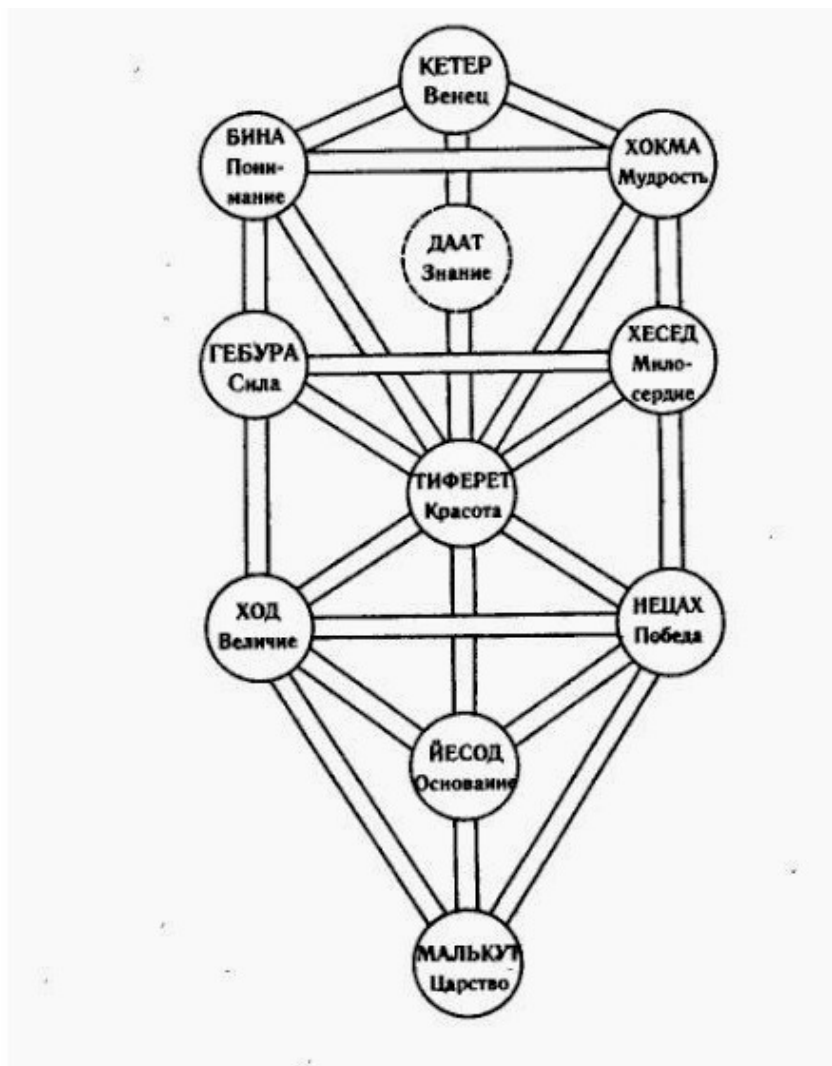
Чжэнь – это агрессивный компонент юга и востока (архаичный громовник или бог войны).

Кунь – женское начало (соотносимое с западом).

Девятку даст добавление центра – Великого Предела.

Сфирот

Являются примером десятичной модели.

Древо сфирот делится на центральную, левую и правую вертикали.

Левая сторона считается женской, правая – мужской, но смысл в этом делении не такой, как у китайцев.

Левая сторона, женская, связана со строгостью, правая, мужская – с милосердием, центральная ось – с равновесием.

Каждой сфирот соответствует её тень в демонических мирах клипот.

Фактически сфирот делятся на три группы.

Первую (КАХАБ) составляют три высшие сфиры: Кэтэр, Хохма и Бина. Кэтэр – корона – недвойственность; Хохма – мудрость – целостное постижение, отец; Бина – понимание – аналитическое постижение, мать.

Они сокрыты. Их скрывает и представляет псевдосфира Даат – врата, знание, проводник святого духа (руах ха кодеш), но одновременно это ложная плерома, иллюзия достижения цели.

Вторая группа – это шесть сфирот Мидот. В целом они могут быть соотнесены с архетипическими «хранителями» из шестеричной схемы.

Третья – это сфира Малхут, олицетворяющая женское начало в точном смысле слова (соответствует триграмме Кунь).

Принцип построения и архетипы здесь заметно иные; сфирот – это каналы, по которым нисходит божественный свет, постепенно ослабевая от Кэтэр к Малхут. Ниже Бины (на уровне Даат) происходит разделение на левую правую стороны.

Хесед – сфера милости, безграничной щедрости, расширения, низливающая благодать на всех. Любовь, всепрощение.

Гвура (Гебура) – сфера строгости (даже суровости), суда, справедливости, воздаяния по заслугам, ограничения. Каббалисты полагали, что справедливым воздаянием в нашем мире является адская участь практически для всех живущих. Поэтому Гвура имеет явно инфернальный колорит.

Нецах и Ход – сферы правой и левой стороны на более низком уровне. Это фильтры, ограничивающие влияние Гвуры и Хесед на нижележащие миры:

Нецах – правая – защита от сил суда. Победа, преодоление, усилие, прорыв. Стремление вперед, даже если высшие силы противодействуют этому.

Ход (Од) – левая – принятие, смирение, покорность Божьей воле. Но и устранение препятствий.

Тиферет – центр – гармония, равновесие начал милости и суда, сострадание, сердце. Муж.

Малхут – принятие высшей энергии от Тиферет. Жена.

Есод (Йесод) – супружеское слияние, основа. Праведность. Передача энергии всех сфирот к Малхут.

Сфирот присутствуют во всех пяти мирах каббалы: Адам Кадмон, Ацилут, Брия, Ецира, Асия (из которых Брия соответствует Сфере Разума, Ецира – астральному, а Асия – стихийно-физическому мирам). Но есть и обобщённое соотнесение пяти миров и сфирот: Кэтэр – Адам Кадмон, Хохма (Отец) – Ацилут, Бина (Мать) – Брия (Сфера Разума). Это высший, сокрытый божественный замысел.

Для низшего мироздания их представляет сфера (или псевдосфера) Даат.

6 следующих сфирот (называемых Мидот) соотносятся с Ецира (астральным миром). Их называют также Арих Анпин (Малый Лик, или Нетерпеливый) – это непосредственное божественное управление миром

Малхут и почти все клипот – с миром Асия.

Малхут в высшем аспекте – это собрание вод, собрание душ праведных. Энергия жизни. Малхут мира Ецира – она же Кетер мира Асия – это Земной Рай в эфирной сфере.

Есод – это мировое древо в Раю, Тиферет – его крона.

Ход – обитель грозных ангелов-драконов – срафим (серафимов)

Нецах – зал щитов, защищающих от сил суда.

Тиферет – это Зеир Анпин в узком смысле – Бог для нашего мира, т. е. непосредственно действующий мире, актуальный.

Сфирот можно соотнести со схемой по семи направлениям. В этом случае они будут выглядеть так⁵⁶:

---

⁵⁶ В каноническом варианте Гвура и Хесед соотносятся с севером и югом, а Ход и Нецах – с низом и верхом. Планетные соотношения, принятые в западном оккультизме, с ним тоже не совпадают. Можно соотнести *cabhjn* и с ареопагитовской ангельской иерархией: ангелы архангелы – посланники Бога начала – правители природных сил, стран и народов – Малхут власти – укрощают силу дьявола – Йесод (или Нецах) силы – творят чудеса и ниспосылают дар пророчества и чудотворения – Ход и Нецах господства – наставляют земных властителей – Тиферет престолы – суд Божий – Гвура херувимы – богопознание – Даат серафимы – пламенеющие любовью к Богу – Хесед

Бинарная структура присутствует здесь в соотношении сфирот и антисфирот-клипот – демонических сил, паразитарных обломков древнего разрушенного мира – мира господства строгости. Тринарная структура – в делении на правые, левые и центральные сфиры.

Приложение. Аркадий Ровнер. Небесные селения

«Калам объяснил мне, что музеи архипелага Макам организованы по принципу различных уровней состояний: каждый уровень состояния служит ключом к соответствующему уровню понимания. Поэтому у кудратцев фактически существует не одна, а несколько картин Вселенной, и каждая картина является частным случаем другой, более широкой. Обучение строится также по этому принципу: все уровни знания доступны и лежат на поверхности, но человек, достигший высокого состояния, имеет доступ к более объемному и глубокому знанию.»

Я, в частности, напомнил Каламу, что в средневековой схоластике говорится о Девяти небесах, окружающих Землю: о небе Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, небе неподвижных звёзд и кристальном небе, на котором находится Перводвигатель. У Данте Небо, начиная с Земного Рая, расположено на облаке над Чистилищем и представляет собой архипелаг островов с их обитателями и особыми порядками. И всё это овеивают ветры Высшего Неба.»

Продолжая разговор о ветрах, Калам сообщил мне, что существует особый Гранатовый Ветер, который переносит людей с одного острова на другой, и есть Ветер Вселенной, объединяющий Небо, Чистилище и Инферно. Что касается устройства самого Неба, то он сказал, что остров Халь⁵⁷ соответствует небу Юпитера, Тахарат — небу Марса, Кудрат — Небу Меркурия, а Курбат — небу Луны.»

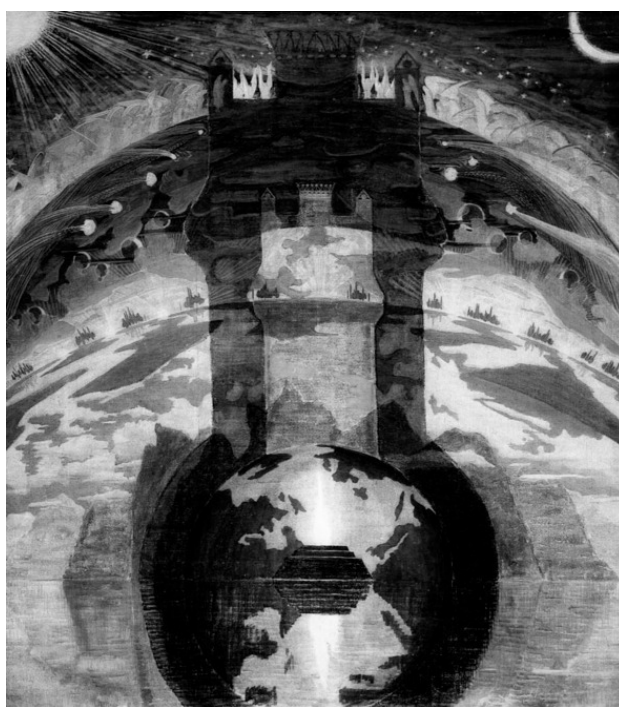
⁵⁷ В суфизме макам – стоянка (достигнутый на мистическом пути уровень), халь – состояние, мистическое переживание, тахарат – очищение, кудрат – могущество, курбат – приближенность (к Богу).

Миры Чюрлёниса

Микалоюс Чюрлёнис (1875—1911) – художник, композитор, писатель, яркий представитель символизма.

В своих картинах Чюрлёнис попытался создать целостный мир, выразить целый пласт архетипической реальности, и сам язык, которым он говорил, был языком архетипов. Недаром основополагающий цикл его работ назван «Сотворение мира». Чюрлёнис хотел работать над ним всю жизнь, написать сотни картин. Подчёркивал, что речь идёт не о нашем «библейском» мире. О том, что это за мир, можно попытаться догадаться: распростёртая длань демиурга в первой картине цикла (с польской надписью «Да будет!») – это длань левой руки...

Общую структуру мироздания можно увидеть на картине «Рекс (Царь)».

Земной шар («желток» Мирового Яйца) полупогружён во вселенские воды, рассекающие мироздание на две части. Непрозрачная тёмная оболочка наверху (на северном полюсе) расступается во врата-портал – престол Рекса. Перед Рексом светильник-жертвенник-зиккурат.

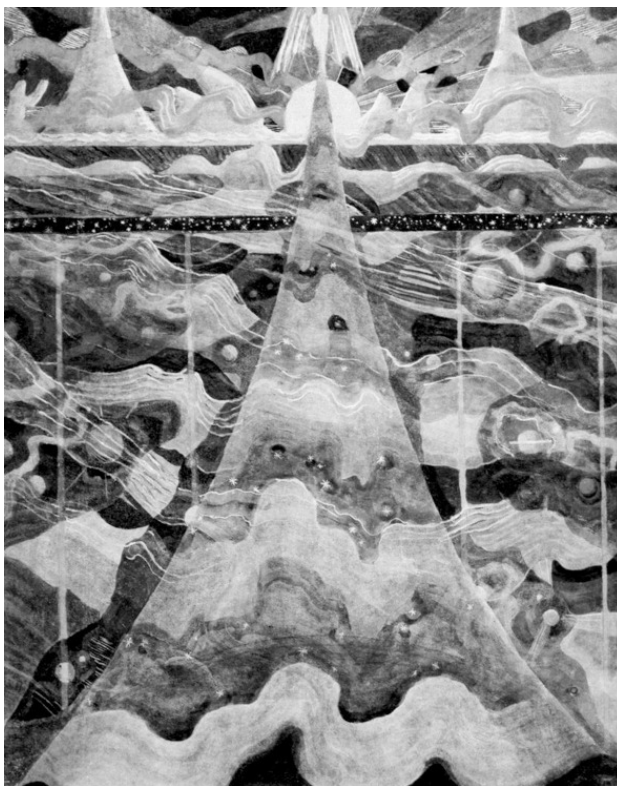
На втором уровне реальности мы видим гористый пейзаж у вод. Облака образуют рисунок небесных континентов, подобный континентам на шаре.

На третьем уровне эти же облака – водные потоки там, на «небесах», и между ними то ли города, то ли горы и бесчисленные восходящие солнца – потоки реальности.

Выше следуют ещё четыре «небесные сферы»: сфера «планет» (точнее, лун в затмении), сфера комет, сфера ангелов, сфера звёзд. И над всем этим, уже в другой реальности, огромные Солнце и Луна.

Элементы этого мироздания раскрываются на многих других картинах.

Сфера звёзд появляется в серии «Знаки Зодиака» и в диптихе «Соната звёзд». В последнем ясно проступает образ Мирового Яйца и Мировой Горы, вершина которой пересекает звёздную сферу.

Белый и чёрный потоки-дымы на второй картине поднимаются с алтаря-зиккурата, видимого на картине «Жертвоприношение», как два начала мироздания.

Небесный мир городов с восходящими солнцами появляется в цикле «Соната Солнца». Этот цикл продолжает астрально-архетипический ряд: 4 картины – 4 позиции суточного движения Солнца, моделирующие мироздание.

Названия картин («Аллегро», «Анданте», «Скерцо» и «Финал») показывают, что Чюрленис рисовал музыку (музыку сфер, как и в «Сонате звёзд»). Ведь Чюрленис был композитором, и специалисты говорят, что «Соната...» действительно написана по законам музыкального произведения.

Первая картина соответствует восходу и востоку. Этот мир с горообразными башнями и восходящими солнцами мы и видели на «небесной сфере» в «Рексе». Здесь он также предельно условен, слабо выступая из утреннего тумана, неоформлен, непроявлен, его солнца – маленькие искры-солнца – потенциальные возможности, вероятности.

Вторая – самая «янская» и самая абстрактная, соотносится с югом и полднем, пронизана тяжёлыми, почти материальными лучами. Слоистая сфера под ними – планета с дорогами и деревьями – в то же время подобна открытому мозгу. И действительно, архетипически это высшая позиция Солнца, почти достигающего Сферы Разума.

Третья, закатная, чётко проявлена и находится под знаком Месяца. Знаки, присутствующие здесь, – цветы, бабочки, мосты – в образном словаре Чюрлениса соотносятся с «миром ангелов» (показанном, в частности, на картинах «Прелюдия и fuga» и «Рай»).

Четвёртая картина цикла соответствует ночи и северу. Это позиция безвременья и забвения, страны мрака. Колокол в верхней части изображения молчит. Чеканка по его краю предельно обобщённо изображает все три предшествующие композиции (слева направо). Тоннель мироздания затянут паутиной, через которую просвечивают звёзды. Древние короли ушедших времён и миров погружены в вечный сон на своих тронах.

Дальше облака. На картинах Чюрлениса это целый мир сказочных метаморфоз, пожалуй, ни один другой образ он не использовал столь часто. Это не только небесные реки, но и антропоморфные, зооморфные фигуры, корабли, руки, драконы...

На других картинах мир представлен детальней, но ощущение Иного, архетипического пространства остаётся. Разворачиваются мистериальные циклы: «Зима», «Весна», «Лето»... «День», «Вечер», «Ночь»... Воды: «Соната моря», «Потоп»...

Является Мировое древо, фантазмагорические города. Открывается волшебный «эльфийский» мир. Например, тот, с полыми холмами в «Сонате Ужа»...

Видны арки-входы в холмы с собственными «пещерными» небесами. Тело Змея вьётся через три горы, и голова приближается к короне. Три солнца неярко светят в этом мире сквозь едва различимую паутину (символ безвременья)...

Образы Чюрлёниса скорее символизируют, даже с некоторой нарочитой примитивностью, чем передают образы астрального, эфирного, стихийного мира. Но, возможно, это и есть самый адекватный способ передать реалии Иного.

Сфера звёзд

Восприятия, связанные с астральной сферой, нередко настолько сложны, что попытки передать их довольно маловразумительны. Примером может служить видение Меркавы (Божественной колесницы) Иезекииля или описания книги Зогар. Поэтому наиболее вняты те, которые непосредственно опираются на архетип.

Для древних зримым образом Иного мира было звёздное небо. И даже не образом, а им самим.

Про планетные сферы мы уже говорили, но их роль в мифологии всё же была неоднозначна. Видимое же вращение звёздной сферы, вечное и согласованное, давало образ идеальных космических часов, хронотопа мироздания, мира вечных праобразов. Там, на небе, созерцанию были доступны сияющие души – «монады» праведников, звёздные архипелаги среди астральных вод, там была истинная родина, куда стремились вернуться мистики. Там располагались и чертоги локапалов-хранителей.

Хотя, конечно, чем дальше, тем более условным и символическим становилось соотношение видимой, небесной, и внутренней, доступной только созерцанию визионера, реальности.

Но вот описание Даниила Андреева:

«...я смутно помню исполненную потрясающего величия светящуюся туманность, как если бы предо мной впервые раскрылось явно для зрения творящее лоно нашей вселенной. То был Астрафайр, великий центр нашей Галактики, скрытый в Энрофе от нас тёмными облаками космической материи.

Я видел и россыпь бесчисленных звёзд, но не так, как у нас: то были не звёзды, а брамфатуры⁵⁸. Не блестящие точки, но системы просвечивающих друг сквозь друга концентрических сфер; когда взгляд останавливался на любой из них, она делалась огромной и явственной, точно приблизившись; мне кажется теперь, что все они медленно вращались, гармонически звуча и перекликаясь многозвонными голосами. Но, может быть, это мне кажется теперь, и в этом — влияние представлений о гармонии сфер, пришедших ко мне не изнутри, а из человеческого предания. Во всяком случае, гармонии эти лишь проступали сквозь волны невообразимого хора, звучавшего вот здесь, вокруг меня, и вздымавшихся из такой глубины и до такой высоты, каких я не мог ни понять, ни измерить взглядом. Это — воспоминание о слое, являющем собою всеобъемлющий храм, предназначенный для вечного богослужения человечества». («Роза мира»)

Ещё более древняя модель связана с образом Мировой Горы (Меру). Это космическая вертикаль, вершина которой – непосредственно под Полярной звездой. Это ось, вокруг которой вращаются звёзды и совершает свой суточный и годовой круг Солнце.

Окружающая её мандала из семи хребтов и морей играла в этом мифе роль планетных сфер, уровни астральной реальности символизировались четырьмя террасами Меру. На последней обитали локапалы – это был мир Чатурмахараджика. Как звёзды светились летающие вокруг горы дворцы – обитатели полубогов.

Вершина горы – мир богов высшего пантеона (в буддизме мир Траястримса).

---

⁵⁸ Духовные многослойные миры, связанные с теми или иными планетами и звёздами.

Но образ горы мог и совпадать с образом неба; тогда наш мир оказывался как бы внутри горы, как в иранском предании, и звёзды совершали восхождение и нисхождение по склонам, уходя внизу в воды небесного океана.

В исламе и иудаизме предпочитали говорить о небесах, не связывая их со звёздами и планетами, слишком «физическими». В этом случае астральный мир – это семь кругов рая, возвышающихся на семью небесами, как в исламе, или семь концентрических дворцов на седьмом небе, как в иудаизме.

Микрокосм и макрокосм

Астрология в период своего начального развития исходила из того, что звёзды действительно прямо и непосредственно управляют судьбами.

Миф гласит, что человек (как и другие живые существа) – существо изначально разделённое, разорванное на две части. Одна его часть (монада, Разум, даэна, истинное Я, ангел, дух и т. д.) вечно находится на небесах. В архаичной версии мифа это и есть звёзды. Другая часть (составная) путешествует, перерождаясь, по низшим мирам⁵⁹. Она создаётся постепенно, в процессе спуска этой части души со звёздного свода по Зодиаку и через планетные сферы, и все они вкладывают в душу что-то своё.

Человек слышит свою «монаду» обычно плохо (иногда она пробивается как голос совести). Но самое печальное, что пустующее место заменяет ложный ум⁶⁰. Именно с этим ложным умом и призывают бороться мистики, именно его надо успокоить до полного замолкания. Тогда включится, наконец, настоящий ум – истинное Я. (Именно это, судя по всему, ранние христиане и называли словом «метанойя» – перемена ума, в неточном переводе – покаяние).

Когда перемена ума произошла, то есть человек «соединился со своей монадой», это значит, он возвратился на свою звёздную родину.

Есть и более сложная версия. В ней звёздное небо не едино, но зонировано в соответствии с перечисленными выше моделями (бинарной, тринарной и т. д.).

Океан разделяет звёздное небо пополам, это и есть астральные воды. Звёзды, которые (для наблюдателя в северном полушарии) никогда не заходят, – это мир богов; звёзды, которые никогда не восходят, не поднимаются над горизонтом, – нижний мир предков.

Но в большинстве случаев в своём круговращении звезды то заходят в космический океан, за горизонт, то выходят из его вод. Это отражение двойственной природы ума, обращённого то вверх, то вниз.

Нижнее небо (ниже сферы вод) представляет собой силы, которые удерживают души в границах сферы – не дают вырваться из круга перерождений и услышать голос духа; это и есть область ложного ума⁶¹.

Верхнее небо (выше сферы вод), напротив, истинное небо – сфера, озарённая светом духа, сила, заставляющая души стремиться вверх, преодолевая законы «мира сего» и его «властей и начал».

Астрономически верхний полюс будет в созвездии Большой Медведицы, нижний – в созвездии Скорпиона, центр – змей Млечного Пути, опоясывающий небо.

Оба полюса одновременно разрушают мироздание и удерживают его в целости.

---

⁵⁹ Одни традиции считают, что высшее Я меняется (меняет облик) в зависимости от походов нижней части (зоростизм, ислам), другие – что остаётся вечно неизменным.

⁶⁰ Ум летуна у Кастанеды.

⁶¹ Есть звёзды, не выходящие из вод океана; это демонические «монады», для которых их истинный ум – это и есть «ложный ум» других существ.

Через верхний полюс входит божественная энергия – благо, истина, красота; она космозирует мир, но одновременно лишает «стойчивости», лишает массы. Наполненный энергией мир устремится вверх, к слиянию с божественной вселенной, плеромой, и как проявленный материально-стихийно-астральный перестанет существовать.

Нижний полюс всасывает энергию, это сила хаоса как энтропии; победив, она затянет и декосмизирует вселенную – усталая материя вернётся к небытию «тепловой смерти». Но как противовес верхнему полюсу, отсасывая часть энергии, он не даёт миру «взлететь», сжаться в ослепительную точку Божественности.

Удержание мира в материальной воплощённой телесной стабильности и является задачей бога Центра – Праотца (Протопатора). Но с гностической позиции это иллюзорный Бог – правитель / создатель мира сего – ложное отражение Бога внемирного.

Удерживая и порождая мир, Бог Центра окружает его кольцами-обручами.

Одно кольцо состоит из 12 островов – знаков зодиака. Это «двенадцать мастерских», комплектованных тело-сознание и Тень человека (и других существ) для жизни-воплощения в нижних мирах. Другое – из 28 островов среди астральных вод; это накшатры – знаки лунного зодиака. Согласно учению гностиков здесь происходит разделение каждой души на две половины разных полов, обречённых искать друг друга в мире. Здесь же происходит разделение языков, отныне истина вещает на разных взаимонепонимаемых языках. Но каждый знак – это буква, из которой можно сложить небесное послание.

Путник, чётко выбравший вектор вверх, оказывается в Траястримсе – самом верхнем слое астрального мира, непосредственно озаряемом светом Разума. Это северный полюс, и он же парадоксальным образом – Истинный Восток. Вершина Мировой Горы.

Название означает буквально «тридцать три»: 33 божества, высший пантеон политеизма. Царём этого мира в индоевропейской мифологии является громовник (Зевс, Индра) – хранитель Востока. Это дивной красоты мир, откуда ниспадает небесная река. С ним связан образ города из драгоценных камней, средоточия космичности (кристаллическое небо).

С противоположной, асурической, стороны высшим (т. е. самым глубоким) является мир нагов – Патала. Он даже более прекрасен, чем Траястримса. Драгоценные короны нагов, сияющие во тьме, – его светила. Считается, что это мир мистиков высокого уровня прозрения, которые сбились с пути, не справившись с аффектами.

Это последний уровень, где сохраняется дуалистическое восприятие мира – деление на его светлую и тёмную половину, сражение двух космических начал.

Приложение. 1. Пантес Кирсон. Три и дня и ночи в загробном мире

«Мы поднимались всё выше и выше, и казалось, что дева в белоснежных одеждах следовала за нами. Как было радостно шествовать по радужной дороге! Я крепко прижался к Отцу моему, так крепко, словно сросся с ним, и мы легко и быстро неслись вперёд.

И Отец, и я стали совсем прозрачными. Ноги и руки мои были, как розоватое стекло. Голос мой был, как голос Отца, а Его — как мой и как у Старца. Отец заменил собой моего Старца, да и я заменил себя каким-то высоким и святым, иным Я...

Два Солнца и их радужная дорога привели нас к ограде, излучающей ослепительное сияние. Ограда была пламенной. Множество огненных лент извивалось и струилось, подобно быстрому течению. И над этим сверкающим пламенным рубежом остановились в высоте два Светила. Я дивился ограде и восхищался её слепящей красоте. Отец сказал мне, что это — граница пределов Святейших мест.

Мы приблизились к ней, и тогда я смог увидеть, что это — огненная золотая река. Излучая сияние и свет, она текла выше берегов, но не разливалась. Текла быстро, однако же тихо и величественно. Два Солнца стояли над золотым пламенем реки, перекинув в недостижимой высоте через реку мост радуги.

Мы стояли над Рекой Жизни.

В ней было множество существ, подобных рыбам, но с даром речи. Сначала мне показалось, что сама река звучит музыкой. Но это существа, подобные рыбам, двигались в воде, поднимались, и парили над нею, и пели песни, полные ликования жизни.

Я глядел на них и говорил им так, как учил меня Отец мой: «Желаю вам всем блага и радости. Даю вам мир и привет!» И они взывали от счастья и радости, и ещё громче звучали хоры их песен.

На другой стороне огненных вод было священное лето жизни.

Там, за Рекой Жизни, меня уже не удивляло то, что может поражать ум человека. Там не было ничего, что не имело бы жизни и дара речи и не радовалось!

И душе моей больше не казалось невозможным и необычным всё то, что я видел. И красоты лета Господнего, и радости святой жизни уже нельзя передать нашим бедным земным языком.

По мосту радуги, пронизываемые семицветным огнём и сиянием, мы прошли над Рекою Жизни... И два Солнца были так низко надо мною, что хотелось дотянуться до них.

Мы спустились с семицветного моста. Дорога окончилась. Мы оказались в Святой Земле.

Там был не наш день и не наше время. Время окончилось.

Земля не была темна, как наша. Она была светла и прозрачна, как кристалл или чистая вода. Я шёл и оставлял за собою золотые следы на этой земле, и они горели огнём.

Отец мой и я от избытка блаженства и любви слились вместе, радуясь лету Господню и Святой Земле. И два Солнца слились и превратились в одно. Я догнал его и вошёл в его золотистую массу, и Солнце вошло в меня, и я перестал видеть и ощущать себя...

Это была Святая Земля, где была только Жизнь в блаженстве красоты божественной; где царили любовь, мир и радость; где пребывал божественный Свет и никогда не бывало тьмы.

Царство правды!.. Боже мой! Как описать его словами человеческими? Где возьму я понятия, примеры и образы? Где найти чувства и мысли, способные передать то, что я видел? Нем и косноязычен я перед несказанной красотой Твоего творения!

<...>

Святая Земля! Что за чудесная, живая и мудрая там природа! Всё и всё — живое, всё говорит, поёт и радуется. И ничего нет безмолвного, мёртвого и недвижимого. Всё имеет уста Господни. Всё имеет слух Господний. Всё имеет зрение Жизни и Света. Всё проникнуто разумением жизни.

Я не знаю, с чего начинать, и как писать, и где взять нужные слова. Тут, на земле, я слаб и немогущ. Теперь я не тот великий. Я, что там был, есть и буду. О, помоги мне ты, святой и великий Я, помоги мне, немогущему!

Свет там был светом какого-то дня без начала и конца... Видно было, как живые деревья пускали корни в светлую и прозрачную землю. И земля та прозрачная была не одного цвета, а многих, и среди них — множество цветов, неведомых нашему бедному земному глазу.

Деревья — живые и умные, с глазами и устами. Я шёл мимо них, а они мне говорили... Они во много раз лучше знали жизнь и душу мою, чем мой земной разум. Эти деревья потому и были так прекрасны, что они — живые, полные одухотворённой радости, с глазами, ушами и устами Господними. Всякий листочек имел свой глаз, и в нём светилась душа

живая. Вместо плодов дерева были покрыты устами, глазами и ушами. И глаза их сияли, как звёзды на прекрасном небе.

Я бродил по Саду Жизни, деревья и цветы приветствовали меня, пели честь и славу величии души моей, возносили мне благодарение за жизнь и благо, данное им.

<...>

Там были деревья, как снег, белые, украшенные золотистыми узорами и плодами. Всё кругом радовалось жизни, всюду трепетали золотистые искры.

И появились светлые существа, подобные животным, но с человеческими лицами. Они ликовали и радовались мне. В воздухе пролетали золотые пчёлы, головки у них были, как у детей. Они невероятно красиво жужжали, словно пела струна на каком-то божественном инструменте. Я сам летел над Садам святого лета... И со мной вместе парил в воздухе хор Царства Небесного, подобный Ангелам. Лики у них были, как у невинных и безгрешных детей, светлые и добрые. Цветные одеяния такие прозрачные, что их едва видно. Одежды словно растворялись и таяли, как облака.

И воздух не был пуст, как у нас на земле. Он тоже полон жизни и существ. В нём носились цветы, сверкающие, как звёзды или огромные светлячки, проплывали растения, светящиеся, как облака, облитые золотом заката. Встречались существа, глаза которых сияли, как звёзды. Мимо меня пролетали птицы, чьё оперение ослепляло мой взор, а пение наполняло всё моё существо блаженством и вдохновением.

Душа моя была там, как царица, все чувства были для неё открыты, и царство Божие слилось с нею, ибо она не знала преград и тяжести тела. И Душу мою ничто не удивляло, как удивляет, когда она заточена на земле в тело. Она впервые познала Себя там, исполнилась величием жизни и могуществом.

Когда Дух мой царствовал в саду жизни и красоты, я увидел множество Духов, подобных Ангелам.

Они сияли на небе, как звёзды, как искрящиеся сгустки света... Когда они опускались вниз, всё подле них озарялось райским свечением.

И я увидел под собою Золотое Озеро.

Я спустился к нему. Озеро было наполнено не водой и не огнём, оно было само Дыхание Жизни Бога... Вокруг него царство Великих Духов Божества, средоточие Жизни и Покоя, и мгновение там – как вечность.

Дух мой видел Богов, подобных великим Солнцам. От них исходила Жизнь. Эти Божественные Духи и были Творцами всего. Сияние от них было молниям подобно. Боги те исходили от Солнца и были сами, как Солнце.

Когда Дух мой увидел Светлых сияющих Богов – я потерял себя и стал будто бы Духом и Вездесущим... Я всё видел и слышал, но моя радость и блаженство были уже не во мне – но во всём, что я видел.

<...>

Золотое огненное Озеро... Здесь обитали Боги светлые. Они творили Жизнь, Благо и Красоту. Святейшие, Вездесущие Творцы Жизни и Блага!

Они были в кругах солнечного света. Тела Их – прозрачные, небесные. А по телу проходят нити, сияющие цветом неопишуемой красоты.

Груды Их и плечи украшены горящими цветами жизни. В груди у каждого – божественный огонь, круглый, подобный яйцу. В том огне Тайна Их Святости, мудрость и сила Жизни творящей, что даёт Любовь и Радость всему.

Лица Их и глаза – всевидящие, уши – всеслышающие, ибо глаза, слух и божественный разум Их слиты воедино. И Они были всё и во всём.

Они носились над озером, и куда бы ни обращали Свой взор, Их лица и глаза всегда были обращены к моему лицу. С какой стороны ни смотреть на Них – Их очи всегда глядели

на вас. Ни затылка, ни спины у Них не было. От Главы Их исходили лучи всевозможных огней. Они сияли, как драгоценные камни под жгучим солнцем.

О Боги, кто может выразить словами человеческими Красоту и Величие Ваше?!

Когда Святые, Светлые и Всемогущие Творцы снизошли в царство Своё, на золотое Озеро Жизни и Блаженства, Они славословили и воспевали, и Слов этих нельзя передать, и мир земной их не знает. Слова Их были живыми, они были Любовью, наполняющей царство Неба, Творцы пели песни творения, и от Слов Их тут же творилась жизнь на Озере Блаженства. И как Они пели, так и творилось. От слов пения Их рождались Ангелы Божий, красота сада Царства Божия. От дыхания Их наполнялось благом Озеро Жизни. Всё исходило от них. Как Они говорили, так и было.

Если Они говорили о любви, то любовь наполняла Дух мой и всё Царство. Если Они говорили слово красоты, то неизреченная Красота наполняла Царство.

И всё живущее, и Ангелы, и Дух блага – всё исходило из уст Богов Солнечных.

И всё видел Дух мой, но не дух земного «я», а Дух небесный.»

2.Бёме. «Аврора, или Утренняя звезда в восхождении»

«9. Вся природа неба состоит в силе семи неточных духов, а в седьмом – природа или постижимость всех качеств: она совсем светла и густа, как облако, но при этом совсем прозрачна, подобно кристальному морю, так что можно всё видеть насквозь; но и вся глубина такова, сверху и внизу.

<...>

80. Такие же тела имеют и ангелы, но сплочённые воедино суше; и тела их также суть ядро природы, лучшее и прекраснейшее сияние природы.

81. И вот на седьмом духе Божиим, который густ, как облако, и светел, как кристальное море, утверждается нога их, и в нём они движутся вверх и вниз куда хотят. Ибо подвижность их так же быстра, как и сама Божественная сила; однако один бывает быстрее другого; и всё это сообразно тому, какого он качества.

82. В том же седьмом природном духе восходят также небесные плоды, и цвета, и всё, что постижимо и что подобно форме; как если бы ангелы обитали в глубине между небом и землёю и восходили и нисходили бы там, и где бы они ни были, их нога покоилась бы, как если бы стояла на земле.»

3.Д. Андреев. Роза мира

«Моря сияющих эфиров – беру это слово за неимением более соответствующего, – блистающих красками, непредставимыми даже для синклитов метакультур, омывают в этих мирах сооружения, которые так же отдалённо можно было бы уподобить светящимся громадам гор, как и сооружениям невообразимой архитектуры. Исконное несходство между великими творениями человеческого гения и великими созданиями Природы там уже не имеет места, ибо оба начала слились, наконец, в непостижимом для нас синтезе. Что можем мы помыслить о тех ликующих, переливающихся светом эпопеях, в которые облеклись там прекраснейшие духи ставших стихий? Или о лучезарных волнах звучаний, взмывающих местами как бы из блаженствующего лона небесных гор?»

Часть этих восприятий относится уже не к Траястримсе, а к Сфере Разума.

Сфера Разума

*Всё быстротечное—
Символ, сравненье.
Цель бесконечная
Здесь — в достижение.*

Гёте. Фауст

Мир Огненный, «первый этаж» Сферы Разума, – это трансцендентальная реальность. Базовые настройки мироздания. Именно здесь «настраиваются» такие фундаментальные параметры, как время, пространство, материя, кармическая причинность, я-идентичность. Основные фильтры, которые, ограничивая Божественный свет, создают для нас мир (реальность Камалоки).

«Материальность» в Сфере Разума состоит из самой природы ощущений/чувств — не из «зримого», а из «зримости», «текучести», «касаемости», «звучальности». Развивший соответствующее «тело» — виджнянамайкошу — властвует над стихиями, поскольку природа ума и природа стихий в основе едина.

Это мир идеальных/умопостигаемых праобразов всего сущего (в отличие от информационных двойников астрального мира, никак не зависимых от своего земного воплощения). Как бы детализованный совершенный замысел мироздания.

Сфера Разума – это место познания – гнозиса, постижения истинных механизмов и структуры универсума в пространстве/времени.

Эти структуры/механизмы — сложнейшие информационные процессы. Здесь действует собственная логика — логика неравновесной системы – логика дао.

Время здесь обладает той же реальностью, что и пространство: по нему можно свободно перемещаться в любом направлении; пространственные ограничения для обитателей сферы тоже отсутствуют.

Вид с вершины

Структура

Традиции сообщают о сложной структуре этой сферы.

Основное деление – на два уровня: Мир Сотворения и Мир Огненный (он же каузальный, ментальный, Эмпирей).

В индуизме это Джаналока и Махарлока (или Махат – божественный дух, праджня). Или мир Брахмы и мир Праджapati (Праотца).

В буддизме их разделяет принципиальный рубеж – граница Рупалоки и Камалоки⁶² (мира форм и мира желаний).

У суфиев это Престол (Аллаха) и Подножие.

У даосов это Нефритовая чистота и Высшая чистота.

В буддизме выделяется семь небесных миров этой сферы:

в Камалоке (снизу вверх): Яма, Тушита, Нирманарати и Паранирмити;

в Рупалоке: Брахмакаика, Брахмопурохита и Махабрахма.

Яма – мир высшего кармического суда, выхода за пределы дуалистической картины мира.

Тушита – верхний рай, мир радости.

Нирманарати – мир магического творчества.

Паранирмита – последний мир, где присутствует зло (Небеса Мары).

Согласно преданию в Нирманарати и Паранирмита попадают те, кто именно к этому и стремился – совершал практику и накапливал заслуги, для того чтобы насладиться их плодами в виде магической власти. Здесь её возможности практически неограничены: обитатели Нирманарати могут создавать собственные локальные «миры» -дворцы и произвольно трансформировать свои тела, это мир магического творчества. Боги Паранирмита практически всемогущи в пределах мира желаний.

Брахмакаика – Сонмище (Синклит) Брахмы – мир ангелов и святых, предстоящих Божьему престолу.

Брахмопурохита – Совет Брахмы.

Махабрахма – Бог нашей Солнечно-Земной системы.

Архетипы

Завесы

Мир Огненный – мир завес, отделяющих природный мир от Божественного. Это фильтры, зеркала, искажения, уменьшающие Свет⁶³ до уровня, доступного восприятию живых существ: людей, ангелов и т. д. В мифе они описываются как реальные занавеси из пламени. Между завес и находятся духовные праобразы (монады) людей и других существ, вечно пребывающие на небесах.

---

⁶² Шесть миров Камалоки – это миры богов, асуров, людей, животных, претов и нараков (обитателей адв). Их сила желания, влечения к материальному существованию и создаёт эти миры.

⁶³ Его можно назвать силой шакти, фаворским светом, шехиной, божественными программами, эманациями Орла...

Андрогин

Сфера Разума – место интеграции сознания: души и духа, персоны и анимы – мужского и женского. Только такой интегрированный человек, собственно, и может называться человеком, сотворённым Богом, имеющим образ Божий, настоящим человеком, если угодно, «сверхчеловеком», потому что все остальные с позиции Сферы Разума ещё не совсем люди.

Майя

Наш мир при взгляде оттуда утрачивает «подлинность» и «реальность». Может присутствовать и ясное ощущение того, что истинной реальностью обладает сама Сфера Разума: это и есть тот мир, который сотворил Бог, а всё остальное — отражение в грязной луже.

Карма

Интеграция души и духа и обретение «Истинного Я» связано и с открытием кармы – точнее, аспекта сознания, где накапливается и реализуется индивидуальная кармическая информация, определяющая воплощения и судьбы. Здесь производятся записи в книге судьбы и Книге Жизни. Соответственно, только с этого уровня можно действительно направлять (и менять) свою судьбу⁶⁴.

Река жизни

Поток, в котором сливаются индивидуальные существования. В Траястримсе это река, наделяющая жизнью все нижележащие миры.

Чистая земля

Идущий путём арья⁶⁵, достигший Тушиты, имеет статус «возвращающегося один раз». Только остатки привязанности к чувственным формам удерживают его в Камалоке. Следующее его земное кармически обусловленное воплощение будет последним. Но здесь же, в Тушите, находится и одна из «чистых земель». Чистая земля в каждом мире создаётся как «база» высших сил, направленных на просветление/освобождение существ нижележащих миров. Каждая чистая земля имеет свою характерную «частоту», резонирующую с определёнными типами и уровнями сознания. В помощи может возникнуть нужда на каждом уровне сознания, в том числе на достаточно высоких. Чистая земля Тушиты связана именно с нашим («солнечная система») миром, но имеет более «тонкую» частоту – не на астральном, а на ментальном уровне, поэтому доступна немногим. Однако значение её очень велико. Здесь находятся Бодхисатвы, которым предстоит родиться на земле в качестве очередного Будды. Сейчас это обитель бодхисатвы Майтрейи.

Зеркало Мары и «Человеческая матрица»

Здесь мы подходим к очень тонкому вопросу. Дело в том, что чистая земля находится в Тушите неслучайно. Дальше на пути дальнейшего продвижения стоит опаснейшая

---

⁶⁴ Создавать собственный ветер, по выражению Аркадия Ровнера.

⁶⁵ В буддизме арья – это адепт, следующий надмирным путём полного освобождения; описываемые миры для него не цель, а стоянка или поле для деятельности по спасению живых существ.

из преград. Назовём её «третье зеркало», или Зеркало Мары, считая, что два предыдущих – в сфере Луны и в области астральных вод. Это зеркало, удерживающее незыблемость низшего по отношению к нему мироздания (Камалоки – мира желаний) и отражающее все попытки мистика, в ком эти желания сохранили корни, подняться выше. В буддизме эта преграда персонифицирована в образе Мары.

Эти миры и есть «ложная плерома», сфера Даат (об отличии которой от высших миров каббалисты узнали только во времена Лурии). Это не сам Бог и сотворённый им мир, а его отражение, играющее роль фильтра.

И образ Бога здесь – это действительно «человеческая матрица», о которой писал Кастанеда и которая была известна и другим мистикам. Именно она изначально называлась «Первочеловек». Это персонифицированное человечество вообще, высший праобраз человечества в единстве всех поколений. Совокупность миротворящих энергий, доступных в человеческом спектре.

Переход

Переход через третье зеркало в большинстве мистических традиций является кульминацией пути. Собственно, этот акт и именуется просветлением.

Здесь граница Мира Сотворения – Божьего мира Шивалоки, Рупалоки, Плеромы («второго этажа» Сферы разума). Там, за гранью, «Бог есть свет, и нет в нём никакой тьмы». Это мир Божественного присутствия.

Там, с той стороны (и при взгляде оттуда), мир абсолютно совершенен и лишён зла.

Иерархия миров. Обзор

Позиция в Сфере Разума даёт возможность обозреть все пройденные пути сразу и целиком.

Но, увы, разные традиции и даже разные авторы пользуются разной терминологией, или, что ещё хуже, используют одинаковую терминологию в разных значениях.

Напомню ту, которая использовалась здесь при ещё большем обобщении стадии можно разбить на пары:

Физический мир
Стихийная сфера

Эфирная сфера
Астральная сфера

Мир Огненный (каузальный)
Мир Сотворения

Такая система даёт хорошие соответствия, например, с каббалистической терминологией:

первой паре будет соответствовать мир Асия;
второй — мир Ецира;
третьей — мир Брия.
Каждому из них соответствует особая душа:
Асия — Нэфэш — жизнь, жизненная сила;
Ецира — Руах — ветер, психика;

Брия — Нешама – душа, истинная индивидуальность.

В христианстве им соответствуют: тело, душа и дух.

У Аристотеля: душа растительная, душа животная и душа человеческая (разумная).

В платонизме: тело, душа и ум.

Причём, смешиваясь, они порождают:

душа и тело — начало чувственное — т. е. сознание «стихийное»;

ум и душа — начало разумное — т. е. сознание «астральное».

Разумное высвобождается после смерти чувственного в эфирном мире (эта смерть — альтернатива новому земному воплощению).

В наиболее распространённой из индийских терминологий упоминаются «тела»:

Пранамайя коша – оболочка / тело энергии, жизненная сила – сфера стихий

Маномайя коша — тело эфирно-астральное – мысль, воля, желание

Виджнямайя коша — тело познания/интуиции – соответствует Сфере Разума (высшее тело может действовать и в низших сферах)

Сложнее дела обстоят с терминологией эзотериков XX века.

«Стандартный набор» «тел» будет такой:

физическое

энергетическое

витальное (соответствует эфирному)

астральное

ментальное (сфера ума)

Но в описании Ледбитера, например, «астральное» соответствует тому, что в этой книге названо стихийным, а «ментальное» – эфирному и нижнему астральному («рупалока» – эфирному, а «арупалока» – астральному).

<i>Штайнер</i>	<i>Андреев</i>	<i>Безант и Гурджиев</i>	<i>Раджниш</i>
Физическое тело. Чувственный мир	Энроф	Плотное физическое тело	Физическое тело
Стихийное или эфирное тело. Элементарный мир	Эфирное тело	Эфирное или тонкое физическое тело	Стихийное тело
		Астральное тело	Астральное тело
Астральное тело. Духовный мир	Астральное тело и шельг	Ментальное тело	Ментальное тело
Мысленное тело. Сверхдуховный мир	Монада. Метаэфирная материя	Каузальное тело	Духовное тело

Ещё с большими трудностями мы столкнёмся, обратившись к более древним системам (часто восходящим ещё к первобытности). Первое, что мы обнаружим – это «шизофреническое» видение собственной личности. Человек предстаёт как временная ассоциация разнообразных сущностей, с большинством из которых персона себя не отождествляет. Позже под воздействием персонализма этот взгляд был утрачен и в дальнейшем частично возрождён Юнгом, с его учением о персоне, тени, аниме и суперэго.

«Монада» в этом случае воспринимается душой как фактически иное существо — источник неожиданных интуиций, ангел-хранитель и очень часто как Бог⁶⁶.

Для древнего человека такой же статус имели и другие его души/тела, поскольку себя он ассоциировал в этой жизни с физическим телом. Поэтому так страстно он и относился к погребальным обрядам и сохранению тела (мумии) или имени как единственного источника интеграции для всех остальных обитателей своего сознания.

Энергетическое (стихийное) тело было основной душой и называлось «жизнь», «дыхание». Когда она покидала тело, наступала смерть. Эта душа переживала физическое тело ненадолго⁶⁷.

Эфирное тело (именуемое теософами астральным) воспринималось древними как особая подвижная душа⁶⁸, источник сновидения и внутренний собеседник (как египетское ба). Во время странствий её запросто могут украсть, заточить, и тогда человека настигает болезнь. Основные усилия шаманов были направлены именно на то, чтобы выручить попавшую в беду подвижную душу. С нею тесно связан персональный злой дух-искуситель (юнгианская Тень). После смерти человека эта душа продолжает призрачное существование между гробницей и загробным миром (миром теней, нижним миром), нуждаясь в пище. Она является во снах к родственникам и требует заупокойных приношений. Тень может овладеть ей целиком, и тогда она станет призраком, претом, злым духом. Но может стать и домашним ларом (если её постоянно прикармливать). Именно такие сущности являются объектом почитания в вуду (именуясь маленьким хорошим ангелом). Если я-идентичность была связана именно с этой душой, то умерший разделит её судьбу⁶⁹. Для эллинистических мыслителей эта душа просто оболочка их подлинного «Я» — разума. После смерти человек продолжает существовать в ней некоторое время «на луне» (в загробном мире) в качестве «демона», чтобы потом снова умереть, освободив заключённое в ней разумное начало для его дальнейшего восхождения к истинной родине (на Солнце или в звёздные сферы)⁷⁰.

В Китае различали 3 души хунь и 7 душ по. Хунь — Разумная душа и связанные с ней энергии лин (всеобщая духовная пневма) и ци (жизненная энергия). После смерти человека они превращаются в дух Шэнь, существующий настолько долго, насколько интенсивной была духовная жизнь, а затем растворяющийся в небесной пневме.

Души По становятся демоном-призраком Гуй, который или неуспокоенно бродит по земле, творя зло (или может стать объектом почитания в локальном культе), или уходит в подземный мир теней, где его существование поддерживается почитанием потомками.

Миры развитых религиозных мифологий выстраиваются примерно так:

---

⁶⁶ К которому и обращается с молитвами и справедливо ощущает себя его избранником/избранницей. Возлюбленного/Возлюбленную, которую ищут во всех мирах. Современные мистические системы в какой-то степени доносят учение о различии духа и души (у Андреева — монады и шельта, у Коновалова — учение об «ангеле» и коконе и т. д.). Первый именуется «истинным Я» и где-то отсутствует, вместо него душа заводит себе «эго».

⁶⁷ У кастанедовских тольтеков я-идентичность (т. е. «я — это...») связана именно с энергетическим (стихийным) телом, и поскольку оно смертно, все усилия направлены на его преобразование-трансформацию в бессмертное. Близки эти поиски были и даосам.

⁶⁸ По Кастанеде, эфирная душа (тело сновидения) при жизни может быть развита до уровня настоящего тела (двойника), способного на невероятные вещи.

⁶⁹ Продолжительность её отдельного существования тесно связана с ещё двумя «душами» — именем и славой (родовая душа, фамилия). Пока сохраняются в памяти потомков имя умершего и сам его род (родовая душа), существует и он. Предпринимались и сознательные усилия по новому скорейшему воплощению этой души в ком-либо из потомков.

⁷⁰ Или же опять воплотиться на Земле.

<i>иудаизм</i>	<i>ислам</i>	<i>индуизм</i>	
7 небес	7 небес	Антарикша/Бхуварлока	Стихийный и эфирный
Хехалот (небесные дворцы)	Джанна (рай)	Сваргалока	Астральный
Ган эден эльон (Верхний рай)	Мир завес, Подножие	Махарлока/Махат	Сфера Разума (мир огненный)
Меркава (Божий престол)	Престол	Джаналока	(мир сотворения)

Земное отражение иерархии

Мифическая космография редко рассматривалась как нечто самоценное, независимое от земного. Напротив, она была идеальной моделью, образом общественных отношений, универсальной психологической, антропологической моделью. Круги рая и ада иерархически структурировали добродетели и пороки, планетные сферы отвечали за «начала души», темпераменты и психотипы. Человек и мир действительно рассматривались как подобные друг другу микрокосм и макрокосм. Попробуем и мы воспользоваться данным приёмом, используя для сравнения одну современную психологическую теорию.

Спиральная динамика

Модель Спиральной динамики была предложена в конце XX века Клэром Грейвзом, развита Бекон и Кованом и стала одной из основ Интегральной теории Стива Уилбера. Она исходит из того, что и развитие социума, и развитие личности проходит через одни те же экспериментально установленные стадии, далее именуемые «ценностные мемы» (ц-мемы), имеющие условную цветовую маркировку. По спирали друг друга сменяют индивидуалистические и коллективистские ц-мемы:

1 ярус

Бежевый – чисто биологический, направленный на выживание. Животный.

Фиолетовый – коллективизм в локальной группе, анимистическое мышление. Первобытная община.

Красный – агрессивный эгоизм, право сильного, подчинение окружающих во имя собственных интересов. Вождество.

Синий – конвенциональный, коллективизм в социуме, разделяющем общие нормы и верования. Государство, Церковь.

Оранжевый – разумный эгоизм, рациональное поведение и проектирование будущего. Современное правовое государство, капитализм.

Зелёный – общечеловеческие ценности, гуманизм, неприятие дискриминации и угнетения. Социальное государство.

2 ярус

Жёлтый – осознанность, невовлечённость, «внутренний компас». Понимание сложности, изменчивости и многоплановости бытия.

Бирюзовый – осознание единства жизни, сострадание ко всему живущему.

(Этим классификация не завершается, предполагается появление Кораллового и следующих ц-мемов, в поле зрения полевых исследователей не попавших).

Эту модель мы можем проиллюстрировать на примере разного восприятия одной и той же религии.

Христианство и ц-мемы

«Фиолетовое» христианство – обрядоверие; разбой меньший грех, чем нарушение поста; тесное переплетение христианской и языческой обрядности.

«Красное» — «корруптированное» — христианство – от любых грехов можно откупиться, щедро жертвуя на церковь.

«Синее» — «воцерковлённое» — христианство – существует только одно истинное (догматическое) учение и один правильный образ жизни, всё прочее должно быть искоренено или осуждается.

«Оранжевое» христианство — поиски истины через изучение Писания и споры, индивидуальные отношения с Богом (но чаще для этой стадии характерна секуляризация – религии отводится угол в области общественной морали).

«Зелёное» христианство — экуменизм; Бог есть Любовь; дух, а не буква; декларируется равноправие религий, но подразумевается, что все (сохраняя некие особенности) станут христианами. (В агрессивной среде – жёсткая секта с братской любовью и взаимопомощью, вплоть до обобществления имущества).

«Жёлтое» христианство — другие религии понимаются адекватно без искажения; реальное признание множественности путей к Богу; поиски общего без навязывания для них неприемлемого (к примеру, божественности Христа).

«Бирюзовое» христианство — заповеди Христа принимаются конкретно и практически; христианство понимается как индивидуальный путь и не декларируется вообще; все претензии предъявляются себе, а не окружающим; сущность религии видится как работа на благо всех живых существ.

Иерархия миров и религий

Можно соотнести с ц-мемами и исторические религии (не путать с мистическими путями⁷¹) в целом. Параллельно выстраивается и иерархия архетипических миров, о которых писалось выше. Обобщённо она будет выглядеть так:

Религия Матери (Богини):

1. Религии духов (посмертное существование не отличается от здешнего, многообразные «бытовые» отношения с добрыми и злыми духами). Стихийные сферы. Фиолетовый ц-мем.

2. Религии жертвоприношений (с целью умиловить богов для достижения посторонних целей). Загробный мир обычно кромешен (исключение для царственных особ — живых богов). Сфера Огня. Красный ц-мем.

3. Религии мистерий (достижение загробного блаженства через посвящение в тайну). Загробный суд и оценка деяний. Эфирный мир. Синий ц-мем.

Религия Отца:

1. Космические религии (звёздное небо накладывается на образ астральных иерархий, хранители локапалы). Рационализация мифологии. Практика совершенствования — Чатурмахараджика. Оранжевый ц-мем.

---

⁷¹ Им посвящена вышедшая в этой серии книга «Дороги и тропы».

2. Дуалистические религии. Борьба добра и зла, света и тьмы как основная мировая мистерия. Траястримса. Зелёный ц-мем.

3. Монотеизм (признание света и тьмы как исходящих от Единого Творца). Яма. Жёлтый ц-мем.

Сфера Разума

1. Религии спасения. Тушита. Бирюзовый.

Это соотношение, естественно, имеет относительный характер, это «верхний рубеж» для соответствующих идеологий, но для более «низких» ц-мемов высшие сферы тоже могут быть доступны («йогически») и восприниматься через близкие для этих мемов архетипы.

Более того, именно в таких «низкомемовых» описаниях (главным образом «синих») они и существуют канонически. Рассмотрим на примере догмата о единобожии.

Единобожие

Для фиолетового ц-мема Творец – это удалившийся бог, отец всех богов, отошедший от дел и удалившийся в недоступные выси. Восприниматься он будет через архетип «бога Центра». Интерес он представляет только теоретический.

Для «красного» возможна двоякая интерпретация. В первом случае это древний, никому не интересный бог, давно свергнутый с трона. Во втором – образ воспринимается через архетип одного из богов-локапалов. Это актуальный бог невероятной крутизны, который всех «зачморил, построил и поимел». Перед таким только остаётся ползать на брюхе.

На «синем» уровне возможно уже непосредственное восприятие архетипов, связанных со Сферой Разума. Первый архетип – Солнце в высшем аспекте. Переживание – ослепительный неземной свет, который в нашем мире едва заметен. Второй архетип – Царь мира. Владыка Вселенной, восседающий на троне среди бесконечного ликования и славы, восхваления и простирапия. Это Бог⁷² – персонифицированный образ всех высших миров для всех «нижележащих».

Для оранжевого и зелёного ц-мемов характерно восприятие через другой великий архетип. Это высший аспект загробного суда. Если первый суд свершается на границе между стихийно-материальным миром и эфирно-астральным, то этот – на границе эфирно-астрального со Сферой Разума.

На «оранжевом» уровне это суд абсолютной справедливости, космического закона, кармы. Бог – Провидение.

На «зелёном» – суд совести, сам же судья милостиво благосклонен – это любящий родитель, космический Мать-Отец, сложными, порой окольными путями ведущий блудного сына к окончательному спасению-просветлению.

Для «жёлтого» восприятия характерен архетип Владыки Времени (Хронос, Зерван, персонифицированное Дао) – другой высший аспект «бога Центра», задающий ритмы-циклы великой космической игры.

Но в целом принцип единобожия, поднимающийся над дуализмом, видящий значение каждой из противоборствующих сил (а не снимающий противоположность снизу в доморальной амбивалентности и не сводящий её к картине великого царя и жалкой оппозиции), это принцип «жёлтый». Это уровень мира Яма – мира беспристрастия и справедливости.

---

⁷² В более «продвинутых» традициях этот архетип соотносится с «низшим уровнем восприятия» Бога: в средневековой каббале это Ангел Трона – Метатрон; в индуизме не творец-Брахма, а Ману – владыка нашего эона, манвантары или Праджапати. Это «малый лик» Бога.

Так же как появление синего ц-мема при открытии эфирного уровня впервые проявилось в идее загробного суда и понятии греха и воздаяния, появление оранжевого ц-мема – при открытии уровня астрального – в создании рациональных систем и классификаций, утверждении разума как высшей категории по отношению к эмоциональной сфере.

А «зелёный» уровень во многом соответствует архетипическим характеристикам мира Траястримса⁷³ (Небесный Град, вершина Мировой Горы).

Траястримса

Вот как описал попадающих туда после смерти Будда:

«...При этом, монахи, этот человек живёт с сердцем, наполненным дружелюбием, распространяющимся на восток, юг, запад и север, вверх, вниз, повсюду, и ко всем, как к себе самому; он живёт с сердцем изобилующим, возвышенным, безмерным по дружелюбию, без враждебности и недоброжелательности, охватывая весь мир.

Он радуется этому, стремится к этому и надеется на это ради своего благополучия; прочно и решительно он пребывает в этом, и если умирает, не потеряв этого, то появляется вновь среди богов в свите Шакры». (Пуггала сутта)

Но этот уровень в его земном ракурсе может быть проявлен и в совершенно бескомпромиссной и «экстремистской» форме, как у ранних христиан, когда все нижележащие миры отвергались как бесовское марево и единственными альтернативами признавалась или «перемена ума» и Небесный Иерусалим, или вечная погибель (буддийское соответствие «ад Авичи»).

Есть ещё некоторые характерные особенности этого уровня восприятия («уровень плато»):

1. Идеал равенства: «все равны пред Богом» – все нижние слои воспринимаются не иерархически, а одновременно «отражёнными на плоскости» в виде своих звёздных пробразов, где между «монадами» всех существ нет принципиальных различий.

2. «Космополитизм» – культурные, языковые, государственные границы снимаются, не представляются важными (например, «слово Божие надо нести всем языкам»), ведь это дробление осталось «внизу», на уровне эфирного мира.

3. Стирание принципиальных различий полов (в христианстве – идеал девственности, у современных «зелёных» – сознательная «унисексизация» культуры). Хотя вообще этот уровень далеко не беспол.

4. Свет и тьма. Как для богов Траястримсы, при всей их сострадательности, мир асуров предстаёт как беспримесное зло, так и «зелёные» находят порочным оранжевый ц-мем с его эгоизмом и прагматизмом.

Тушита

Если ход наших рассуждений верен, то бирюзовый мем является земным проявлением Тушиты (Небеса одновременно радости и сострадания). Попробуем описать такого человека.

Духовное зрение у него открыто естественно (не в результате практик), поэтому люди и их мотивации перед ним как на ладони. Его этичность тоже спонтанна и естественна, не вызывает усилия, вообще в нём нет никакого надлома, он входит в мир абсолютно гар-

---

⁷³ Как было сказано, в силу исторических условий описания высших миров в мифах в большинстве своём даны именно с позиции более низких ц-мемов. Боги пантеона Траястримсы появляются в преданиях и как совершенно «красные» языческие персонажи, и как «синие» ангельские рати. В варианте «оранжевого» рационального психокосма теософов это мир, где происходит последняя подготовительная работа к новому воплощению.

монично, полный любви и сострадания ко всему существу. Как и для «фиолетового», мир для него живой, божественный, одушевлённый во всех частях, всегда готовый к контакту и неотделимый от его внутренних состояний. Это такое детское и одновременно мудрое восприятие. Он не логический мыслитель, но совершенно однозначный интуит и поэт. Если он становится философом, то не из тех, кто что-либо доказывает – скорее, он поёт свои книги как мантры. Зло мира и его соблазны как-то проходят сквозь него, не затрагивая, но это не значит, что он их не замечает.

Если это религия спасения, то она стремится к спасению всех.

Паранирмита и Нирманарати

Земным отражением этих сфер являются гипотетические «коралловый» и «золотой» ц-мемы (цветовой код дальше кораллового продолжим по аналогии).

Им соответствуют возвышенный и озарённый ум в системе Интегральной йоги. Это непосредственное, интуитивное знание-праджня, озарение, нисхождение Святого Духа.

«Коралловый» человек не просто живёт в своей реальности, но и управляет ей. Тут действует то, что Кастанеда обозначил как «силу намерения». «Золотой» не действует – он «самоустраняется», позволив силе проходить через него, неся пользу другим, сам без усилия получая то, что ему необходимо. Мир на этих стадиях пластичен и естественно магичен. Но всё же эти сферы относятся к Камалоке – миру желания. Желание – это то, что руководит живыми существами этой Вселенной, и на этом уровне они имеют материальную власть даже в физическом мире.

Приложение. 1. Леонид Соловьёв. Ходжа Насреддин

«Он рос очень быстро. В три года ему давали по виду пять лет, а по уму — ещё больше. В три года он знал множество слов, постиг законы их сочетаний и говорил, удивляя взрослых правильностью своей речи. С удивительной проницательностью он догадывался о свойствах и назначении предметов, окружавших его, — прялки, топора, пилы, клещей, садовых ножниц, бурава, утюга и прочих. В четыре года он впервые сел за гончарный круг и сразу сделал, к неопишуемому удивлению Шир-Мамеда, такой горшок — хоть на продажу! Все вещи с полной готовностью открывали ему свои тайны, — казалось, он не познавал мир, а узнавал, словно бы не пришёл на землю, а вернулся — как возвращаются из дальнего многолетнего путешествия домой, где всё известно, знакомо, только слегка забыто.

Из других особенностей его детства рассказывают о странной задумчивости, иногда по вечерам навевавшей его. Он уединялся и молчал; в эти минуты взгляд его обретал прозрачность — как будто он не видел ничего ближе созвездия Семи Алмазов. С годами эта странность, непонятная в четырёхлетнем ребенке, бесследно прошла, — может быть, для того, чтобы вернуться к нему в старости, которой свойственно устремлять свои помыслы к звёздам... Рассказывают ещё о необычайной любви его к солнцу, — любви, доходившей до боготворения; грудным младенцем он уже умел смотреть на солнце не шурясь, открытым взглядом, не ослепляясь лучами, — способность, присущая из всех земнородных только орлу.

С малыши мира, то есть со зверями, птицами, разными жуками и букашками, он пребывал в неизменной дружбе. Шир-Мамеду было удивительно видеть, как маленький Насреддин спокойно берёт с ветки любого шмеля и со вниманием разглядывает, а толстый мохнатый шмель так же спокойно ждёт, когда его отпустят, и даже не пробует обороняться своим страшным жалом. Птицы совсем не боялись мальчика, — был случай, когда, приставив к стене лестницу, он полдня помогал ласточкам лепить гнёзда под крышей,

и ласточки охотно принимали его помощь. Кто знает, насколько эти резвые птички ревнивы к своим гнёздам, сумеет по достоинству оценить всю удивительность такого случая. Когда в гнезде вывелись птенцы, и подросли, и пришло им время учиться летать, — маленький Насреддин весьма успешно содействовал крылатым родителям в обучении детей, подбывая неумелых, упавших на землю, и подкидывая вверх. В углу сада, под корнями старого абрикоса, жил его большой приятель — ёж, которому он по утрам носил молоко в черепке; были у него также знакомцы среди мышей... Однажды, проходя с Шир-Мамедом по старому кладбищу, маленький Насреддин, свернув с тропинки в бурьян, босой ногой наступил на змею; она зашипела и мгновенно обвилась вокруг его ноги до колена; Шир-Мамед похолодел от ужаса, а мальчик спокойно поднял ногу — и змея развила свои скользкие кольца и уползла, не ужалив его, но шипя весьма сердито, потому что хвост у неё был всё же изрядно отдавлен. В таком же добром согласии жил он со всеми прочими четвероногими, ползающими, летающими, за исключением одних комаров; эти гнусные существа, порождённые гнилостным дыханием болотных дьяволов, не желали признавать его своим и мучили беспощадно, до слёз.

Он жил в родстве со всем огромным миром вокруг, всегда чувствуя свою с ним нераздельность, как будто бы сознавая, что эфир, из которого состоит всё в мире, — един, и непрерывно переливается, и никакая частица его не принадлежит никому постоянно: от солнца переходит она к шмелю, от шмеля — к облаку, от облака — к ветру или воде, от воды — к птице, от птицы — к человеку, с тем чтобы от человека устремиться дальше, в своё вечное круговращение. Вот почему так легко было маленькому Насреддину понимать и шмеля, и ветер, и солнце, и ласточку; он сам был ими всеми понемногу. То великое благо слиянности с миром, которое даётся только мудрецам, да и то лишь под старость, как высший венец их трудов и усилий, — ему, избранному сыну Жизни, было дано от рождения.

Что же касается его сверстников — молочных братьев из гончарной слободы, то его чувства к ним были неизменно благожелательными, хотя он очень рано начал замечать в людях несовершенство их природы. Но Ходжа Насреддин умел быть снисходительным, не требуя от людей, чтобы они уподоблялись ангелам, ибо знал, что это невозможно. Много лет спустя, уже взрослым, он нашёл в книге многомудрого Ибрагима-ибн-Хаттаба следующее рассуждение: «Но самое несовершенство человеческой природы таково, что свидетельствует с несомненностью о высшем месте человека среди всех прочих существ, ибо только ему — единственному из живых — дана возможность совершенствования. Самое слово „несовершенный“, относимо к нему, уже содержит в себе признание за ним способностей и возможностей к восхождению...» Прочитав это, Ходжа Насреддин воскликнул: «Истинная правда, я всегда так думал!»

2. Чарльз Уильямс. Старшие Арканы

«Сибил Кенинсби шагнула в метель. Ветер обжёг лицо и едва не сбил с ног. Она не обратила на это внимания. Ветер раскачивал её тело, но сама Сибил без труда подчиняла себя тому единственному, что открылось ей в жизни: щедрости Любви. Она склонялась перед ветром не от бессилия, а так, как верующий преклоняется перед внешними проявлениями Бога, позволяющими полнее ощутить свое единство с Ним. Сибил на миг замерла, словно в ожидании радостной обещанной встречи, и ветер не обманул её ожиданий, позволив удерживать равновесие. И снова её наполнила безмятежная удовлетворённость.

Это ощущение было чистой радостью. Знание и благодарность слились, а радость стала следствием их союза. Стоило направить её вовне, как она возвращалась обратно; Лотэйр Кенинсби, к которому устремились помыслы Сибил, где бы он не был, уже попал в сферу этого возвратного движения. Теперь в умиротворённости Сибил появился новый

оттенков. Она сосредоточилась на брате; она собрала внутри себя всё, что знала о нём, и растворила в себе это знание. И всё вокруг обрело свои истинные места и формы.

Такого состояния, в котором интересующие её вещи и люди больше не требовали мысленного контроля, а возникали словно из небытия так же легко и естественно, как они существовали независимо от Сибил, — такого состояния даже она достигала нечасто. Это искони присущее человеку наивысшее состояние было искажено в ней, как и во всех прочих, грубым господством собственных желаний. Когда она открыла истинный закон, когда узнала, что имеет право и силу владеть всем просто потому, что полностью владеет собой, на пути к полной свободе всё ещё оставалось множество препятствий. Дни проходили в страданиях, ночи — в молитвах, прежде чем её одинокая душа смогла найти спасение, а суетные желания, равно как и не праведные мечтания, угасли. Был период, когда прирождённая весёлость — естественное следствие быстрого ума — оставила её. Брат называл такие состояния просто: «Сибил что-то хандрит». Каждый раз она чувствовала себя при этом чуть ли не предательницей, поскольку считала радость долгом каждого человека по отношению к окружающим. Она попыталась заставить себя выглядеть веселой. Старания не увенчались успехом, зато принесли ей подлинный подарок.

Едва ли она помнила, когда именно слово Любовь стало означать для неё самое великое в человеке. То один, то другой случай высвечивал в сознании эту мысль. Однажды незадолго до смерти мать сказала ей: «Люби, Сибил, если осмелишься; если нет, признай это». А как торжественно звучало слово «Любовь» у великих поэтов, особенно когда она в юности читала Данте. Вспомнился и какой-то проповедник в поезде, сунувший ей брошюру: «Люби Господа или попадёшь в ад». Только много лет спустя она смогла понять, насколько точна была формулировка. Будущее время стоило бы заменить настоящим: «Либо ты любишь Бога, либо пребываешь в аду». Правда, необходимость слова «Бог» тоже вызывала у неё некоторые сомнения.

По её мнению, Любовь была вполне самодостаточна. Она всё ещё пыталась радоваться, когда однажды шла по Кингсуэй и внезапно осознала, что незачем ни пытаться, ни радоваться: надо только оставаться в покое и позволить радоваться самому Божеству, поскольку того требует Его собственная природа. Порой она забывала об этом; её смертное земное начало время от времени порывалось действовать, приводя её в смятение и затмевая Его тонкие проявления. Но такое случалось с ней всё реже; воля Судьбы, имя которой и есть Любовь, всё полнее овладевало её существом.

Сила Любви вела Сибил и теперь; мысли её сосредоточились на брате. Она вышла с подъездной аллеи на дорогу и осмотрелась. Едва ли она рассчитывала сразу же увидеть Лотэйра; нет, её задача заключалась в том, чтобы искать. Её не удивляло, что она так легко шла сквозь вьюгу, ведь на самом деле шла не Сибил — шла сама Любовь, и не буре заступать ей дорогу. А буря, между тем, разыгралась поистине величественная; Сибил благоговела перед грозной силой стихии. Она мельком подумала, что Лотэйр сейчас вряд ли разделяет её чувства. Хорошо бы, конечно, суметь показать ему, как прекрасна эта слепая мощь. Тогда бы они могли порадоваться вместе. А если бы к ним присоединились Нэнси, Генри, Аарон Ли, Ральф, и все прочие тоже, было бы совсем замечательно. На миг ей пришло в голову, что человек, ликующее среди всей этой грозной красоты, где радость творения отвечала радости Творца.⁷⁴»

---

⁷⁴ Перевод Н. Григорьевой

Миры Интегральной йоги

Для описания ц-мемов выше бирюзового теоретик спиральной динамики Кен Уилбер обращается к текстам Интегральной йоги.

Это учение (и практика) возникло на стыке неоиндуизма и западного оккультизма в первой половине XX века. Главные представители: Ауробиндо Гхош (Шри Ауробиндо), (1872—1950), Мирра Альфасса (Мать) (1878—1973), Бернар Анженже (Сатпрем) (1923—2007).

Согласно учению интегральной йоги мироздание состоит из двух половин.

Верхняя – Супраментальная, это эволюционная перспектива. В мифической космографии это то, что выше Сферы Разума, неискажённый свет, творящая мир сила, именуемая в мистических откровениях Шехиной, Майя-Шапти и т. п. Мир там – это несотворённый мир божественных эманаций.

Нижняя включает регионы ментального, виталического и физического. Ещё ниже – подсознание – та самая великая сила инерции и энтропии.

Из семи чакр нижняя связана с физическим, следующие три – с витальным⁷⁵ (в нашей системе это стихийная, эфирная и астральная сферы), три верхние – с ментальным (Сферой Разума). Из ментальных центров сахасрара – это связь со сверхсознательным.

Сверхсознательное – это высшие планы ума, открытые у очень немногих (именно они и соотносятся с «второярусными» ц-мемами спиральной динамики). Это Высший (Возвышенный) Разум, Озарённый, Интуитивный и Глобальный Разум.

Вот их описание:

Возвышенный ум. Шри Ауробиндо:

«Наш первый решительный шаг из нашего человеческого рассудка, нашей обычной умственности — это подъём в возвышенный ум, ум уже не смешанного света и мрака или полусвета, но большей ясности духа. Его основная субстанция есть неповторимое чувство бытия с мощной многократной динамизацией, способной к формации множества аспектов знания, путей действия, форм и значений становления, всего, о чём есть самопроизвольное неотъемлемое знание. Это светящийся ум-мысль, ум духа, рождающий концептуальное знание. Здесь нет логических движений шаг за шагом к заключению, путём механизма дедукции и выводов, нет построений или обдуманной в уме взаимной связи идеи с идеей, системы заключений из посылок и данных для того, чтобы достигнуть искомой суммы или результатов знания. Отношения идеи с идеей, правды с правдой не установлены посредством логики, но пред-существуют и появляются уже само-видимые в интегральном целом. <...> Оно может свободно выражать себя в единичных идеях, но его наиболее характерное движение — это массив идей, система или тотальность правды-видения в едином представлении. Таков возвышенный ум в его аспекте познания, но есть также аспект воли динамического выполнения Правды. Этот более великий, более яркий ум всегда воздействует на остальное в существе — умственную волю, сердце и его чувствования, жизнь, тело — через силу мысли, через идею-силу. Он ищет чистоты через знание, освобождения

---

⁷⁵ Например, демонические существа: асуры – витально-ментального, ракшасы – среднего витального, а пишачи – низшего витального (витально-физического) планов, бхуты и элементалы – физического.

через знание, созидания посредством природной силы знания. Идея вложена в сердце или жизнь как сила, чтобы быть принятой и выраженной. Сердце и жизнь осознают идею; отвечают её динамизму, и их субстанция начинает модифицироваться в том смысле, что чувства и действия становятся вибрациями этой более высокой мудрости, образованы ею, наполнены эмоцией и чувством этого, импульсы воли и жизни одинаково наполнены её силой и её понуждением самовыполнения. Даже в теле идея работает так, что могущественнейшая мысль и воля здоровья заменяет ему веру в болезнь и его согласие болеть, или его идея силы призывает субстанцию, мощь, движение, вибрацию силы, идея генерирует силу и форму, соответствующую идее, и налагает её на наш ум, жизнь или материю».

Возвышенный Разум. Сатпрем:

«Возвышенный Разум чаще всего встречается у философов и мыслителей. Он более прозрачен, более свободен. Общий фон уже не такой серый, с голубоватым оттенком, и незначительные нисходящие вспышки света поглощаются уже не так быстро. Кроме того, они нисходят чаще и становятся богаче и интенсивнее. Радость длится дольше, любовь становится глубже и уже не в такой степени подчиняется бесчисленным правилам низших уровней. Мы начинаем понимать, что такое любовь и радость сами по себе, без причины. Но свет всё ещё остаётся холодным и немного жёстким. Тяжёлая ментальная субстанция всё ещё поглощает свет, идущий свыше, перемешивает его со своим веществом и покрывает его толстым ментальным слоем, искажая до неузнаваемости. Этот разум способен по-настоящему понять полученный свет лишь после того, как он его должным образом переработал, разбавил, подверг логической экзекуции, разбил на параграфы, на слова, на идеи. Кроме того, выводы высшего разума исходят из единственной точки света, которой он завладел, или из небольшого числа таких точек (все заключения возвышенного разума суть априорные установки, это маленькие капельки интуиции, которые он поспешно поглотил), и поэтому ему стоит большого труда исключить и исключать в процессе собственного развития всё, что противоречит этим установкам. Да, этот разум может открываться высшим планам и получать вспышки, но это скорее исключительные моменты, чем нормальное состояние; его ментальная субстанция такова, что она разрушает свет. Он начинает понимать что-либо лишь после того, как он себе это объяснил».

Озарённый ум – это, собственно, и есть праджня или махат в их первом проявлении.

Озарённый ум. Шри Ауробиндо:

«Ещё большая сила в озарённом уме. Это ум уже не высокой мысли, но спиритуального света. Здесь ясность спиритуального рассудка, его спокойное свечение уступает место и подчиняет себя интенсивному блеску, ослепительному великолепию и ясности духа. Игра огней спиритуальной правды и силы прокладывает себе путь сверху в сознание и увеличивает тишину, широкую просвещённость и огромное нисхождение мира: огненный жар сознания и всесторонний экстаз восторга Знания. Поток внутреннего видимого света обычно окружает это действие...»

Есть также в этом ниспускании прибытие еще большего динамизма, освещающий «энтузиазм» внутренней силы и мощи, которая заменяет сравнительно медленный и неторопливый процесс возвышенного ума быстротой, иногда страстной, почти неистовой стремительностью нарастающей трансформации.

Озарённый ум работает главным образом не посредством мысли, но посредством видения: мысль здесь только подчинённое движение, выражающая зрение... Сознание, что действует посредством видения, сознание провидца — это более сильная мощь для знания, чем сознание мыслителя. Понимающая мощь внутреннего видения больше и непосредственнее, чем осознающая сила мысли: это спиритуальное чувство, которое хватается что-то из субстанции Правды, и не только её конфигурацию, но, улавливая образ, в то же время ловит и значение образа, и оно может воплотить его в более прекрасных и смело открывающихся очертаниях и с большим охватом, с мощью полноты, чем может мысль-понимание».

Озарённый Разум. Сатпрем:

«Озарённый разум имеет другую природу. По мере того как возвышенный разум постепенно обретает безмолвие, он получает доступ к этой сфере: его субстанция постепенно проясняется и то, что приходило по одной капле, льётся теперь потоком: Основой является теперь уже не общая нейтральность, а чистая духовная лёгкость и радость, на этой основе возникают особые тона эстетического сознания. В этом заключается первое фундаментальное изменение. Сознание наполняется потоком света, чаще всего золотого, в который вливаются различные цвета в зависимости от внутреннего состояния; это лучащееся вторжение. При этом находишься в состоянии «энтузиазма» — в том смысле, какой придавали этому слову греки: постоянное состояние пробуждённости, как будто всё существо находится наготове, бдит и вдруг погружается в совершенно иной, новый мир с поразительно ускоренным ритмом, новыми ценностями, новыми перспективами и неожиданными связями. Дымовая завеса мира приподнимается, всё объединяется в великой вибрации радости. Жизнь становится шире, правдивее, живее. Повсюду возникают светящиеся точки истины (и уже не нужны слова), и каждый предмет несёт в себе тайну, имеет особое значение и свою, особую жизнь. Человек купается в неопишемом состоянии истины, причём не анализирует происходящее — оно просто есть. И это чудесно. Всё полно света, жизни, любви. Этот светящийся поток проявляет себя в каждом по-разному (мы всегда спешим заключить его в форму вместо того, чтобы позволить ему спокойно пропитать всё существо и совершать работу по его прояснению). Для одних это внезапное поэтическое вдохновение, другие видят новые архитектурные формы, третьи приходят к новым уравнениям в науке, в четвёртых возгорается любовь к Богу. Обычно восхождение к этому новому сознанию сопровождается спонтанным расцветом творческих сил, особенно на поприще поэзии. <...>

...субстанция озарённого разума на самом деле не является прозрачной, она лишь полупрозрачна; свет её рассеян: чувствуешь, словно

истина находится повсюду, но не можешь конкретно ощутить её — отсюда частые бессвязность и отклонения. Это только начало нового рождения. Прежде чем идти выше, необходимо более полное очищение и прежде всего — больший покой, естественное равновесие и безмолвие. Чем выше мы растём в сознании, тем более необходимым является незыблемое равновесие».

Интуитивный ум – это уже ум просветлённый, чистая виджняна.

Интуитивный ум. Сатпрем:

«Интуитивный Разум отличается от озарённого своей ясной прозрачностью. Он подвижен, как ртуть, он легко прыгает по скалам, не отягощённый обувью, босой, не касаясь поверхности земли. В отличие от высшего разума его не стесняют ментальные ортопедические подпорки, приковывающие нас к земному (как будто знание зависит от объёма наших тяжеловесных размышлений!). Знание – это искра, рождающаяся, вспыхивающая из безмолвия. Оно находится прямо здесь, не выше и не глубже, а прямо перед нашими глазами, ожидая, когда мы станем немного чище, просветлённей – это не столько вопрос нашего роста, сколько дело устранения с пути множества препятствий. Весной рисовые поля Индии, спокойные, зелёные, полные нежного аромата, простираются вдаль насколько хватает взгляда под тяжёлым, мрачным небом; и вдруг с единым криком взлетают тысячи попугаев. Однако мы не успели ничего заметить. Это произошло в течение секунды, как вспышка молнии, – и сознание может проясняться с такой же невероятной быстротой! Одна деталь, один звук, одна капля света – и появляется целый мир во всём своём великолепии и полноте – тысячи стремительных птиц в единой вспышке. Интуиция воспроизводит в нашем масштабе первозданную мистерию великого Взгляда, грозного пристального взгляда, который, с одной стороны, видит всё и знает всё, а с другой, наслаждается последовательным видением, видением во времени, капля по капле, видением с множества точек зрения того, что Он охватил полностью в крупице вечности.

Время есть порожденье вечного мгновения.

An eternal instant is the cause of the years.

Вместе с интуицией приходит совершенно особая радость, которая явно отличается от радости озарённого разума. Нет уже ощущения потока, приходящего извне, а есть некое опознание, узнавание, как будто всегда в нас существовали двое – брат света, живущий в свете, и брат тьмы (то есть мы сами), живущий внизу, неуклюже, оцупью карабкающийся в темноте, подражающий знанию брата света и его великому путешествию, но подражающий как-то жалко, убого, грубо. И затем вдруг происходит слияние – мы становимся едины в области света. Наконец-то нет никаких различий. Радость.

Когда мы станем едиными во всех точках, наступит божественная жизнь.

В этой точке контакта и слияния приходит знание, которое может быть выражено в той или иной форме (в зависимости от вида деятельности в данный момент времени), но которое всегда по сути своей

является проявлением тождественности, встречей — мы знаем потому, что мы узнаём. Шри Ауробиндо говорил, что интуиция — это воспоминание Истины. <...>

Язык интуиции сконцентрирован в сжатых формулировках без единого лишнего слова в противоположность пышному языку озарённого разума (который тем не менее именно благодаря своему богатству передаёт и «светящийся» ритм, и истину, может быть, не столь чётко, но зато делает это как-то теплее, ближе). Когда Плотин суммировал смысл всех человеческих усилий в единой фразе — «Полёт Единого к Единому», — он использовал в высшей степени интуитивный язык, тем же языком говорят и Упанишады. Но такое свойство самовыражения обнаруживает и пределы интуиции: как бы ни были насыщены высоким жизненным смыслом наши озарения, изречения, они не могут охватить всей истины — нужна более полная, более всеобъемлющая теплота — та, которой обладает и озарённый разум, — но внутри более высокой прозрачности. Ибо Интуиция... видит вещи вспышками, точка за точкой, а не как [единое] целое. Открывающееся в свете вспышки поразительно, неопровержимо, но это только одно пространство истины. Кроме того, интуицией завладевает разум, который, как замечает Шри Ауробиндо, одновременно преуменьшает и преувеличивает её значение. Преувеличивает потому, что он незаконно обобщает интуицию и стремится распространить её открытие на всё пространство; преуменьшает потому, что вместо того, чтобы позволить вспышке интуиции спокойно озарить и прояснить нашу субстанцию, разум немедленно завладевает ею, покрывает её слоем мысли (или, может быть, растворяет её в живописи, поэзии, математике или религии) и уже не в состоянии понять её света, кроме как через интеллектуальный, художественный или религиозный покров, в который он её облачил. Обычному разуму чрезвычайно трудно понять, что откровение может быть мощным, даже переполняющим, даже тогда, когда «смысл» его нам непонятен, и что особенно мощным оно бывает только тогда, когда его не низводят на несколько уровней ниже, разбавляя и дробя для того, чтобы «понять». Если бы мы могли сохранить спокойствие во время этой вибрирующей вспышки, быть как бы подвешенными в её свете, а не хвататься сразу же за неё, чтобы раздробить на интеллектуальные куски, то через некоторое время мы бы заметили, что всё наше существо поднялось на новый уровень и что мы обладаем новым видением, а не жалкой безжизненной формулой. Объяснения всякого рода — причина того, что большая часть преобразующей силы быстро исчезает. Если вместо того, чтобы поспешно хвататься за перо или за кисть или погрузиться в поток слов, чтобы освободиться от избытка полученного света, ищущий будет стремиться сохранить безмолвие и прозрачность, если он будет терпелив, то он увидит, что число вспышек постепенно увеличивается, промежутки между ними становятся все меньше (они как бы учащаются) и что в нём медленно формируется иное сознание, которое является одновременно и завершением, и источником Озаренного и Интуитивного Разума, а также всех человеческих ментальных форм. Это Надментальный Разум [Overmind]».

Надразум (Глобальный Разум). Шри Ауробиндо:

«Следующий шаг восхождения поднимает вас к Надразуму. Интуитивное изменение может быть только введением в эту более широкую и высокую спиритуальную увертюру. Надразум даже в своём отдельном действии есть сила космического сознания, первоисточник глобального знания, которое несёт в себе полномочный свет из сверхразумного Гносиса. Только посредством открытия в космическое осознание надразумное восхождение и нисхождение может быть сделано целиком возможным. Высокое и интенсивное индивидуальное открытие вверх не достаточно, к этому вертикальному подъёму к вершине Света должно быть добавлено обширное горизонтальное расширение сознания в некоторую тональность Духа.

Когда Надразум спускается, преобладание централизованного Эго-чувства бывает полностью подчинено, потеряно в огромности существования и в конце концов упраздняется. Широкое космическое восприятие и чувствование безграничного вселенского САМО и движения замещает его. Многие движения, что прежде были эгоцентричными, могут всё же продолжаться, но они происходят как течение или рябь в космической широте. Мысль, большей частью, более не кажется берущей начало индивидуально в теле или личности, но проявляется свыше и приходит в космические умственные волны. Чувствования и восприятия так же ощущаемы как волны от той же самой космической необъятности, разбитой на тонкое и грубое тела посредством индивидуальных центров всеобщности. В этой безграничной огромности не только отдельное Эго, но всё чувство индивидуальности, даже подчинённой или служащей орудием, может полностью исчезнуть, космическое существование, космическое сознание, космический восторг, игра космических сил одни только остаются: если восторг или центры Силы остаются в том, что было персональным умом, жизнью или телом, то не с чувством персональности, но как в поле проявления, и это чувство восторга или действия силы не приковано к персональному или телу, но может быть прочувствовано во всех точках в неограниченном сознании единения, которое распространяется везде и охватывает всё. Но может быть много формулировок надразумного сознания и переживания, ибо надразум имеет великую пластичность и является полем множества возможностей. В плане нецентрированного и неразмещённого распространения может быть чувство вселенной в себе или вселенной как себя, или это идентификация со Всепротяжённостью, или идентификация, составляющая космическое бытие, всеобщую космическую индивидуальность. <...>

Надразумное изменение есть финальное завершающее движение динамической спиритуальной трансформации, это есть высочайшее возможное положение динамического духа в спиритуально-умственном плане. Он принимает всё, что есть в трёх стадиях ниже него, и поднимает их характерные работы к их высочайшей и огромнейшей мощи, добавляя к ним всеобщую широту сознания и силу, гармоничное согласие знания, более разнообразный восторг бытия. Но есть определённые причины, исходящие из его естественного характерного статуса и силы, которые предотвращают его от становления финальной возможностью спиритуальной эволюции. Надразум — мощь, хотя и высочайшая, ниже

полусферы. Несмотря на то, что его базис космическое единство, его действие — это действие разделения, основывающееся на игре множественности».

Надментальный (Глобальный) Разум. Сатпрем:

«Надментальный Разум — это вершина, до которой человеческое сознание поднимается очень редко. Это космическое сознание, но без потери индивидуальности. Вместо того чтобы всё отринуть и воспарить высоко в небесную необъятность, ищущий терпеливо покоряет каждую ступень своего существа так, что основание существа остаётся связанным с его вершиной и в этой связи нет никаких разрывов. Надментальный Разум — это мир богов, источник вдохновения великих основателей религий. Именно здесь получили своё рождение все известные нам религии; все религии исходят из опыта [переживания] Надментального Разума в каком-то одном из его бесчисленных аспектов. Ибо религия или откровение, духовное переживание относятся к определённому плану; они порождаются не где-то и не как-то; те, кто осуществляет то, что открылось им в духовном переживании, получают это откровение не из ниоткуда: их источник — Надментальный Разум. Он же является источником величайших произведений искусства. Но мы должны помнить, что это всё ещё ментальный план, хотя и его вершина.

Когда сознание достигает этого плана, то оно видит уже не «точку за точкой», оно созерцает в безмолвии, большими объёмами. Это уже не рассеянный свет озарённого разума и не отдельные вспышки разума интуитивного, но, говоря прекрасным языком Вед, «океан непрерывных молний». Сознание уже не ограничено краткостью настоящего момента или узким диапазоном своего поля видения, оно раскрыто и охватывает единым взглядом обширные протяжённости пространства и времени. Существенной чертой, отличающей Надментальный Разум от остальных планов сознания, является ровность света, почти полная его однородность. В особо восприимчивом интуитивном разуме, например, можно видеть голубоватый фон и внезапно появляющиеся струи света, вспышки интуиции или быстро несущиеся светящиеся извержения, а иногда и даже мощные потоки из сферы Надментального Разума, но всё это — изменчивая игра света, нет ничего постоянного. Это обычное состояние величайших поэтов, которых мы знаем; они достигают определённого уровня или ритма, особой поэтической светоносности, а время от времени приходят в соприкосновение с теми редкими ослепительными строфами (или музыкальными фразами), которые потом повторяют многие поколения, повторяют, как «Сезам, откройся». Озарённый разум обычно является основой (основой уже очень высокой), а Надментальный Разум — это Царство Божье, доступ к которому предоставляется в минуты милости.

Но для полного и постоянного надментального сознания, подобного тому, которое реализовали, например, Риши Вед, уже нет никаких неровностей. Сознание становится массой постоянного света. Результатом этого является нерушимое всеобщее видение; познаются всеобщая радость, всеобщая красота, вселенская любовь; ведь все противоречия низших планов — это следствие недостаточности света, или, так сказать, «ограниченности» света: он освещает лишь

ограниченное поле; в этом же равномерном свете все противоречия, похожие на маленькие тёмные промежутки между двумя вспышками или на тёмные границы, которые очерчивают наше поле света, растворяются в однородной массе видимого света. А поскольку свет находится повсюду, гармония и радость тоже неизменно присутствуют повсюду, ибо противоположности ощущаются уже не как отрицания или теневые промежутки между двумя вспышками сознания, но как элементы, каждый из которых обладает своей интенсивностью внутри непрерывной космической Гармонии. И это происходит не потому, что надментальное сознание не способно видеть то, что мы называем уродством, злом или страданием – просто всё связано между собой во всеобъемлющей вселенской игре, где каждый объект имеет свое место и назначение. Это объединяющее, а не разъединяющее сознание. Степень единения — это точная мера совершенства надментального разума. Более того, вместе с видением этого единства — видением Божественным (Божественное уже не является чем-то предполагаемым или представляемым: мы видим его, соприкасаемся с ним, становимся им, причём естественным образом, точно так же, как стало реально светящимся наше сознание) — надментальное существо воспринимает повсюду один и тот же свет, во всех существах и предметах так же, как воспринимает его в своём «я». Нет уже ни разделяющих пустот, ни пробелов неизвестности; всё купается в единой субстанции. Человек, реализовавший надментальное сознание, чувствует всеобщую любовь, всеобщее понимание, всеобщее сострадание ко всем другим «я» — тем, кто тоже движется к своей божественности или, скорее, постепенно становится светом, которым все они уже являются».

Все эти уровни сознания есть посюстороннее выражение миров Сферы Разума выше мира Тушита (и, если следовать логике спиральной динамики, соответствуют ц-мемам выше бирюзового). Но то, что в интегральной йоге получило название Супраментального, это уже следующий уровень, который нередко рассматривается как высший из доступных для человека. Это то, что даосы называли Дао, а каббалисты – Шехиной (высшей). Это мир Плеромы, мир Божественной эманации, не привязанный к нашей солнечно-земной системе и времени её существования. Здесь снимается дуализм Космос-Хаос, Материя-Дух.